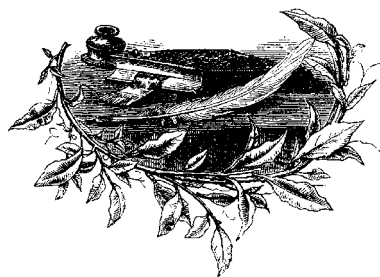

Максим ОЛЕНЕВ

Подробно
о том,
как отыскать
своих
предков

генеалогические
исследования

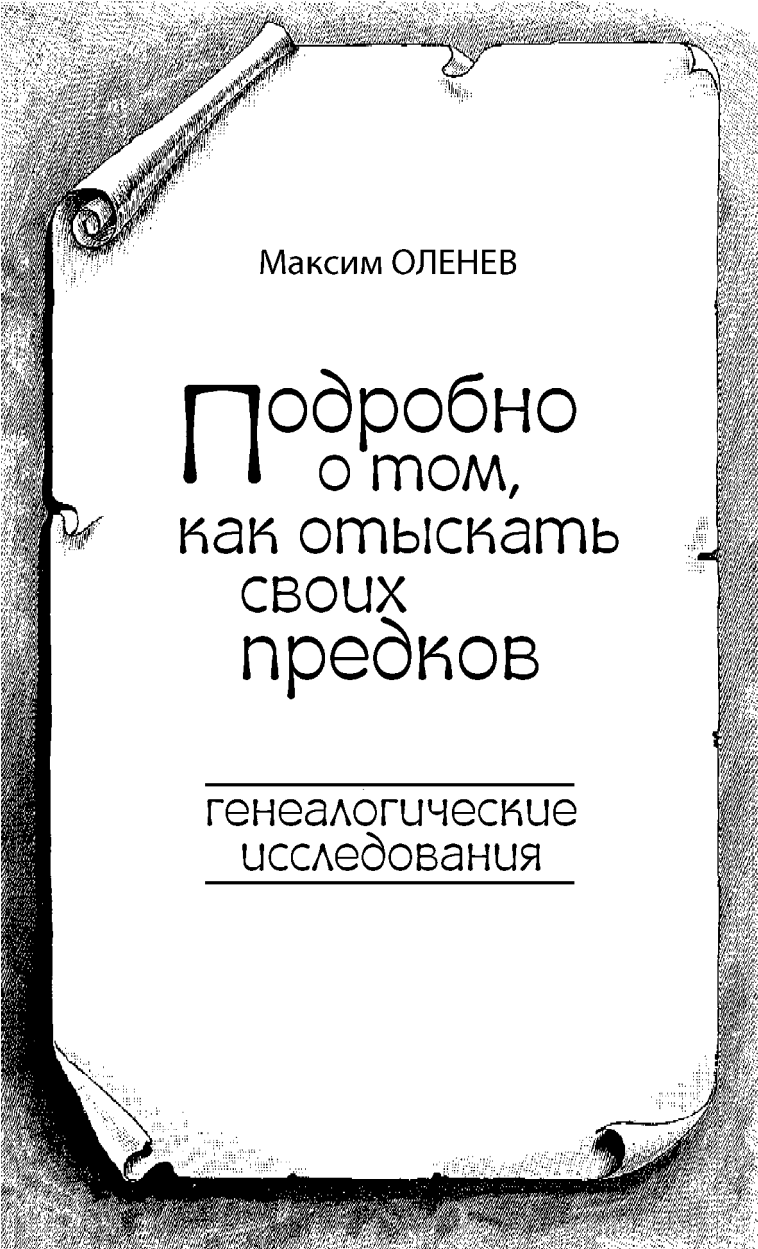

Калуга
2006

...Но зато я вывел одно заключение, которое, кажется, верно: действительно, в течении случайных шансов бывает хоть и не система, но как будто какой-то порядок, что, конечно, очень странно...

Ф.М.Достоевский.

«Игрок»

Максим ОЛЕНЕВ

Подробно
о том,
как отыскать
своих
предков

генеалогические
исследования

ББК 60.56
О53

Оленев М.Б.

О53 Подробно о том, как отыскать своих предков. Генеалогические исследования. — Калуга: Издательство «Фридгельм», 2006. 224 с.: илл.

ISBN 5-902387-21-3

Данная работа посвящена непростому, но очень увлекательному занятию — поиску собственных корней. Однако, занятие это весьма хлопотное. Во многих семьях в лучшем случае вспомнят дедов и прадедов и на этом познания в области собственной генеалогии прекращаются.

В книге подробно освещаются источники генеалогической информации, предлагается методика эффективной работы с ними. Большое внимание уделено проблеме источниковедения, степени доверия к источникам XVII — XVIII вв. Затрагивается вопрос о возникновении фамилий в отдельно взятом селе — как это можно высчитать и определить родоначальника.

Работа предназначена для широкого круга читателей — от любителей до профессионалов-историков.

ББК 60.56

© М.Б.Оленев, 2006

© Издательство «Фридгельм», 2006.
Дизайн, верстка.

ISBN 5-902387-21-3

Вступление

В свое время, в бытность студентом исторического факультета, изучал я дисциплину «источниковедение». Мои университетские педагоги — профессора Р.М.Введенский и Г.А.Леонтьева — все время напоминали мне азбучную истину: НЕ СПЕШИ в архив, сначала НАУЧИСЬ работать с ОПУБЛИКОВАННЫМИ источниками, т.е. с той информацией, которую кто-то уже просмотрел, проанализировал и издал. Возможно, тот путь, который ты собираешься пройти, уже кем-то давным-давно пройден и тебе не придется ломать копыя.

ВЕЗДЕ должна существовать система, особенно в такой сложной, непростой и многогранной науке, как генеалогия. Точнее, она не просто нужна, она НЕОБХОДИМА в работе, прежде всего самому исследователю.

Однако, занявшись любимым делом (генеалогическим поиском), я выяснил, что НИГДЕ и НИКТО не советует мне, КАК надо работать с источниками.

ИМЕННО С ТЕМИ ИСТОЧНИКАМИ,
КОТОРЫЕ МНЕ ЛИЧНО НУЖНЫ!!!
НУЖНЫ КАК ГЕНЕАЛОГУ!

И это в науке, которая, должна НАУЧИТЬ меня, как надо действовать...

Сухого указания «смотри там-то» оказалось явно недостаточно. Не знаю, как остальные, но я, перелопатив горы литературы, понял, что в подобном положении находятся тысячи и тысячи непрофессиональных исследователей. Ладно, я — про-

фессиональный историк, которого кое-чему все-таки научили. Занимаюсь самостоятельным поиском я не впервые. Мой интерес к генеалогии проснулся еще в начале далеких 80-х гг., когда эта наука трактовалась как классовая и буржуазная.

В письмах, которые я регулярно получаю от обыкновенных людей, незнакомых ни с системой исторических исследований, ни тем более с наукой «источниковедение», постоянно звучит паника: как быть и С ЧЕГО НАЧИНАТЬ?

Я не претендую на роль педагога в генеалогической науке. Я просто излагаю свое видение проблемы: то, с чем я столкнулся, и КАК Я решил эту проблему. Как можно объяснить то, что плохо себе представляешь? Но легко и просто заниматься объяснениями тому, кто САМ, лично, искал решение, представляет себе, о чем идет речь, и применял свое решение на практике...

Поэтому я пишу эти строки, основываясь на довольно простой логике: МНЕ ЛИЧНО с большим трудом далась наука познания. НИГДЕ, еще раз повторяю, я не прочитал о том, КАК эффективно работать с источниками. Но, как мне кажется, если тебе удалось найти свой путь, МОЖНО и НУЖНО поделиться опытом. Именно из этого и складывается МЕТОДИКА, определенный комплекс взаимосвязанных вещей, принципов, методов действия.

В своем желании найти систему я, наверное, похож на героя «Игрока» Достоевского. Но мне в принципе все равно, выгляжу я белой вороной или нет. История — не математика: здесь НЕТ аксиом и теорем, здесь есть лишь ГИПОТЕЗЫ!

А теперь я перечислю некоторые источники, которые могут содержать генеалогическую информацию, и расскажу, что с ними делать.

Глава I

Некоторые
источники
генеалогической
информации

Для удобства источники информации перечислены по восходящей линии: с начала XX в. к XVIII столетию.

1. Источники нач. XX в.

Московское дворянство.

Алфавитный список дворянских родов с кратким указанием важнейших документов, находящихся в родословных делах Архива Московского Дворянского депутатского собрания. М., 1910

Это издание представляет собой ТОЛЬКО ПЕРЕЧЕНЬ фамилий, которым было пожаловано дворянство и чьи дела (копии указов о присвоении, ходатайства, грамоты и т.п.) находятся ныне в

Центральном историческом архиве г. Москвы (ЦИАМ)¹ — ф. 4.

Естественно, что это — источник по дворянской генеалогии. В нем собрано большое количество дел конца XIX в., когда дворянство жаловалось представителям мещанского и купеческого сословия (выходцам из купеческих детей).

Общий список офицерским чинам русской императорской армии. СПб.

В ГПИБ² хранятся выпуски этого «Списка» только за 2 года — 1908 и 1910 гг. Ниже для примера приводятся выписки из него:

«Оленев Евгений Николаевич, поручик (в 1910 г. уже штабс-капитан) 199-го пехотного резервного Свирского полка³ 50-й пехотной резервной бригады.

Оленев Александр Михайлович, поручик (в 1910 г. уже штабс-капитан) 219-го пехотного резервного Юхновского полка⁴ 55-й пехотной резервной бригады.

¹ ЦИАМ — Центральный исторический архив г. Москвы (с 1993 г.). 117393, Москва, ул. Профсоюзная, 80. Тел.: 128-68-06. Факс: 334-44-89. Чит. зал: 128-67-19. E-mail: mosarh@post.mos.ru URL: <http://mosarchiv.mos.ru/>

² ГПИБ — Государственная публичная историческая библиотека. 101990, Москва, Старосадский переулок, д. 9, стр. 1. Телефон 925-65-14, 928-05-22. Факс 928-0284. E-mail: info@shpl.ru

³ дислокация в г. Медведь.

⁴ дислокация в г. Моршанске.

*Оленев Степан Иванович, подъесаул 1-го Донского казачьего полка 1-й кавалерийской дивизии*⁵.

*Оленев Федор Николаевич, штабс-капитан (в 1910 г. уже капитан) 1-го Восточно-Сибирского телеграфного батальона*⁶.

Уже затем можно сопоставить полученные данные с данными ф. 409 РГВИА⁷ (послужные списки офицеров русской армии, в основном приходящиеся на нач. XX в.).

В описи этого фонда мы находим двух из ранее упоминаемых четырех офицеров:

П/с № 243-501 Оленев Степан Иванович (1917)

П/с № 359-379 Оленев Федор Николаевич (1900)

Послужные списки остальных офицеров придется искать в материалах их полков.

1. Офицер русской армии.

⁵ дислокация в г. Москве.

⁶ дислокация в с. Спасское.

⁷ РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив.

107005, Москва, 2-я Бауманская ул., д. 3

Тел.: 261-20-70, Факс: 267-18-66,

Чит. зал: 267-44-62

E-mail: rgviarchives@mtu-net.ru

Список высшим чинам государственных, губернских и епархиальных управлений.

Сост. Канцелярией Совета Министров. СПб., 1915.

В отдельную группу можно выделить списки чиновников, служивших по КОНКРЕТНЫМ ведомствам. В качестве примера приведены —

Списки горным инженерам. СПб., 1900 и 1909 гг.

Список фабрик и заводов России. 1910.

По официальным данным фабричного податного и горного надзора.

Сост. ред. «Торг.-пром. газеты»

и «Вестника финансов».

Изд. Т.Д.Л. и Э. Метцельн Со. М., СПб., Варшава.

Такое справочное издание, как «Списки фабрик и заводов...» добавит не так уж и много информации в генеалогический поиск.

Однако для тех, чьи предки имели, как говорится сегодняшним языком, «свой бизнес», откроется немало интересного.

В списке приводится место расположения предприятия (губерния, город, адрес), данные о руководителе, количестве работников и т.п.

Номер предприятия по каталогу 5851. Саратовской губернии. Купца Оленева Алексея Матвеевича лесопильный завод: г. Саратов, ул. Б. Сергиевская (распиловка бревен 14 т. шт.), 59 рабочих, 1 дворовый, 14 лошадиных сил.

Номер предприятия по каталогу 6642 (пробочные, рогожные и соломенные изделия). Казанской губернии. Крестьянина Оленева Василия Пантелеевича: г. Царевосанчурск (производство мочалы).

Аналогичное издание, вышедшее годом ранее, — «Фабрично-заводские предприятия Российской империи. 1909. Изд. Л.К.Езиоранского»⁸ НЕ указывает полностью имени-отчества, зато дает дополнительные сведения о ВРЕМЕНИ появления предприятия.

⁸ Езиоранский Л.К. Фабрично-заводские предприятия Российской империи. Совет съездов представителей промышленности и торговли. СПб., 1909.

Так, у А.М.Оленева из Саратова мы находим, что его лесопильный завод начал действовать в 1900 г. и торговый оборот составляет 54700 тыс. руб.

«А.М.Оленева собственный лесопильный завод (осн. в 1900 г.): г. Саратов, ул. Б. Сергиевская, 25 рабочих, 54700 тыс. руб. годовое производство».

В отдельную группу опубликованных источников можно выделить «Некрополи».

Ниже в качестве примера приведены данные по двум столицам Российской империи, Москве и Петербургу, издания великого князя Николая Николаевича Романова. Точнее, настоящими авторами изданий «Некрополей» были В.И.Саитов и Б.Л.Модзалевский. Имя первого из них, сегодня незаслуженно забытое, увековечено в известном справочнике «Русский биографический словарь», изданном под эгидой русского миллионера А.А.Половцова.

В библиотеках имеются и провинциальные «Некрополи», например, издания Б.Л.Модзалевского⁹. Ценность этих изданий заключается прежде всего в том, что многие из описываемых могил и надгробий, попавших в список, ныне безвозвратно утеряны. Многие кладбища просто-напросто перестали существовать, но изданные до революции книги хранят память о них.

Уже в постсоветское время (начало 90-х гг.) известный историк М.Д.Артамонов опубликовал наиболее полную работу «Московский некрополь», возрождающую пушкинский завет «любви к родному пепелищу, любви к отеческим гробам». В это издание вошли люди, умершие после издания «Некрополя» В.Саитова и Б.Модзалевского.

Аналогичное издание по северной столице было выпущено в 1993 г. А.В.Кобаком и Ю.М.Пиротко.

**Великий князь Николай Михайлович Романов.
Московский некрополь.**

СПб. Тип. М.М.Стасюлевича, 1908. Т. 1—3.

⁹ Кронштадтский некрополь (из архива Б.Л. Модзалевского). СПб., 1998; Рыбинский некрополь по картотеке Н.К.Эссена (из архива Б.Л. Модзалевского). СПб., 1998

Во втором томе¹⁰, например, имеются записи о трех захоронениях в Донском монастыре и на Рогожском кладбище представителей фамилии Оленев:

«Оленев Дмитрий Родионович, московский купец, умер 18 апреля 1778 г. Жил 70 лет 5 месяцев и 22 дня. Донской монастырь.»

Оленев Онуфрий Дмитриевич, московский купец 2-й гильдии (7.6.1753—6.2.1793). Донской монастырь.

Оленев Николай Иванович, мещанин, конторщик Рогожского богадельного дома с 1848 г. Умер 29 ноября 1897 г., 62 года от роду. Рогожское кладбище».

**Великий князь Николай Михайлович Романов.
Петербургский некрополь.**

СПб. Тип. М.М.Стасюлевича, 1912. Т. 1—3.

«Песков Павел Иванович. Священник. Умер 1 февраля 1895 г. 53 года от роду. Ульяновское кладбище».

¹⁰ Великий князь Николай Михайлович Романов. Московский некрополь. СПб. Тип. М.М.Стасюлевича, 1908. Т. 2. С. 369—370.

2. Старинное надгробие
на кладбище.

Список абонентов Московской телефонной станции на 1916 г.

Списки жильцов, имеющих телефонные номера, как правило, являются лишь небольшой частью адресной книги (т.е. практически вся информация, которая есть в «Списках абонентов...», присутствует в адресной книге). В начале столетия только избранные имели телефон.

2. Источники XIX в.

Фундаментальным трудом по истории московского купечества является изданная в 80-х гг. позапрошлого века книга:

Н.А.Найденев
«Материалы для истории
московского купечества».
М., 1883—1889.

В основе — данные ревизских сказок КУПЦОВ I — X ревизий. Основная ценность издания состоит в том, что материалы сказок III — V ревизий (1762—1795 гг.) в ЦИАМ практически отсутствуют. Скорее всего, они либо сгорели во время нашествия Наполеона, либо безвозвратно потеряны. Так или иначе какие-то части этих сказок существует, но найти их чрезвычайно сложно.

Следует иметь в виду, что купечество нередко пополнялось за счет выходцев из крестьянского сословия, поэтому первое упоминание в сказках, как правило, содержит важную информацию о месте происхождения изучаемого лица.

Недостатки у издания те же, что и у Переписной книги¹¹ г. Москвы 1738—1742 гг. Списки купеческих фамилий даются ТОЛЬКО ПО СЛОБОДАМ, причем за первые годы даже не в алфавитном порядке.

НЕ ВСЕГДА имеются сведения о выбывших из купеческого сословия по разным причинам (смерть, выбытие в другое сословие, например, мещанство и т.п.).

¹¹ Переписные книги — рукописные книги, документы делопроизводства в русском гос-ве XVI — XVII вв., содержавшие сводные сведения о количестве населения России, описание городов, сел, монастырей («описные книги»), данные о местоположении населенных пунктов, в частности, о пограничных, расстоянии и дорогах между ними («смотренные книги»), Составлялись при проведении валовых переписей тяглого населения, а также частных переписей населения отдельных районов или категорий // Славянская энциклопедия. XVII век. Автор-составитель В.В.Богуславский. М., «ОЛМА-ПРЕСС», 2004. Т. 2. С. 119—120.

6-я ревизия (1811). Семеновская слобода¹².

307). 3 гильдии купец Козьма Козьмин Касьянов, 26 лет. 8.2.1810 г. из отпущенных на волю от ген.-майора Бориса Александровича Загряжского деревни Касьяново Любимовской округи Ярославской губернии крепостных. Жительство Таганской части в приходе Николы в Студенцах в доме московского купца Феклиста Маркелова.

Алфавитный указатель домовладельцев г. Москвы за 1826 г.

Алфавитный указатель домовладельцев г. Москвы за 1842 г. Т. 3.

1826 г. — одно из первых изданий справочника. В нем указывались, как правило, представители дворянского, мещанского и купеческого сословий. Имеется алфавитный указатель домовладельцев.

1826 г. Т. 3.

«М.Аленев. Рогожская часть. 231 [по 2-му кварталу в Ваксанальном переулке дом мещанина Венедикта Аленева указан номер строения]

М.Аленевы. Якиманская часть. 48. [на Боложской улице дом Аленевых купцов]»

В 3-м томе указаны КУПЦЫ всех гильдий и их место жительства. У некоторых домовладельцев указывалась СТОИМОСТЬ дома.

1842 г. Т. 3.

«Аленевы, Андрей, Дмитрий и Владимир Онуфриевы, 3-й гильдии купцы. Жительство — Якиманская часть, в приходе церкви Воскресения на Кадашах, на Ордынской улице в собственном доме. Дом оценен в 1142 руб. серебром».

Адрес-календарь жителей Москвы.

Сост. По официальным сведениям и документам К.М.Нистремом. М., 1846, 1851 и 1857.

Ч. 1. Алфавит служащих чиновников.

Ч. 2. Алфавит купечества, чиновников, неслужащих и лиц, состоящих при разных министерствах и проживающих в Москве. М., полиц. типография.

Справочник Нистрема является продолжением первых изданий 1826—1842 гг. Все они построены по следующему принципу: первая часть посвящена служащим чиновникам, вторая — лицам неслужащим и купечеству.

¹² С. 207.

Книга адресов жителей Москвы.

Сост. по официальным сведениям
и документам. М., тип. Волкова, 1862.

Ч. 1. Книга лиц служащих.

Ч. 2. Книга лиц неслужащих.

Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1875 (1-й год издания),
1884, 1888, 1896 и 1898 гг. Список домовладельцев.

Вся Москва. Адресная и справочная книга. 1893—1917 гг.

Весь Петербург. Адресная и справочная книга 1894—1915 гг.

Как правило, МЕЩАНЕ попадали в списки ТОЛЬКО при
условии обладания недвижимым имуществом.

Из книги «Вся Москва за 1846 и 1851 гг.¹³»:

*«Аленевы Андрей и Владимир Онуфриевы, 3 гильдии куп-
цы, Якиманская часть, у Воскресения в Кадашах, собствен-
ный дом».*

¹³ Т. 2. С. 20.

3. Титульный лист
справочника «Вся Москва.
Адресная
и справочная книга
на 1901 г.».

В списки попадали ОТСТАВНЫЕ ЧИНОВНИКИ и ВОЕННЫЕ, а также представители купеческого сословия.

Из книги «Вся Москва за 1862 г.»¹⁴:

«Аленев Александр Александрович, прапорщик. Жительство — Тверская часть, на Кисловке в доме Архипова.»

Веселаго Ф.Ф.
Общий морской список.
Ч. 1—8. СПб., 1885—1894.

«Список...» Веселаго представляет собой справочник по прохождению службы морскими офицерами, начиная со времен Петра Первого.

Список высшим чинам государственных, губернских и епархиальных управлений. Сост. собственной ЕИВ канцелярией. СПб., тип. 2-го отделения, 1845.

Адрес-календарь.
Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям Российской губернии на 1857, 1868, 1869, 1871, 1889, 1893, 1895, 1903 и 1904 гг.¹⁵

Адрес-календари XIX в. — продолжение аналогичных изданий XVIII столетия. Со временем в них появилось оглавление.

Ниже для примера приводит-ся выписка из Адрес-календаря за 1869 и 1871 гг.

Ч. II. Власти и места управления губернского, областного, окружного, городского, уездного¹⁶ и ведомства их.

¹⁴ Т. 2. С. 220.

¹⁵ Всего в ГПИБ с 1766 по 1915 гг.

¹⁶ Уезд (др.-рус. уездъ — законный объезд земельного угодья с целью установления его границ) — административно-территориальная единица. Впервые термин «У.» встречается в русских документах XIII в. В У. входила терр., состоявшая из города и присоединённых к нему волостей, которой управлял княж. наместник. Название «У.», по С.М.Соловьёву, произошло от «способа размежевания, именуемого разьездом; межевщик назывался разьежником или заездником, а для самого межевания существовал термин разьежать. По этому термину все количество земли, примежеванное к известному пункту, было уехано к нему, или заехано, являлось его уездом. Наоборот, все то, что было отписано, отмежевано от него, было отъехано, составило отъездные волости». Иногда У. называлась совокупность волостей, «тянувших» не только к городу, но и к какой-нибудь др. адм. единице, например, к селу как к центру. В правительств. отношении У. распадался на волости, последние — на станы, станы — на околицы. Населённые единицы У. на житейском языке носили разнообразные названия: городки, сёла, сельца, слободы, слободки, деревни, поселки и т. д. На севере, в новг. земле, встречались и др. термины. До XVII в. У. мало чем отличался в хозяйственном отношении от города, к которому «тянул», но с постепенным развитием местной хозяйственной жизни особенности города и сельск. хозяйства стали заметно отличаться. Началась дифференциация городского и сельского населения, что не могло не отразиться на их взаимных отношениях. В адм. отношении город уже давно выделился из У. и стал средоточием не только адм., но и суд., отчасти и финансовой власти: здесь, на посаде, сидели воевода, губ. и зем. старосты. Выделение города из У. в хо-

«50. Курская губерния.

1) губернская земская управа.

12. в Новом-Осколе. Уездный казначей, ТмС¹⁷ Николай Григорьевич Касьянов (в 1871 г. записан как коллежский ассессор).

72. С.-Петербургская губерния.

118. Отделение II. Министерство военное. Технический комитет. Заведующий литографией и переплетом — ТмС Гавриил Арсеньевич Евстигнеев (в 1871 г. числится в Артиллерийском комитете)».

3. Источники XVIII в.

Особую группу источников составляют специальные «Адрес-календари» и «Списки чиновников», составлявшиеся, как правило, каждый год в XVIII столетии, начиная с 40-х гг.

В них упоминались все чиновники, служившие на тот момент в том или ином государственном (центральном или местном) учреждении. Указывалась должность чиновника, его классный чин. В некоторых справочниках указано и время поступления чиновника на гражданскую службу.

Вот, например, выписка из С.-Петербургского адрес-календаря, печатанного при «Императорской Академии Наук 1-го января 1801 года»¹⁸.

«Государственная Камер-коллегия в С.-Петербурге»¹⁹

Президент (1 чел-к); Вице-Президент (1 чел-к); члены Коллегии (3 чел-ка); на месте Надворного Советника (1 чел-к); Ассессор (1 чел-к); Прокурор (1 чел-к); Экзекутор (1 чел-к); секретари Коллегии (7 чел-к); камериры (3 чел-ка); переводчик (1 чел-к); протоколист (1 чел-к); бухгалтеры (2 чел-ка); архивариус (1 чел-к); регистраторы (2 чел-ка)».

зайствованном отношении шло медленнее. Правительство не спешило закрепить его, и только в Соборном уложении (1649), по челобитьям «всей земли», юридическое положение дифференцировавшихся сословий получило ясное определение. Однако эти соборные постановления медленно внедрялись в жизнь; борьба между посадом и У. продолжалась ещё в 1670-е гг. Особенно упорной она была на севере, где существовали т.н. все-уездные зем. старосты, избиравшиеся совместно У. и посадом и распределявшие подати и повинности между посадскими и уездными людьми // Славянская энциклопедия. XVII век. Автор-составитель В.В.Богуславский. М., ОЛМА-ПРЕСС, 2004. Т. 2. С. 490.

¹⁷ Титулярный советник.

¹⁸ С. 95.

¹⁹ Штат в 25 чел-к приводится без фамилий.

Неудобство этих источников для работы заключается в отсутствии алфавитного оглавления, и, чтобы найти нужную фамилию, не зная конкретного места службы, необходимо пролистать весь справочник от начала до конца. При этом, как правило, большинство таких календарей содержали только фамилии чиновников, даже без инициалов.

Адрес-календари:

С.-Петербургский адрес-календарь на лето 1742, 1745—1751, 1753—1755, 1757—1761 гг.

St-Peterburger Kalender auf das jahr 1751, 1814, 1818, 1826, 1834, 1845, 1871, 1873, 1876—1877, 1881—1882, 1885 гг.

Список находящихся в гражданской службе во всех присутственных местах на 1769, 1770, 1771 и 1772 г.

Адрес-календарь Российский на лето 1776 г., показывающий о всех чинах...

Роспись чиновничьих особ в государстве при начале сего 1780 года.

Списки служивших по выборам 1782—1910 гг.
М., Тип. Л.В.Поджидаевой, 1910.

Переписная книга г. Москвы.

Составлена в 1738—1742 гг.
М., Изд. Моск. гор. думы,
тип. М.П.Щепкина, 1881 г.

Это — ЕДИНСТВЕННОЕ печатное издание, которое повествует ОБО ВСЕХ жителях г. Москвы сер. XVIII столетия (дворяне, купцы, священнослужители, мастера, крестьяне и т.п.).

По совести сказать, составлена книга ОЧЕНЬ ПЛОХО, в типичном для прошлого века стиле. Оглавление отсутствует, поэтому работать с книгой неудобно — приходится пролистывать каждую страницу и пробегать глазами весь текст сверху донизу. Работа с 8-ю частями может занять не один день.

По данным XI переписной команды г. Москвы (1738) двор Камер-коллегии камерира Алексея Родионова сына Аленева находится в Якиманской части «поворотя с Ордынской с Перепелкинской улицы к церкви Воскресения Христова, что в Кадашах», на правой стороне между домами купца Ивана Иванова сына Попова и купца Афанасия Дмитриева сына Реброва».

Перечень упомянутых источников по сословиям

Чиновничество

1. **С.-Петербургский адрес-календарь** на лето 1742, 1745—1751, 1753—1755, 1757—1761 гг.
2. **St-Peterburger Kalender** auf das jahr 1751, 1814, 1818, 1826, 1834, 1845, 1871, 1873, 1876—1777, 1881—1782, 1885 гг.
3. **Список находящихся в гражданской службе во всех присутственных местах** на 1769, 1770, 1771 и 1772 г.
4. **Адрес-календарь Российский** на лето 1776 г., показывающий о всех чинах...
5. **Роспись чиновничьих особ в государстве** при начале сего 1780 года.
6. **С.-Петербургский адрес-календарь**. Печатан при Императорской Академии Наук генваря 1801 года.
7. **Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям Российской губернии** на 1857, 1868, 1869, 1871, 1889, 1893, 1895, 1903 и 1904 гг.
8. **Список высшим чинам государственных, губернских и епархиальных управлений**. Сост. Канцелярией Совета Министров. СПб., 1845 и 1915 гг.

Мещане

9. **Переписная книга г. Москвы**. Составлена в 1738—1742 гг. М., изд. Моск. гор. думы, тип. М.П.Щепкина, 1881 г.
10. **Алфавитный указатель домовладельцев г. Москвы** за 1826 и 1842 гг.
11. **Адрес-календарь жителей Москвы**. Сост. по официальным сведениям и документам К.М.Нистремом. М., 1846, 1851 и 1857.
12. **Книга адресов жителей Москвы**. Сост. по официальным сведениям и документам. М., тип. Волкова, 1862.
13. **Вся Москва**. Адресная и справочная книга на 1875 (1-й год издания), 1884, 1888, 1896 и 1898 гг. Список домовладельцев.

14. **Весь Петербург.** Адресная и справочная книга 1894—1915 гг.

Офицеры

15. Веселаго Ф.Ф. **Общий морской список.** Ч. 1—8. СПб., 1885—1894.
16. **Общий список офицерским чинам русской императорской армии.** СПб. 1908 и 1910.

Купечество

17. Найденов Н.А. **Материалы для истории московского купечества.** М., 1883—1889.
18. **Список фабрик и заводов России.** 1910. По официальным данным фабричного податного и горного надзора. Сост. ред. «Торг.-пром. газеты» и «Вестника финансов». Изд. ТД Л. и Э.Метцельн Со. М., СПб., Варшава.

Некрополи

19. Великий князь Николай Михайлович Романов. **Московский некрополь.** СПб. Тип. М.М.Стасюлевича, 1908.
20. Великий князь Николай Михайлович Романов. **Петербургский некрополь.** СПб. Тип. М.М.Стасюлевича, 1912.

Глава II

Как работать
с адресными
и справочными
книгами

1. Что можно узнать из адресных и справочных книг

Итак, что можно почерпнуть из сухих строк, перечисляющих адреса жителей города? Что, кроме того, что заложено в названии адреса, т.е. места жительства того или иного лица? А если можно почерпнуть еще что-нибудь, то к ЧЕМУ это может привести, что можно сделать с полученной информацией?

Оказывается, в дореволюционных изданиях справочников заложена колоссальная генеалогическая информация, которую можно не просто принять к сведению, а использовать для дальнейшего ИССЛЕДОВАНИЯ!!

Возьмем для примера справочники «Вся Москва» за 1889—1917 гг. и «Весь Петербург» за 1900—1915 гг.

Естественно, целью издания подобных справочников было указание точного адреса проживания того или иного лица. На Западе такие справочники — в порядке вещей: их можно увидеть в любой телефонной будке, в любом гостиничном номере. Наш российский обыватель уже порядком отвык от такого универсализма — последний раз справочник «Вся Москва» с телефонными номерами и адресом проживания издавался, если мне не изменяет память, в... 1951 году!!!

Справочные базы МГТС (равно как и других телефонных станций разных городов) ограничиваются простым перечислением номеров линий и указанием адреса ответственного за телефонный номер в квартире. При таком «разнообразии» информации многого не почерпнешь. Таким образом, нашим потомкам будет весьма затруднительно искать сведения о своих предках.

Пример.

За период с 1900 по 1915 гг. в адрес-календаре «Весь Петербург» встречается 48 представителей фамилии «Оленев»²⁰ (31 мужчина и 17 женщин) и 5 — фамилии «Аленев» (3 мужчин и 2 женщины).

Полученные данные были сведены в 2 таблицы — по Москве и С.-Петербургу: первая колонка — «Имя, отчество», остальные — «Годы издания справочника» (1900, 1901 ... 1917), в которых указывался адрес жительства лица. Табличная форма удобна тем, что всегда НАГЛЯДНА, т.е. дает возможность БЫСТРО выявить ряд закономерностей и совпадений.

Какого рода совпадения и закономерности встречались?

- I. У 2—3 лиц — одинаковый адрес жительства в один и тот же год.**
- II. У 2—3 лиц — одинаковый адрес жительства, но в разные года (т.е. с определенным интервалом).**
- III. У 2—3 лиц — одинаковая профессия, род занятий и место работы (иногда это видно с определенным интервалом).**
- IV. До определенного года по адресу значился мужчина (как глава семьи). Затем, по этому же адресу значилась женщина (-ы).**

Что можно из этого выяснить?

- **Определить место жительства, даты переездов (смены жилья).**

Так, в справочнике «Весь Петербург» в 1900 г. значится Вера Владимировна Оленева, проживающая на Слоновой ул., д. 60. С 1902 г. она уже записана как «вдова коллежского секретаря», живущая на 5-й Рождественской, д. 14. С 1903 по 1913 гг. В.В.Оленева проживала на Б. Монетной ул., д. 20, а в 1915 г. значилась на Широкой ул., д. 25.

Одновременно с ней с 1903 г. числилась и Людмила Андриановна, записанная как «дочь коллежского секретаря».

²⁰ Фамилия взята в качестве примера.

Как правило, с родителями проживали незамужние дочери, которых не удалось выдать замуж по различным причинам (основная, скорее всего, в том, что не хотели или не могли дать приданое). Незамужние дочери проживали в основном вместе с матерями-вдовами.

Сыновья, которые поступали на военную или гражданскую службу, в справочниках не указывались.

Любопытно, что за 15 лет Вера Владимировна с дочерью сменила 4 (!) места жительства (т.е. в среднем один раз за 3,5 года).

- Восстановить генеалогию отдельных представителей фамилии.
- Установить сословную принадлежность.
- Установить (приблизительно) дату смерти.

Обычно восстановить удается два, реже три поколения. При распространенности фамилии и при смене места жительства сыновьями восстановление крайне затруднительно. Естественно, что восстановить удастся далеко не всех представителей рода.

В 1911—1913 гг. в одном доме на ул. Долгоруковская, 19, проживали Анна Ивановна, Анна Николаевна и Надежда Николаевна. Впервые Анна Ивановна была упомянута в справочнике за 1898 г. как «*вдова надворного советника*», а две другие женщины — в 1911 г. как «*дочери надворного советника*».

Надворный советник Николай Федорович, ветеринарный врач Жандармского дивизиона, упоминается в справочниках с 1873 по 1898 гг. включительно.

1. Николай Федорович (ум. ок. 1898), надворный советник, дворянин, ветеринарный врач Московского жандармского дивизиона. Жена — Анна Ивановна

1.1. Анна Николаевна

1.2. Надежда Николаевна

В 1896—1898 гг. в Рогожской части в здании Рогожского богадельного дома упоминается конторщик старообрядческого кладбища Николай Иванович, а в 1917 г. в той же части и в той же должности — Константин Николаевич.

Используя данные «Московского некрополя» великого князя Николая Михайловича Романова, можно установить, что на Рогожском кладбище в 1897 г. был захоронен *«Оленев Николай Иванович, мещанин, конторщик Рогожского богадельного дома с 1848 г. Умер 29 ноября 1897 г., 62 года от роду»*.

Таким образом, генеалогия этой линии выглядит так:

1. Николай Иванович (1835—1897), мещанин, конторщик Рогожского богадельного дома.

1.1. Константин Николаевич, мещанин, конторщик Рогожского богадельного дома.

В 1884—1898 гг. владельцем собственного дома в Сущевской части Александровской слободы значится член Совета взаимно-вспомогательного общества ремесленников мещанин Иван Александрович, владелец ювелирного заведения, а с 1898 г. там же значится и Федор Иванович. В 1896 г. проживающей в собственном доме на той же улице значится и Екатерина Федоровна (вероятно, жена Ивана Александровича).

Используя данные других источников, например, М.Д.Артамонова²¹, можно увидеть, что на Ваганьковском кладбище (участок 150-1) был захоронен ювелир Федор Иванович Оленев (1870—1943), все данные о котором говорят в пользу того, что ИМЕННО ОН упоминался в справочниках «Вся Москва» с 1898 по 1917 г.

Итак, генеалогия этой линии выглядит следующим образом:

1. Иван Александрович (ум. ок. 1898), мещанин, ювелир. Жена — Екатерина Федоровна

1.1. Федор Иванович (1870—1943), мещанин, ювелир

- Восстановить место и время прохождения службы (военной и гражданской).
- Восстановить время производства в чины.

²¹ Артамонов М.Д.. Московский некрополь. М., «Столица», 1995.

2. Гражданская служба

В начале справочника перечислялись названия и места расположения государственных учреждений с подробным указанием ДОЛЖНОСТЕЙ (как правило, начальственных) и ЧИНОВ работавших в них лиц.

Так, можно обнаружить месторасположение I Округа С.-Петербургской акцизной управы — угол Гороховой и Садовой, 45—38, IV Округа — Забалканский, 27—2, Министерства путей сообщения (МПС) — Фонтанка, 117...

Подчас гражданскую службу того или иного лица удастся проследить на протяжении 20 и более лет.

Так, в справочнике «Весь Петербург» за 1900 г. упоминается Александр Павлович Алениев как надворный советник (гражданский чин VII класса), работавший в Управлении железных дорог Министерства путей сообщения (МПС) и проживавший на территории Измайловского полка, 3-й роты, д. 2, кв. 31.

В 1901 г. он уже коллежский советник (гражданский чин VI класса), работавший делопроизводителем Врачебно-санитарной части того же Управления. В 1906 г. А.П.Алениев — статский советник (V класс).

Согласно «Общей росписи начальствующих и должностных лиц...» за 1893 г. коллежским секретарем (гражданский чин X класса) и старшим врачом Управления Псково-Рижской железной дороги МПС значится Александр Павлович Оленев²². Закон «О сроках производства в чины по службе гражданской» от 9 декабря 1856 г. устанавливал общие сроки выслуги лет в чинах: в XIV — IX классах — по 3 года в каждом, в VIII — VI классах — по 4 года.

Можно определить с достаточной степенью вероятности время получения А.П.Алениевым гражданских чинов:

²² В данном случае Оленев и Алениев — это два варианта написания одной и той же фамилии («Алениев» — «акающий вариант»)

- 1887(?) — коллежский секретарь (X)
- 1890(?) — титулярный советник (IX)
- 1893(?) — коллежский асессор (VIII)
- 1897(?) — надворный советник (VII)
- 1901 — коллежский советник (VI)
- 1905 — статский советник (V)

После 1905 г. упоминаний о других чинах А.П.Аленева в справочниках нет. С 1906 по 1910 г. он значится проживающим на Бронницкой ул., д. 16. С 1909 по 1913 г. в этом же доме значится и Мария Александровна, которая в 1915 г. записана как «вдова статского советника». В 1912—1913 гг. в этом же доме проживала и Нина Александровна, которая именовалась как «дочь статского советника».

Таким образом, генеалогия этой линии выглядит следующим образом:

1. Александр Павлович (ум. ок. 1914/1915), статский советник, дворянин, врач. Жена — Мария Александровна

1.1. Нина Александровна

Александр Николаевич Оленев впервые упоминается в справочнике «Весь Петербург» за 1901 г., где он записан как губернский секретарь (XII) — делопроизводитель I Округа С.-Петербургской акцизной управы. Спустя 5 лет А.Н.Оленев уже коллежский секретарь (X), а в 1908 г. — титулярный советник (IX), делопроизводитель IV Округа С.-Петербургской акцизной управы. Видимо, его продвижение в чинах было стремительным, поскольку уже в следующем, 1909 году он записан как коллежский асессор (VIII), но без указания места службы.

На основании полученных данных можно проследить время получения А.Н.Оленевым гражданских чинов:

- 1900 — губернский секретарь (XII)
- 1903 — коллежский секретарь (X)
- 1906 — титулярный советник (IX) [справочник, как правило, составлялся в конце предыдущего, в данном случае 1905 г., поэтому А.Н.Оленев в адрес-календаре за 1906 г. записан как «коллежский секретарь»]
- 1909 — коллежский асессор (VIII)

В 1912 г. — вновь делопроизводитель I Округа С.-Петербургской акцизной управы. 1913-й — последний год упоминания А.Н.Оленева в справочнике, где он записан живущим в Тучковом переулке, 3.

3. О генеалогии русского чиновничества

М.Ф.Румянцева, анализируя формулярные списки провинциального русского чиновничества кон. XVIII столетия, вывела ряд закономерностей, знание которых существенно помогает при изучении генеалогии различных чиновников.

«...Процесс отрыва чиновничества от дворянского сословия протекал в более сложных формах, т.к. чиновники (т.е. те, кто имел установленные Табелью о рангах чины), начиная с низшего чина XIV класса — коллежского регистратора, обладали правами личных дворян, а начиная с VIII класса — коллежского асессора, чиновники имели право на потомственное дворянство. Однако юридический статус дворян, получивших дворянство за службу, имел свои особенности: для них весьма сильно были ограничены возможности передачи по наследству права на принадлежность к дворянскому сословию. Чиновник, получивший такое право, мог передать его лишь детям, родившимся после получения им чина VIII класса... Большинство детей, рожденных до получения их отцом чина VIII класса, переходили в группу обер-офицерских детей — специфическую сословную прослойку, активно пополнявшую в свое время ряды государственных служащих.

Значительный этап формирования чиновничества как особой социальной группы завершился принятием указа 14 августа 1798 г. «Об исключении приказного звания людей из подушного оклада и о определении в статскую службу из купеческого, мещанского и другого подушные подати несущего звания без представления сенату о надобности в оных»²³. Дело в том, что на протяжении последней четверти XVIII в. в ходе губернской реформы личный состав государственных учреж-

²³ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ) (собр. I). СПб., 1830. Т. XXV. № 18622.

дений, особенно местных, активно пополнялся выходцами из непривилегированных сословий, в том числе и податных...

Указ 1798 г. впервые предусматривал возможность выхода чиновников из податных сословий...»²⁴

Общие выводы, сформулированные Румянцевой, выглядят следующим образом:

1) большинство чиновников заключали браки с представителями той среды, из которой вышли они сами (преобладание социально однородных браков);

2) чиновники, независимо от их социального происхождения, стремились вступать в брак с потомственными дворянами;

3) широко были распространены браки чиновников разного социального происхождения с дочерьми мелких канцелярских служащих и чиновников низших классов;

4) сыновья дворян предпочитали военную службу, причем часто в полк их записывали в малолетнем возрасте (для потомственных дворян гражданская служба в начале их карьеры была нехарактерна — поступление же на военную службу с последующим выходом в отставку давало дворянам немалые преимущества при чиновпроизводстве); на гражданскую же службу чаще поступали сыновья чиновников — выходцев «из солдатских детей», из среды государственных служащих (последние иногда начинали служить в малолетнем возрасте с низших канцелярских должностей) и иногда из купеческой среды;

5) чаще всего сыновья начинали службу в ТЕХ ЖЕ наместничествах и уездах, где служили их отцы, а иногда в ТЕХ ЖЕ САМЫХ учреждениях;

6) в целом сыновья быстрее продвигались по служебной лестнице.

Пример.

Леонид Николаевич Оленев упоминается в 1901—1915 гг. Вначале как клерк Отделения частных горных заводов Горного департамента, в 1906 г. — как губернский секретарь (XII) и помощник начальника Отделения нефтяных про-

²⁴ Румянцева М.Ф. Генеалогия российского чиновничества второй половины XVIII в.: постановка проблемы и источники изучения // Генеалогические исследования. Сборник научных трудов. М., РГГУ, 1994. С. 202.

мыслов и минеральных вод того же департамента. В 1908 г. Л.Н.Оленев значится как коллежский секретарь (X), а в следующем 1909 году — как титулярный советник (IX) и помощник начальника Технического отделения Горного департамента. В 1913 г. он уже коллежский ассессор (VIII).

В 1909 г. Л.Н.Оленев упоминается как «дворянин», т.е. как человек, обладающий правами ЛИЧНОГО дворянства. Таким образом, можно установить, что Л.Н.Оленев был выходцем НЕ из дворянской среды.

4. Военная служба

Иногда на основании данных справочника можно проследить и военную службу изучаемого лица. Как правило, у военных, проживающих в городе НА ВРЕМЯ ПРОХОЖДЕНИЯ СЛУЖБЫ в том или ином полку, имеющем постоянную дислокацию в этом городе, срок службы прослеживается на протяжении около 5—10 лет.

Григорий Николаевич Оленев впервые упоминается в справочнике за 1902 г. — он мичман (X) 13-го флотского экипажа, базирующегося в Кронштадте. Упоминаний о его пребывании в С.-Петербурге за 1903 г. нет, но в 1906 г. Г.Н.Оленев значится уже лейтенантом (IX) 12-го флотского экипажа, а в 1908 г. — 6-го флотского экипажа. В 1909—1910 гг. не упоминается. В 1913 г. числится ст. лейтенантом (VIII) Главного управления кораблестроения и жительствоует на Невском, 55.

Во время ведения боевых действий (например, русско-японской войны 1904—1905 гг. и первой мировой войны 1914—1918 гг.) офицеры, как правило, в городах не задерживались — отправлялись прямо на фронт. Именно поэтому в эти периоды их имена в списках жителей городов НЕ ЗНАЧАТСЯ. Используя данные «Общего списка офицерским чинам русской императорской армии по состоянию на 1908 и 1910 гг.», можно скорректировать и уточнить данные справочников:

Евгений Николаевич Оленев в 1908 г., по данным справочника «Весь Петербург», — подпоручик (XII), проживающий в Кронштадте, на Петербургской улице в доме Суровцева. По данным «Общего списка офицерским чинам...» за тот же 1908 год Е.Н.Оленев уже значится поручиком (XI), а в 1910 г. — штабс-капитаном 199-го пехотного резервного Свирского полка 50-й резервной пехотной бригады, дислоцированного в г. Медведь.

Смена места службы влекла за собой и перемену места жительства. Дивизии, полки, бригады и т.п. квартировали в РАЗНЫХ городах России. Соответственно, имени Е.Н.Оленева НЕТ за этот период (1909—1910 гг.) в справочнике «Весь Петербург». Появляется он снова в 1911 г. в Кронштадте.

В 1911—12 гг. он — штабс-капитан 199-го Кронштадтского пехотного полка, жительствовавший на Купеческой улице в доме Щеголева, а в 1913 г. — жительствовавший на Михайловской улице, д. 21.

Перед исследователем, занимающимся генеалогическим поиском, встает проблема: как начать и с чего начать? Кажется бы, уже выработана методика поиска и отбора необходимой информации. Любой мало-мальски грамотный исследователь знает, что такое метрические книги и ревизские сказки, где они находятся и что за информацию можно оттуда почерпнуть.

Однако это далеко не решает проблемы исследования в целом. Можно им заниматься, тратя на поиски массу драгоценного времени, перелистывая горы архивных томов, в которых НЕТ нужной информации, и при этом испытывая чувство досады и разочарования.

Что делать в таком случае? Как сократить время поиска и спланировать работу?

Обратимся к основным источникам — **метрическим книгам и ревизским сказкам.**

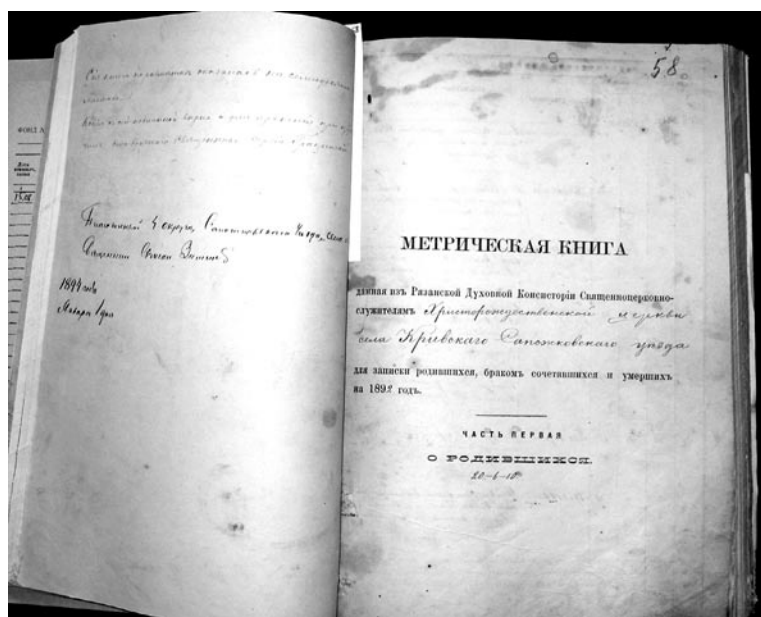
Глава III

Как работать
с архивными
источниками

1. Метрические книги

Обычай вести списки верующих, в которые вносились имена принявших крещение, известен с древних времен.

Первое законодательное оформление практика ведения метрических книг в России получила в решениях Московского церковного собора 1666—1667 г. Первым светским узаконением был указ Петра I от 14 апреля 1702 г. «О подаче в Патриарший духовный приказ приходским священникам недельных ведомостей о родившихся и умерших». В мае 1722 г. «прибавления к Духовному регламенту» установили обязательное повсеместное ведение метрических книг в Российской империи.

4. Титульный лист метрической книги
Христорождественской церкви села Кривоского
Сапожковсого уезда Рязанской губернии на 1892 год.

нумерация по полу в записях о рождении. Формуляр метрических книг окончательно был утвержден в 1838 г.

Чтобы только приступить к самому поиску, необходимо иметь на руках минимальную первичную информацию.

Главное — необходимо знать ТОЧНОЕ место жительства, откуда были родом предки. Поэтому сразу хочу разочаровать некоторых исследователей: если известен ТОЛЬКО РАЙОН, то сам поиск уже практически теряет всякий смысл, поскольку объем просматриваемой информации может представлять собой несколько тысяч дел.

Метрические книги по селениям Московской губернии находятся в Центральном историческом архиве г. Москвы (ЦИАМ), фонде 203, опись 780. Метрические книги сгруппированы в «связки» (по 4—5 приходов) — в основном по алфавитному принципу. Так, в описи метрических книг 1885 г. по Клинскому уезду дело 979 включает в себя села с начальными буквами «Б» (5 приходов), дело 980 — «В-Д» (7 приходов), дело 981 — «Д-З» и т.д. Всего в уезде 50 церковных приходов.

Хорошо, если предки жили непосредственно в селе: в таком случае в описи вы сможете быстро отыскать нужный приход по названию среди 30—40 приходов.

6. Село.

А если в деревне?²⁶ Тогда придется тщательно просматривать все дела, относящиеся к данному уезду за нужный год? А их, например, по Клинскому уезду за 1885 г. насчитывается целых 8, каждое из которых занимает 300—400 страниц...²⁷

7. Русская деревня.

Поэтому для начала встает задача определить, с какого именно тома архивного дела следует начать работу, т.е. установить, к какому именно церковному приходу принадлежали жители деревни в XIX в.

Большую помощь в этом вопросе может оказать обыкновенная топографическая карта. Удачным, например, было издание картографической фабрики им. В.В.Дунаева «Московская область»²⁸.

²⁶ Деревня (село, сельцо, починок). Село без церкви, но хотя бы с одним двором землевладельца или хозяйственными постройками в XVI в. называлось сельцом. Новые поселения, возникающие на впервые поднятом участке, назывались починками. Когда с первоначальным двором в починке возникали один или два других, он становился деревней. Деревня превращалась в пустошь, если в ней не оставалось жилых дворов и пашня забрасывалась.

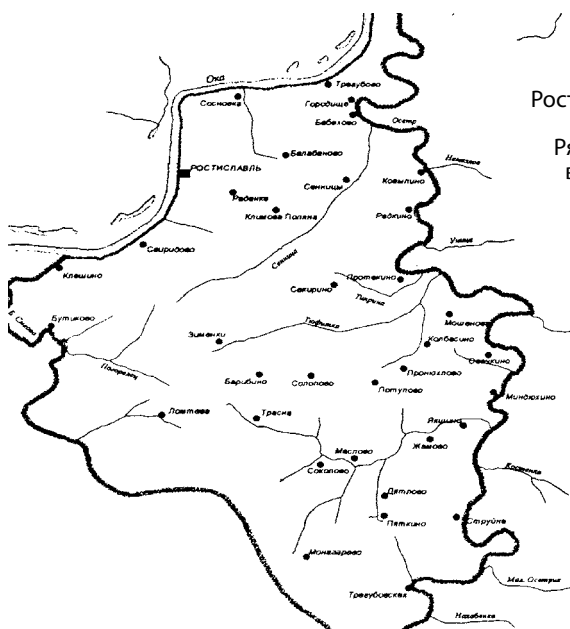
²⁷ Учитывая, что регламент работы исследователей в ЦИАМе позволяет заказывать дела совокупным числом страниц не более 700, поиск нужного экземпляра дела у исследователя может занять несколько дней (например, просматривать по 2 дела в день).

²⁸ Московская область. Топографическая карта. Масштаб 1:200 000. Картографическая фабрика им. В.В.Дунаева. ВТУ ГШ, 1994.

Действующие сельские кладбища на карте отмечены небольшим крестиком, что позволяет без труда определить близлежащие к деревне церковные приходы.

Например, необходимо найти метрические книги, хранящие данные о жителях деревни Данилиха Дмитровского уезда. Взглянем на карту. Данилиха располагается строго на севере от Москвы приблизительно в 45—50 км по левой стороне канала им. Москвы, между Икшей и Деденево. Рядом отмечены крестиками два действующих кладбища — в Шуколово (по левой стороне) и Батюшково (по правой стороне). Эти приходы, Батюшковский и Шуколовский, находятся в разных томах архивных дел 203 фонда 780 описи: первый — в д. 3921, второй — в 3929. Где именно искать?

Жители деревни были закреплены за определенным церковным приходом, располагавшимся, как правило, в близлежащем селе. Но географический принцип близости срабатывал не всегда.

8. Карта
Ростиславского стана
Переяславль-
Рязанского уезда
в XVI — XVII вв.

Так, например, в Старорязанском стане²⁹ Мещерской стороны Рязанской губернии есть село Мурмино (в 20 верстах от нынешней Рязани). Если взглянуть на топографическую карту, то окажется, что ближайшими к Мурмину селами яв-

9. Современная карта Рязанской области.

²⁹ Стан — одна из основных единиц (наряду с волостью) территориального деления. Согласно А.С.Лаппо-Данилевскому, С. со временем превратился скорее в административную, нежели территориальную единицу: «Станы древних русских князей и становища, т. е. бывшие места их стоянки, упоминаются на первых страницах наших летописей. Уже в это время население стекалось сюда, вероятно, для выдачи князьям разных даней, кормов, поклонов и даров или для суда. То же видим мы и впоследствии, ибо станом в уставных грамотах XV и XVI вв. называется место стоянки тиуна или доводчика, где сосредотачиваются кормы и производится суд. Так как на уезд приходилось по несколько таких лиц, то и устраивалось соразмерное количество, а отсюда округов, тянувших судом и данью к такому стану и получивших также наименование станов, приходилось по несколько на уезд». Ю.Готье же определяет С. как совокупность «известного количества населенных местностей и пустошей, не объединённых какой-либо организацией, но принадлежавших различным владельцам на различном праве и составлявших одно целое в территориальном отношении, большей частью... это были прежние волости, общинное устройство которых распалось с того времени, как они вследствие раздач перешли по частям в частное владение служилых людей и духовных учреждений. С заменой волостного единства черных или дворянских земель дробным владением частных лиц тяглая крестьянская община в каждом частном владении обособилась и приняла все главные функции, которые ранее принадлежали единой выборной волостной организации: раскладка податей, суд, полицейская администрация сделались предметами ведения таких мелких сельских общин, над которыми возвышалась в иных случаях постепенно усилившаяся власть землевладельца, а в XVII в. еще и власть воеводы, правившего уездом. Будучи, таким образом, не чем иным, как развалинами древней самоуправлявшейся волости, станы, в сущности, напоминали раму без картины или переплет от вырванной книги. Самостоятельного значения в областном управлении такой стан не имел вовсе; единственно почти в чем это значение сохранялось — была податная организация: при разверстке податей по известному уезду правительственный оклад раскладывался по станам и уже внутри последних раздроблялся между отдельными сельскими тяглыми общинами» // Славянская энциклопедия. XVII век. Автор-составитель В.В.Богуславский. М., «ОЛМА-ПРЕСС», 2004. Т. 2. С. 397.

ляются Алеканово (15 верст) и Долгинино (25 верст). Однако, как сообщает нам «Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии», жители Мурмина до построения в селе церкви (1725) находились в приходе церкви Успения Пресвятой Богородицы, что в селе Казарь³⁰. А это 30 верст. Получается, что мурминские крестьяне вместе того, чтобы ходить 5 верст в Долгинино или Алеканово, ходили лишних 5 верст в более отдаленное село Казарь?

Разгадку следует искать именно во времени построения церквей в Алеканово и Долгинино. Необходимая информация содержится в тех же самых «Историко-статистических описаниях церквей и монастырей Рязанской епархии».

Долгинино как деревня впервые упоминается в Рязанских писцовых книгах³¹ 7137 и 138 (1629/1630) гг. Церковь Успения Пресвятой Богородицы в селе упоминается с 1676 г. В Алеканово Предтеченская церковь была построена стольником Иваном Богдановичем Чаплыгиным в апреле 1694 г.

Казарь же в 1595 г. уже именовалась дворцовым селом. В Окладной книге по Рязани 7166 (1658) г. в приходе церкви Успения Пресвятой Богородицы в селе Казарь упоминалась и *«деревня Муромино... всего 203 приходских двора, 30 1/8 четвертей пахотной земли и 30 копен луговой...»*³²

Возможно, часть необходимой информации о нужном церковном приходе содержится и в «Списке населенных мест Московской губернии по сведениям 1859 г.»³³, находящемся в библиотеке РГАДА³⁴. Информация сгруппирована по уездам.

³⁰ Добролюбов И. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Зарайск, 1884. Т. 1. С. 151.

³¹ Писцовые книги — сводные документы хозяйственных описаний, систематически проводившихся в XV — XVII вв. Наиболее ранними из сохранившихся П. к. являются новгородские кон. XV в. Регулярно начали составляться с XVI в., когда появился и сам термин. Служили основанием для податного земельного обложения того времени — сошного письма. Постепенно они стали средством укрепления феодального землевладения и закрепощения крестьян. П. к. составлялись в результате деятельности особых комиссий, состоящих из писцов и подьячих, к-рых пр-во посылало из Москвы на места. Объектом описания, как правило, являлся город с уездом // Славянская энциклопедия. XVII век. Автор-составитель В.В.Богуславский. М., «ОЛМА-ПРЕСС», 2004. Т. 2. С. 153.

³² Добролюбов И. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Зарайск, 1884. Т. 1. С. 148—149.

³³ Список населенных мест Московской губернии по сведениям 1859 г. СПб, 1862.

³⁴ РГАДА, 119817, Москва, ул. Б. Пироговская, 17.

Так, например, в 1-м стане Клинского уезда по левую сторону Волоколамского тракта от г. Клина располагаются:

№ 3406 казенная деревня Теренино при р. М. Сестре (в 21 версте от Клина, 22 двора, 64 д.м.п. и 72 д.ж.п.),

№ 3407 казенная деревня Негодяево³⁵ (в 21 версте от Клина, 52 двора, 170 д.м.п. и 210 д.ж.п.), ...,

№ 3437 село казенное Петровское (166 д.м.п. и 182 д.ж.п., православная церковь, ярмарка, волостное правление)...³⁶

Метрические книги могут дать еще один важный материал: в некоторых книгах приходские священники тщательно описывали заслуги и звания бывших военных. Очевидно, сказывалось уважение к служилым, немало повидавшим на своем веку.

Так, например, в метрической книге Христорождественской церкви села Петровского Клинского уезда за 1881 г. в разделе, посвященном бракосочетаниям, указано: «*Степан Дмитриев, рядовой солдат 16-го пехотного Ладожского полка, 26 лет...*»³⁷.

2. Ревизские сказки

В XVIII в. — 1-й половине XIX в. основной формой учета податного и значительной части неподатного населения России являлся ревизский учет. Ревизская сказка — документ, на основании которого производилось взимание подушной подати в России в XVIII — XIX вв. В ревизской сказке содержались сведения об одном лице или ряде лиц, составляющих одну семью. На основании каждой поданной сказки в ходе ревизии составлялись сводные ревизские сказки, содержащие суммарные сведения отдельных сказок по селениям, волостям, станам и уездам. В них последовательно перечислялись

³⁵ Так в тексте.

³⁶ Д.м.п. — душ мужского пола, д.ж.п. — душ женского пола.

³⁷ ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 780. Д. 951. Л. 181 об.

все члены семей или отдельные лица, жившие на определенной территории. Ревизские сказки, как правило, составлялись и подавались в имениях — помещиками или их приказчиками, в поселениях государственных крестьян — старостами и другими должностными лицами, отвечающими за своевременное проведение ревизий, в городах — представителями городского управления.

Ревизиями в XVIII — XIX вв. назывались переписи податного населения, подлежащего подушному обложению и воинской повинности. При Петре I все население было разделено на податное и неподатное. Свободными от податей были потомственные и личные дворяне, духовенство (освобождение распространялось только на лиц, занимающих штатные должности, и их детей), все лица, состоящие на государственной службе, придворные служители, медики, маклеры, лица, получившие ученые степени, купцы, почетные граждане и некоторые категории лиц в Олонецкой и Костромской губерниях.

К податным сословиям принадлежали все сельские обыватели и до 1863 г. — мещане, цеховые и рабочие в городах. Единицей подушного обложения являлась ревизская душа. По

12. Внешний вид приправочных книг³⁸ с описаниями Каширы 1577/1578—1578/1579 гг. и Коломны 1577/1578 гг. Списки нач. XVII в. (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 174 и кн. 200).

³⁸ Справки к писцовым и переписным книгам.

собственному желанию к податному сословию причислялись лица, которым предоставлялось право поступать на службу или избирать род занятий (дети чиновников, причетников). Обязательному включению в состав податного сословия подлежали лица, пропущенные по ревизии, возвратившиеся из побегов; лица, у которых истек срок льготы освобождения от подушной подати; лица, возвратившиеся в податное сословие (например, монахи, оставившие свой сан).

С 1718 по 1858 гг. было проведено 10 ревизий:

I.....1718—1727 гг.	VI.....1811 г.
II.....1743—1747 гг.	VII.....1815 г.
III.....1761—1767 гг.	VIII.....1833 г.
IV.....1781—1782 гг.	IX.....1850 г.
V.....1794—1795 гг.	X.....1851—1858 гг.

Ревизские сказки позволяют установить следующие сведения: сословную принадлежность лица, подающего сказку; возраст, фамилию, имя, отчество и место рождения; место постоянного жительства; наличие детей мужского и женского пола (кроме I—II и VI ревизий) с указанием времени и места их рождения; родственников и «работных людей» с указанием фамилий, имен, возраста и сословной принадлежности; размеры податей, уплачиваемых казне; имущественное положение подающего сказку (не всегда); в ряде случаев по I — V ревизиям — национальность; по I ревизии — физические недостатки («увечен», «слеп»).

С III ревизии вводится единая печатная форма ревизской сказки, просуществовавшая практически без изменений до X ревизии.

Начиная с III ревизии в сказки вносились сведения обо всех лицах мужского и женского пола (фамилия, имя, отчество, возраст, сословная принадлежность, место жительства). В формуляр сказки VII ревизии для некоторых категорий населения вносились сведения о специальности; сведения о женском поле выделены и составили правую часть сказки.

же данные о количестве крестьянских дворов в имениях, душ, десятин земли (удобной и неудобной для землепользования), величине оброка и прочих повинностей крестьян. Не обращаясь сразу к архивным данным, можно установить фамилию помещика того села или деревни, где проживали предки. Также, используя эти данные, можно просчитать и доход помещика.

Так, в селе Дубровичи Рязанского уезда Рязанской губернии, принадлежавшем Софии Федоровне Поповой, записано 60 тягол⁴⁰. Величина денежного оброка, уплачиваемого крестьянами, — 20 рублей с тягла. Таким образом, доход помещика с имения в этом селе составлял 1200 рублей в год!

В селе Алеканово того же уезда крестьяне должны были помимо оброка «скосить и убрать сено в стоги, огородить последние плетнем».

Но это только первый этап. Хорошо, если владельцы имения владели ими на протяжении 100 лет и более. А если они перепродавали селения через каждые 5—10 лет?

На этот вопрос помогут ответить фундаментальные труды В.И. и Г.И.Холмогоровых. В 80-х гг. XIX столетия в сборнике «Чтения об истории и древностях Российских»⁴¹ были напечатаны «Исторические материалы о церквях и селах XVI — XVII вв.», затем изданные отдельной книгой, а также «Материалы для истории археологии и статистики московских церквей»⁴².

⁴⁰ Тягло (от др.-рус. тягати — тянуть; тянуть, нести повинности) — система денежных и натуральных гос. повинностей в XV — XVIII вв. Окладная единица тяглового населения называлась сохой. Помимо прямых налогов крестьяне и посадские люди исполняли др. тяглые повинности, нередко переводившиеся в деньги. Освобождались от Т. несшие личную службу гос-ву помещики, стрельцы, казаки, дворцовые чины, т.е. служилые сословия, называвшиеся так в отличие от тяглых сословий. Не несли гос. Т. также духовенство (низшее духовенство и монастыри несли Т. в пользу высшей духовной иерархии), дворцовые крестьяне (несли в пользу государева двора), помещичьи крестьяне (обложенные Т. в пользу помещиков) и лично освобождённые цар. грамотами от Т. на срок или пожизненно (за заслуги, по стихийному бедствию и т.п.). Основанием для сбора Т. служили писцовые, а затем переписные книги. В XVI в. применялся пососный (поземельный) принцип обложения Т., который позже заменён подворным. За выполнение Т. частновладельческими крестьянами отвечали перед гос-вом помещики и вотчинники. В черносошных волостях и на посаде развёрстка и выплата Т. производилась выборными представителями общины из богатых её членов (разрубными целовальниками, сотскими, земскими старостами) // Славянская энциклопедия. XVII век. Автор-составитель В.В.Богуславский. М., «ОЛМА-ПРЕСС», 2004. Т. 2. С. 482—483.

⁴¹ ЧОИДР

⁴² Материалы для истории археологии и статистики московских церквей. М., 1884.

В них содержатся сведения по истории сел (церквей) и прилежащих к ним деревень Московского уезда, а также помещиков, владевших этими имениями с конца XV и вплоть до начала XIX в. Некоторые статьи о приходах содержат сведения и о приходских священниках. Аналогичные издания были опубликованы для Костромской, Владимирской и Рязанской губерний⁴³. Приведу выдержки из книги Холмогоровых по селу Козино Звенигородской десятины Московской губернии⁴⁴:

«...В 1662 г. Козино досталось Петру Михайловичу Салтыкову. При нем в 1678 г. в селе насчитывалось 48 дворов с 197 крестьянами.

После смерти Петра Михайловича в июле 1690 г. Козино досталось его сыновьям Алексею и Петру, с их племянниками Василием и Алексеем Федоровичами Салтыковыми. В 1705 г. село значилось во владении Алексея Петровича Салтыкова, и в нем находились церковь, двор вотчинника, скотный и конюшенный дворы, двор приказчика и 44 крестьянских двора...»

Некоторые статьи содержали сведения по истории относящихся к приходу деревень.

3. Изучение родственных связей помещиков как необходимый элемент генеалогического поиска

Ревизские сказки группировались по начальным буквам фамилий владельцев имений. Так, например, данные X ревизии 1858 г. по Коломенскому уезду Московской губернии, хранящиеся в ЦИАМ, насчитывают 3 дела толщиной 1000 страниц и более по помещичьим крестьянам: д. 725 (фамилии владельцев, начинающиеся с букв «Р-Я»), д. 726 («К-И») и д. 728 («А-И») и 2 дела по государственным крестьянам: д. 724 и 729. В реви-

⁴³ Материалы для истории Костромской епархии. Кострома, 1895. Материалы для истории церквей Владимирской губернии. М., 1911. Вып. 6-й. Отделение 3-е.

⁴⁴ Холмогоровы В.И. и Г.И. Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии. Вып. 2. Звенигородская десятина. М., 1888.

зии 1850 г. — 6 дел по помещичьим крестьянам: д. 455 («Л-О»), д. 456 («А-Г»), д. 457 («П-Ц»), д. 458 (вновь «А-Г»), д. 459 («Д-К») и д. 460 («Ч-Я»).

В ГАРО же томов, посвященных помещичьим крестьянам IX ревизии (1850 г.), целых 7: ф. 129, оп. 46, д. 133 («В-Д»), 141 («А-В»), 142 («В»), 144 («Е-К»), 145 (К-М), 146 («С-Ф»), 147 («Ф-Я»)!

В этой обстановке поиск может занять много времени, так как требуется тщательный просмотр каждого дела.

Изучение генеалогии владельцев имений также помогает сократить время поиска. Рассмотрим это на примере сельца Ратчино Коломенского уезда Московской губернии.

Так, в 1858 г. его владельцем числился действительный статский советник и камергер князь Леонид Михайлович Голицын (1806—1860) (3-я ветвь князей Голицыных). В заголовке, касающемся ревизии его имений в 1858 г., нет никаких ссылок на то, что это имение он приобрел в недалеком прошлом у кого-то. Таким образом, мы предположим, что вотчина была наследственной. Поэтому становится известно, какой том архивного дела можно брать для изучения материалов предыдущей IX ревизии (1850) — на букву «Г».

До князя Леонида Михайловича вотчина предположительно могла находиться в собственности старшего брата Л.М.Голицына, действительного статского советника и камергера князя Александра Михайловича, по прозвищу «Серебряный» (1798—1858)⁴⁵. Но поскольку М.Н.Голицын умер в 1827 г. (т.е. за 7 лет до составления VIII ревизии), то естественно предположить, что владельцем Ратчина в 1834 г. был 36-летний князь Александр Михайлович Голицын. Поэтому для изучения материалов VIII ревизии также надо искать тома, в которых содержатся ревизские сведения о крестьянах, фамилии чьих помещиков начинаются на букву «Г».

Далее требуется определить необходимый том, посвященный материалам более ранней VII ревизии (1816 г.).

⁴⁵ Бывшего в 40-х гг. XIX в. почт-директором в Царстве Польском либо отца – Тайного Советника князя Михаила Николаевича (1756—1827) бывшего в 1802—1816 гг. Ярославским губернатором.

И Александр Михайлович, и тем более его младший брат Леонид к тому моменту были еще слишком молоды — 12 и 10 лет. Возможно, что сельцо Ратчино и в тот период принадлежало Голицыным. Однако в необходимом нам архивном томе на букву «Г» не удалось обнаружить материалов по Ратчину. Не было там и владений князя М.Н.Голицына.

Рассмотрим возможность появления имения в роду Голицыных по «брачному пути». Женой князя Михаила Николаевича была Наталья Ивановна из рода Толстых (1771—1841). Возможно, что Ратчино было передано Н.И.Толстой в качестве приданого. Однако к этой линии Толстых принадлежала еще одна замечательная личность русской истории.

У Натальи Ивановны был родной брат Андрей, который еще в 1796 г. по указу императрицы Екатерины II получил к своей наследственной фамилии прибавку «Остерман». А.И.Остерман-Толстой был генерал-лейтенантом и скончался, не оставив потомства. Вполне возможно, что его родовые вотчины и были переданы потомству ЕГО РОДНОЙ СЕСТРЫ. Следовательно, для ревизии 1816 г. (а, возможно, и 1811 г.) нам необходимы тома на букву «О».

Некоторые составители сказок на титульных листах специально отмечали, что «владелец имения такой-то приобрел его в таком-то году у такого-то лица». Это облегчает поиск необходимого тома архивного дела в предыдущей ревизии. Однако переписчики делали это не всегда. В материалах ревизских сказок по Рязанской губернии фамилии предыдущих владельцев указывались обязательно в 1834—1858 гг. (ГАРО). В сказках же по Московской губернии таких дополнительных ссылок я не встречал (ЦИАМ).

С материалами более ранних ревизий, проведенных в XVIII в., работать гораздо сложнее. Никакой системы в их составлении не было, поэтому в любом случае для просмотра данных I — V ревизий придется тщательно пролистывать каждый том архивного дела. В редких случаях в начале дела приводится его оглавление: перечень упоминаемых в деле селений⁴⁶.

⁴⁶ Отказная книга стольника И.В.Бутурлина своей сестре Анне (1706) — РГАДА, ф. 1209, оп. 2, д. 13437, л. 593—593 об.

Так, в РГАДА находится 6 томов архивных дел по Переяславль-Рязанскому уезду по III ревизии (1762—1763 гг.) (ф. 350, оп. 2, ч. 2):

д. 2614 «Переписная книга помещичьих и экономических крестьян Старорязанского стана Нагорной стороны» (1762);

д. 2615 «Переписная книга помещичьих, дворцовых и монастырских крестьян Старорязанского стана Мещерской стороны» (1762);

д. 2616 «Переписная книга помещичьих и экономических крестьян Поницкого и Окологороднего станов» (1762);

д. 2617 «Сказки о помещичьих крестьянах Старорязанского стана Нагорной стороны» (1762—1763);

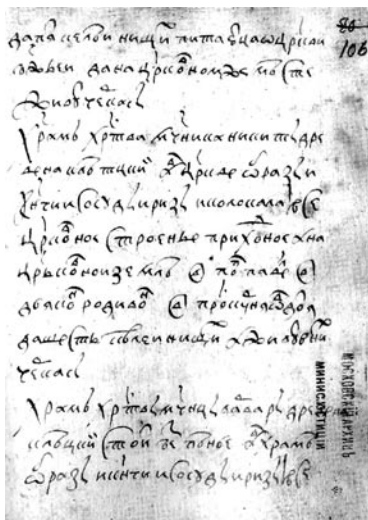
д. 2618 «Сказки о помещичьих крестьянах Старорязанского стана Нагорной стороны» (1762—1764);

д. 2619 «Сказки о помещичьих крестьянах Старорязанского стана Мещерской стороны» (1763).

4. Переписные книги XVII века. «Потерянное» сельцо

Открыв переписную книгу Старорязанского стана Переяславль-Рязанского уезда 1646 г., я быстро отыскал известные мне села и деревни. Сверив названия с обыкновенной топографической картой, я без труда установил и направление, в котором двигались переписчики: по дороге из Спасска-Рязанского в Переяславль-Рязанский.

14. Текст переписной книги XVII века.

Согласно «Списку населенных мест Рязанской губернии», составленному в 1859 г. Н.Вильсоном, в 3-м стане Рязанского уезда по левую сторону Спасской почтовой дороги из Рязани в Спасск располагались населенные пункты, указанные в таблице 1.

Таблица 1

Перечень населенных пунктов из «Списка населенных мест Рязанской губернии» 3-й стан Рязанского уезда

№ ⁴⁷	Название	Дополнительно	Верст от Рязани
1	2	3	4
262	Д. Выселки	При болоте Ратуше	14
263	Д. Гнетово	При болоте Ратуше	13
264	С. Дубровичи	При речке Ерастовке	10
265	С. Алеканово	При оз. Крынке	15
266	С. Мурмино-Троицкое	При оз. Казарском	20
267	С. Долгинино	При болотах	25
268	Д. Семкино	При безымянной речке	20
269	С. Казарь	При оз. Казарском	25

В переписи 1678 г., проведенной Т.У.Хрущовым, все четко — села и деревни следуют в книге друг за другом согласно «Списку населенных мест...». А в 1646 г?

Пролистав около 50 листов, я обнаружил, что Мурмина в книге попросту НЕТ! (ниже привожу постраничную выписку из дела с указанием упомянутых поселений (таблица 2).

Таблица 2

**Листы переписной книги 1646 г.
по Старорязанскому стану**

Поселение	Лист в деле
1	2
С. Казарь	1006
Дер. Княжая	1021
С. Долгинино	1022
С. Дубровичи	1033
Дер. Курино	1047

⁴⁷ Номер по порядку согласно реестру.

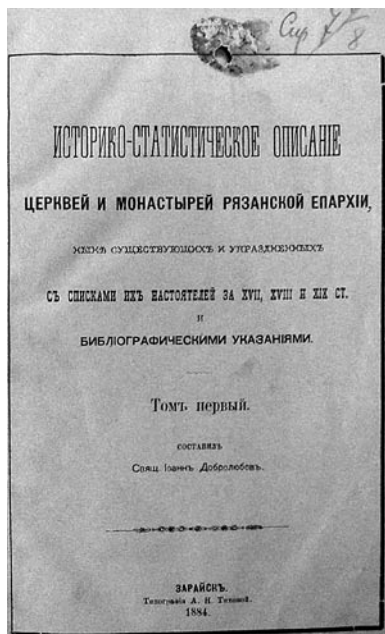
Казарь, Долгинино и Дубровичи есть. Но между ними и после них следуют отнюдь не Мурмано и Алеканово. **Как? Почему?**

Мысль о том, что писцы неумышленно как-то пропустили его, не выдерживала критики. Вряд ли можно было так серьезно ошибиться в официальном документе. Тогда, может быть, в то время Мурмано еще не было основано?

Однако и это сомнение быстро развеялось. Во всех официальных документах ВСЕ МАЛЕЙШИЕ ИЗМЕНЕНИЯ ЧЕТКО ФИКСИРОВАЛИСЬ — вновь образованные: «деревня, что была починок» или запустевшие поселения: «пустошь, что была деревня». Если деревня была основана НЕДАВНО, переписчик ОБЯЗАТЕЛЬНО отметил бы этот факт.

К тому же в книге Иоанна Добролюбова «Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии...»⁴⁸, отмечено, что название села Мурмано имеет общие корни с названием города Муром Владимирской области (расположенным, кстати, не так далеко, в том же Мещерском крае) и происходит от названия некогда селившегося здесь финско-угорского племени «мурима» (правильнее «мурома») и означает «люди на суше».

15. Титульный лист книги
«Историко-статистическое
описание церквей и монастырей
Рязанской епархии...».

⁴⁸ Добролюбов И. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных со списками их настоятелей за XVII, XVIII и XIX ст. и библиографическими указателями. Т. 1—4. Зарайск, Рязань, 1884—1891.

В летописи сказано, что жили «муромы» «по Оце реке, до потече Волги» (т.е. в нижнем течении р. Оки, до ее впадения в Волгу). Летописцы приписывали муроме особый язык, образчиков которого не сохранилось (за исключением самого слова «мурома»). Указывалось также, что муроме принадлежал город Муром и племена подчинялись варягу Рюрику. Область муромы простиралась от Мурома вверх по Оке, на западе до пределов Мери (где ныне располагается озеро Муромское), а на севере и северо-западе — до водораздела между Окой и Клязьмой (ныне с. Муромское). Поселения муромы вдавались клином между землями черемисов и мордвы. Последнее упоминание в летописи этнографического имени мурома встречается в X в.

Спрашивается, если последнее упоминание о племени относится к X в., зачем надо было спустя 600 лет крестьянам поднимать из глубины веков столь непонятное и забытое название для вновь основанной деревни? Не проще ли было назвать ее по имени основателя или владельца, что было распространено в XVII в.? И кто вообще помнил об этом племени?

Ответ прост: сельцо было основано еще во времена существования этого племени, т.е. до X в.!

Тогда почему в книге, в которой поселения перечислялись по строго географическому принципу, было пропущено достаточно большое сельцо, в котором, по данным переписи 1678 г., значилось 200 человек! Но если пропуск был ненамеренный, то должна существовать какая-то ЛОГИКА в действиях писца, какая-то СИСТЕМА ИЗЛОЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ.

Да, была! Упоминание о сельце Мурмине, находящемся в вотчине за окольным Михаилом Матвеевичем Бутурлиным, я обнаружил только на 1294-й странице!

Оказывается, что в первых переписных книгах XVII в. владельцы поместий и владельцы вотчин писались РАЗДЕЛЬНО! Как правило, первая половина книги посвящалась помещикам (владельцам жеребьев в поместьях), а вторая — жалованным, приданным и купленным вотчинам. Иногда этот факт отражался в оглавлении к книге, где подробно перечислялись владельцы: *«В Окологороднем стане за помещики... В том же стане вотчины...»*

Вот. А я этого и не знал. И в литературе подобных ссылок не нашел.

Остался, правда, открытым другой вопрос. Как же тогда делались эти переписные книги? Были ли они сшиты сразу в толстенные талмуды? Либо переписчики потом переписывали набело с черновых листов, разнося владения в разные графы, либо «беловики» переплетались потом, когда переписчики отдельно складывали в папки листы с поместьями и листы с вотчинами?

Глава IV

Проблемы
источнико-
ведения.
Слабое звено
науки

...Думать! Командир обязан думать, а не шашкой махать...

Из фильма «Офицеры».

В принципе это относится не только к армейскому командиру. **Думать** должен не только командир или научный работник, которым вроде бы положено это делать «по статусу», но и «рядовой» генеалог-любитель. Конечно, в данном случае деление на профессионалов и любителей весьма условно, и я бы не хотел сейчас вдаваться в терминологию.

Словосочетание «муки творчества» говорит само за себя. Я понимаю, когда под рукой ученого оказывается уже «полностью готовая» роспись (допустим, конца XVII). В данном случае задаваться вопросом, а НА КАКОМ ОСНОВАНИИ в роспись (например, под № 23 колено V) попал Иван Васильевич, вроде бы крайне неразумно.

ВЕДЬ РОСПИСЬ-ТО УЖЕ СОСТАВЛЕНА!
И ЭТОТ САМЫЙ ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ ТАМ УЖЕ ЕСТЬ!
И КТО-ТО ЕГО ТУДА УЖЕ ВНЕС!

Генеалогу лишь остается ДОПОЛНИТЬ роспись — внести в перечень тех лиц, которые по каким-либо причинам туда не попали. В частности — потомков. Конечно, я утрирую и значительно все упрощаю.

Но в большинстве случаев генеалогическая работа начинается именно с «готовенького» — росписи. В значительно меньшей степени подвергаются анализу сами родословные сведения (еще реже — ПОИМЕННЫЕ!). Зачем? Тем более что саму роспись (точнее, сведения, в нее попавшие) в конце XVII века тщательно проверяли.

ТОЧНЕЕ — ДОЛЖНЫ БЫЛИ ПРОВЕРЯТЬ!..
НАВЕРНОЕ...

(чувствуете разницу?)

...Не верю я в безгрешных: сам грешен!..
«Гусарская баллада». (Кутузов).

Мой учитель, Игорь Николаевич Данилевский, часто повторял: почаще задавайтесь вопросами при изучении источников (а уж тем более при чтении литературы). **Сомневайтесь, пока не найдете 100-процентное подтверждение.** Факты — упрямая вещь. Но ведь трактовать эти факты можно по-своему. Однако делать это надо не огульно («я против, потому что я этого хочу»), а аргументированно и обязательно при сомнении изложить собственную версию. Все просто.

Не сломать построенное, а ПОСТРОИТЬ СВОЕ, вот что самое главное!

Безусловно, я не претендую на изменение видения событий вселенского масштаба. Бог с ними. МОЙ интерес заключался прежде всего в изучении СВОИХ корней. Теперь, изучая собственную родословную, приходится ставить знак вопроса под каждым обнаруженным фактом («почему, почему именно так, а что послужило причиной» и т.п.), искать объяснение в исторической литературе, сравнивать, проводить аналогии и т.п. Но не потому, что мне так хочется. А потому, что я НЕ МОГУ НАЙТИ ОБЪЯСНЕНИЯ в исторической литературе, ибо на мои конкретные вопросы, которые интересуют ИМЕННО МЕНЯ, просто-напросто НЕТ ответов. Как говорится, чего только там нет. Вот только того, что мне действительно нужно, днем с огнем не найдешь. Помню, еще во время моей учебы один из уважаемых профессоров часто повторял: **«Запомни! Самое главное — значимость для науки...»** Выходит, если уж о чем-то писать, то непременно о глобальном. И обязательно, чтоб было научным. Цель-то какая?

О, это мы уже проходили! Совсем недавно. Ведь были же даже в конце 1980-х гг. труды, в которых говорилось о поиске каких-то зачатков капитализма и классовой борьбы (вот тоже мне слово, сразу вспомнишь профессора Преображенского из «Собачьего сердца»!) в обыкновенной крестьянской деревне?!

При этом в качестве источника использовались данные ре-визских сказок (т.е. фактически история рода), но при этом сами данные приводились выборочно, т.е. упор делался на второстепенные факты. И все тщательно подгонялось в струю марксовской теории. Зато получали данные о том, что крестьяне вели непримиримую борьбу со своими врагами-помещиками.

Согласен, цели-то целями, но интерес может быть разный, у каждого свой. Кому-то глобальные теории о переустройстве Вселенной, а кому-то низменный, «мещанский» поиск ТОЛЬКО ЕГО корней. Вот именно за так называемый «мещанский» характер и осуждали в свое время генеалогию.

Например:

«...Ряд вспомогательных исторических дисциплин отжил свое время и не получит развития в советском источниковедении. Такими являются: генеалогия — учение о родословии дворянских, княжеских и графских родов, которые дворянская буржуазная наука представляла демиургами истории...»⁴⁹.

И это писал автор серьезного исследования о генеалогии Строгановых А.А.Введенский в 1962 году⁵⁰.

А что она дает-то, эта так называемая наука? Классовую борьбу не ищет, угнетателей не осуждает, капитализма и социализма не находит. В общем, ничего путного исторической науке в целом не дает. А тот, кто ищет свои корни (а тем более крестьянские), вообще занимается пустой тратой времени. Да и сейчас на многих, кто занимается составлением СВОЕЙ родословной, солидные историки смотрят свысока — мол, места в архивах только занимают.

Докторские-то сейчас дают ТОЛЬКО за открытия, имеющие чуть ли не ОБЩЕРОССИЙСКОЕ значение!

Вспомним великие и знаменитые «вещи». Например, почему одиозный когда-то фильм «Рокки» со Сталлоне во всех его сериях, но особенно в первых, или классический «Унесенные ветром» с Вивьен Ли обрели масштабную славу? Да потому, что показывали жизнь, страдания, муки и победы ОБЫКНО-

⁴⁹ Введенский А.А. Вспомогательные исторические науки в работе архивиста // Вопросы архивоведения. 1962. № 2. С. 29.

⁵⁰ Введенский А.А. Дом Строгановых в XVI — XVII в. М., 1962.

ВЕННОГО, САМОГО СРЕДНЕГО ЧЕЛОВЕКА с его узкими, «плохими», мещанскими интересами. Да потому, что каждый, посмотрев и проникшись теми же чувствами, что и главные герои, как бы примерял «сенькину шапку» на себя. Потому что ЧЕЛОВЕК-ТО ТАМ ТОЧНО ТАКОЙ ЖЕ. И вовсе не все-ленский герой или гений. И думает так же «плохо» и «низко». И происхождения-то «подлого» (Рокки, естественно).

Да и читают-то люди предпочтительно не научную литературу. А все больше детективные да любовные истории — нравятся им просто.

У нас же к занятиям генеалогией относятся в лучшем случае снисходительно — чем бы, как говорится, дитя ни тешилось. А вместе с тем, пресловутый Запад, который просто поглощен этими же самыми «мещанскими» интересами, уже заполонил генеалогическими данными интернетовское пространство. Там даже бабушки и дедушки облюбовали сайты, свои собственные доменные имена, целые поисковые системы. Там, в англоязычном Интернете, есть уже ПОЧТИ ВСЕ — и списки, и «деревья» аж со времен кровавого Кромвеля. И ничего не стоит зайти на такую страничку, ввести фамилию, нажать Search и — выскочит целый перечень документов, биографических фактов, даже фотографий и бог знает еще чего. А такая страна, как Австралия, вообще гордится тем, что была основана ворами и жуликами!

А у нас, если начнешь обзванивать однофамильцев или возможных родственников ПРОСТО ТАК, ИЗ ЛЮБОПЫТСТВА, в лучшем случае спросят: *«А зачем это вам нужно-то? Делать, что ли, больше нечего?»* Или *«Идите в библиотеку... Читайте там книжки всякие...»* В худшем: *«Ничего вам не скажу... Щас милицию вызову... Хулиганы»*.

Что, никто с этим не сталкивался?

Повторюсь немного. Может быть, я один такой, но в исторической литературе я не нахожу того, что действительно мне может помочь ответить на мои вопросы. Общего много, конкретного практически нет. Вот есть то-то и там-то. А дальше — как Бог на душу положит...

Еще раз подчеркну — это не исследование и не научный труд. Да и не хочу я претендовать на это. Просто, рассуждая,

как обыкновенный человек, понимаешь, что, раз ты столкнулся с такими проблемами или обнаружил любопытные факты, то и любой другой оказывается в ТОЧНО ТАКОЙ ЖЕ СИТУАЦИИ. Просто, может быть, он об этом еще не написал.

Иногда меня посещает мысль, что я уподобляюсь ребенку, который в отличие от взрослых, все знающих и все уже повидавших на своем веку, вдруг открывает ДЛЯ СЕБЯ какие-то интересные события и радостно восклицает, сообщая о сем знаменательном ДЛЯ НЕГО факте всем остальным. Взрослые же дяди и тети смотрят снисходительно: это же ОБЩЕИЗВЕСТНО или само собой разумеется, потому об этом и НЕ СООБЩАЛОСЬ! Читая литературу, даже МЕЖДУ СТРОК не приходится видеть того, что тебе так нужно. Это ПРОПУЩЕНО, потому что САМО СОБОЙ РАЗУМЕЛОСЬ.

Хочу вас предупредить — данные и факты здесь приведены в качестве ПРИМЕРА.

Особое же внимание следует обращать на ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ (выводы), которые могут лечь в основу любого поиска, любого исследования, т.е. на СИСТЕМУ, МЕТОДИКУ, годящуюся для всех без исключения, способную помочь в поиске и сборе информации.

1. Какой информации можно верить?

После отмены местничества в 1682 году 629 фамилий представили свои родословия (с доказательствами!) в Разрядный приказ⁵¹. Вместе с тем более 350 семей, представители которых служили при дворе в период деятельности Палаты родословных дел (ПРД), своих родословий не подали. Причины этого явления никому не известны, и к данной теме отношения это не имеет.

Именно тогда в одну из структур государственного аппарата рекой потекли готовые росписи, заботливо составленные родственниками (или никому не известными «нужными

⁵¹ Антонов А.В. Родословные росписи конца XVII в. М., Археографический центр, 1996. с. 64—69.

людьми»). Ясное дело — никакому чиновнику и в голову не могло прийти требование заставить человека, подававшего свою родословную, подкрепить бумажными доказательствами наличие в росписи КАЖДОГО КОНКРЕТНОГО ЛИЦА! Именно этим объясняется количество различных грамот, собранных потомками: что нашли, то и принесли.

Дело не в этом. Главное, что в специально созданное учреждение были представлены РЕЗУЛЬТАТЫ трудов, с которыми впоследствии и стали работать специалисты.

Безусловно, в данном случае на помощь генеалогии приходят другие вспомогательные дисциплины. Источниковедение и палеография ведут серьезнейшую работу: сами росписи (как документ) исследуются вдоль и поперек. Но даже самый подробный анализ ВНЕШНИХ ПРИЗНАКОВ исторических источников не в состоянии правильно оценить суть (т.е. содержание) этих источников. Особенно это касается генеалогии непривилегированных сословий.

Такого рода родословия зачастую лишают права на существование. Так, в первом томе «Актów социально-экономической истории северо-западной Руси кон. XIV — нач. XVI вв.», в разделе «Акты на холопов», под № 401 помещен любопытный документ — **«Запись о полной Микулы Александровича на Филиска с женой и сыном»**⁵², рассказывающий о записи в холопство некоего Филиска.

Сама запись сделана в 1598 г., т.е. в конце XVI столетия, но упомянутые в ней события относятся к 1460—1490 гг. — на 100 с лишним лет раньше. В этом документе перечислена родословная холопов, состоящая из VII поколений:

«...И по той Деи полной у дяди его Дмитриева родного у Кречка у Шестово сына Коситцкого и у него у Дмитрея да у отца его у Путила у Меньшого сына Коситцкого, по полной деда их, а его Дмитриева прадеда их Ванка де Офилискова сына родились в холопстве у них 5 сыновей — Фетко, да Огафонко, да Петруша, да Степанко, да Лукьянко, да дочь Аница, да дочь Овдотьица, да дочь Полагая.

У Федорка де родился сын Гришка, а у Гафонка сын Митка да дочь Татьяна;

⁵² Акты социально-экономической истории северо-западной Руси кон. XIV — нач. XVI вв. (АСЭИ). Т. I. М., АН СССР, 1952. Ред. Б.Д. Греков. № 401.

а у Петрушки родился сын Ивашко, а у Степанка родился сын Ондрейка, прозвище Меньшево, родился сын Тимошка Третьяк; и Третьяк де женат на Оленке, прозвище Нанаке;

да детей у Третьячка и у Анки родилось дочери Офимка да дочь Аница; а от Петрушки деи от Иванцева сын Лаврентейко, а от Лаврентейка родились дочь Домница, а Домница Деи была замужем за Васкою, и от Васки Деи и от Домницы родились 4 дочери Голуба, да Оноска, да Иришка, да Ашка Васильевы дочери.

И те де люди служат по полной у Крячка да у Путилы Косицких».

Академик Б.Д.Греков (редактор первого тома «Актів соціально-економічної історії северо-западної Русі кон. XIV — нач. XVI вв.») вельми скептично став до вмісту документа. Вот его слова: «Не думаємо, щоб можна було так подробице пам'ятати родство потомства за 1-ю пол. XV в.».

ПОЧЕМУ?

Одна из главных генеалогических закономерностей, а именно — родословный счет, гласит — в среднем на один век приходится 3 поколения по мужской линии и 4 — по женской (т.е. средняя разность в возрасте между отцом и ребен-

ком — 30—35 лет, а между матерью и ребенком — 25—30 лет). В вышеприведенном родословии упомянуто VII поколений.

Если принять во внимание, что последним (Голубе, Оноске, Иришке и Ашке) в момент составления записи было приблизительно 15 лет, а среднюю разность в возрасте между поколениями принять за 25 лет, то получается, что их прапродитель (Филиска) жил где-то в 1-й пол. XV в. (см. таблицу 3).

Таблица 3

**Расчет времени жизни лиц,
указанных в «Записи о полной Микулы Александровича
на Филиска с женой и сыном»**

Колено	Годы
1	2
VII	1583
VI	1558
V	1533
IV	1508
III	1483
II	1458
I	1433

С точки зрения родословного счета в данном случае нет никаких ошибок. Но Б.Д.Грекову показался странным сам факт наличия 7 колен именно в родословии холопа!

**НЕ МОЖЕТ ХОЛОП ЗНАТЬ СТОЛЬКО СВОИХ ПРЕДКОВ!
ПОДОЗРИТЕЛЬНО!**

Тем не менее это сомнение (или подозрение, как будет лучше) так и остается «на словах». Ведь выдающийся советский историк, ученик В.О.Ключевского, не смог (да и никто другой не сможет!) доказать, что сведения, указанные в «Записи о полной...» недостоверны. Естественно, я не берусь сейчас подробно анализировать этот документ. Вопрос «может — не может» в данном случае риторический. Тем более что для подробного анализа не хватает вспомогательных данных.

Однако все-таки необходимо вскрыть, что именно недосказал основатель так называемой национальной школы историков, высказывая свое сомнение. Я попробую.

Немного и сейчас найдется людей, которые знают свою родословную до VII колена включительно. Как правило, это люди, которые, во-первых, имели или имеют семейные архивы, где уже РАНЕЕ эти сведения задокументированы, и происходят из тех семей, где присутствуют традиции бережного отношения к прошлому рода. Это также люди, не имевшие архивов, но СПЕЦИАЛЬНО интересовавшиеся историей своей семьи, т.е. собравшие сведения самостоятельно.

Как правило, и в первом, и во втором случае присутствует цель. Появление семейных архивов ведет свое начало именно с конца XVII столетия, когда наличие грамот и прочих материалов, подтверждающих служилое положение предков, прямым образом **приводило к обретению разного рода привилегий**. Не буду касаться их содержания — для этого достаточно почитать историю русского дворянства.

Вот тут-то и появляется у академика сомнение, которое подкреплено лишь чутьем, но не фактами! Ну нет у потомков холопов оснований для гордости в данном случае! Скорее наоборот. Какой же смысл держать в памяти всех предков, которые продались за деньги фактически в рабство!

А вот у хозяина холопа такое основание есть! И оно выражается в простом словосочетании: необходимости документально подтвердить свои права на самого холопа и его потомство.

ПОЛУЧАЕТСЯ ПРЯМО КАК У СЛЕДОВАТЕЛЯ,
КОТОРЫЙ ПОДОЗРЕВАЕТ ЧЕЛОВЕКА
В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
НО ДОКАЗАТЬ НИЧЕГО НЕ МОЖЕТ.

Именно этим и объясняется скептицизм видного советского историка. Причем в данном случае абсолютно не важно, идет ли речь о 1-й пол. XV столетия, или о времени более позднем.

Для нас же главное, что подход академика — «один из...», точнее, **один из двух**. Первый.

А ГДЕ ВТОРОЙ?

2. Полная грамота Ивана Михайловича Дубенского как источник по генеалогии холопов

Вот он. Такой материал предоставляет еще один любопытный документ, опубликованный в первом выпуске «Русского дипломатария»⁵³.

[1399—1428 гг.] — «Полная грамота Ивана Михайловича Дубенского на Митицу Анцифорова.

(л. 72) Список с крепости

Доложася князя Петра Дмитриевича наместник володимерскаго, се яз, Иван Михайлов сын Дубенскои, купил семь Митицу Аньцыфорова сына в полницу себе и своим детем, на нем полтора рубли. А продал есми по своей воле бес пристава. 3 докладом приходил в том князя Петра Дмитриевича Глеб и 2 наместником и тамгу взял в том, и князь Петра Терех Ерофеев сын Агриков и тамгу взял поп Тимофеи.

А на то послуш: Семен Гулаков, Михаиле Семенов сын Суицов, Василеи Игнатъев сын Синков.

А грамоту писал Митька ...цев.

Имена: У Митицы сын был Иван, да Василеи, да Семен, да дочь Уляха. У Ивана сын был Федор, сын Лукьян. У Локьяна сын Иван. У Василья сын Сидор, сын Ондре[и]. У [О]ндрея сын Петр. У Петра сын Прошка. От Семена сын Докучай. От Докуча[я] Иван. Отто Ива[на] сын Федор. От Федора сын Лазорь. У Лазоря сын Иван. Отто Ивана сын Игнатеи. Отто [И]гнатъя сын Онкудин, а прозвище Первуша, дочь Вар[ь]ка, сын Герошка да сын Ротьяка, а прижил с женою с Оносьею.

На обороте: К сему спи[с]ку Иван Дубенско[и] руку приложил.

Перед текстом помета: Подклеить под ево ж скаску».

РГАДА. Ф. 1209. Стб. по Владимиру.
№ 432/33741, л. 72. Список 1646 г.

⁵³ Кистерев С.Н. Полная грамота Ивана Михайловича Дубенского // Русский дипломатарий. М., 1997. Вып. I. С. 5—24.

Автор статьи С.Н.Кистерев подробно его анализирует:

«Подсчет от Митицы Онцыфорова до Онкудина и Родиона Игнатьевых дает в результате 9 поколений. Сказка вотчинника добавляет еще 2. Таким образом, время составления полной грамоты на Митицу Онцыфорова отстояло от 1646 г. (время составления самого списка. — М.О.) на 10 поколений холопов. Учитывая хотя бы по 4 поколения на столетие, приходится отнести оформление полной грамоты к 1-й пол. XV в.»⁵⁴.

Вывод первый. Слова С.Н.Кистерева: «Нет никаких противопоказаний (выделено мной. — М.О.), чтобы, опираясь на счет поколений, считать полную грамоту на Митицу Онцыфорова составленной в 1-й пол. XV в.».

Отсутствие даты составления документа автором отнесено ко второму (после родословия холопов) датирующему признаку. Сравнивая аналогичные документы (с датами и без дат), С.Н.Кистерев заключает: «Все грамоты последующих лет (после 1485 г. — М.О.) снабжены датами». Имеется также указание на добровольную самопродажу и отсутствие приставов, что характерно для документов до 90-х гг. XV в.

Тем не менее внешний датирующий признак (а именно — сама поколенная роспись потомков Митицы Онцыфорова) переносят время составления полной грамоты почти на полстолетия раньше, т.е. к 1-й пол. XV в.

ВСЕ!

НА ЭТОМ ИСЧЕРПЫВАЮТСЯ ВСЕ ДАННЫЕ!

Таким образом, мы уже никогда не сможем проверить, существовали ли на самом деле упомянутые в росписи лица. Здесь очень четко работает принцип «презумпции невиновности» — родословный счет как главный и основной критерий.

Сходство этого документа с «Записью о полной...» очевидно. И там, и тут перечисляется значительное количество поколений подневольных людей (7—10 поколений). Но автор марксистской истории русского крестьянства академик Б.Д.Греков все же «не верит» в искренность такого рода све-

⁵⁴ Кистерев С.Н. Полная грамота Ивана Михайловича Дубенского // Русский дипломатари. М., 1997. Вып. I. С. 6.

дений, а С.Н.Кистерев не находит причин для того, чтобы не доверять.

ЕСТЬ РАЗНИЦА?

Но это далеко не все. Закончив с обзором родословной холопов, автор переходит к подробному анализу родословной хозяев — дворян Дубенских.

Вот здесь-то работу С.Н.Кистерева «Полная грамота Ивана Михайловича Дубенского» можно с полным правом назвать уникальной, поскольку в ней излагается ВЕСЬ ХОД МЫСЛЕЙ. Практически «от и до». Тем значимее для науки становятся размышления С.Н.Кистерева (см. выше).

Смотрим. Родословная роспись Дубенских появилась на свет в известный нам период, в конце 80-х гг. XVII в. Однако, этот документ дошел до нас лишь в виде «копии с копии» (по крайней мере, так звучит его официальное название). В архиве филиала Института Российской истории Российской академии наук в Санкт-Петербурге (ФИРИ РАН) имеется копия родословной 1890-х гг. (как полагают, сделанная с копии 1780-х гг.). Вот там-то и встречается известный нам по «Полной грамоте...» Иван Михайлович Дубенский. Фрагмент родословия выглядит следующим образом:

«...Семен да Остафий Дубенский выехали из Польши служить к великим князем при державе великого князя Василья Васильевича в лето 6933 году. У Семена сын Михаила. У Остафья сын Михаила бездетен; и при сыне великого князя Василья Васильевича при великом князе Иоанне Васильевиче великая княжна Елена Ивановна выдана за великого князя Александра Литовского в 6970 году; и посланы были провожать до Вильни послами (князь) Семен Иванович Ряполовской да Михаила Остафьевич Дубенский. У Михаила Семенова сына сын Иван; у него три сына: Иван, Никифор, Андрей. У Ивана сын Алексей. У Никифора три сына: Пимин, Афанасий, Иван. У Андрея сын Иван же».

С.Н.Кистерев задается нетривиальным вопросом: «Покупка холопа произведена Иваном Михайловичем Дубенским. [Но] из документов XV в. неизвестно существование кого-то из Дубенских с таким именем и отчеством»⁵⁵.

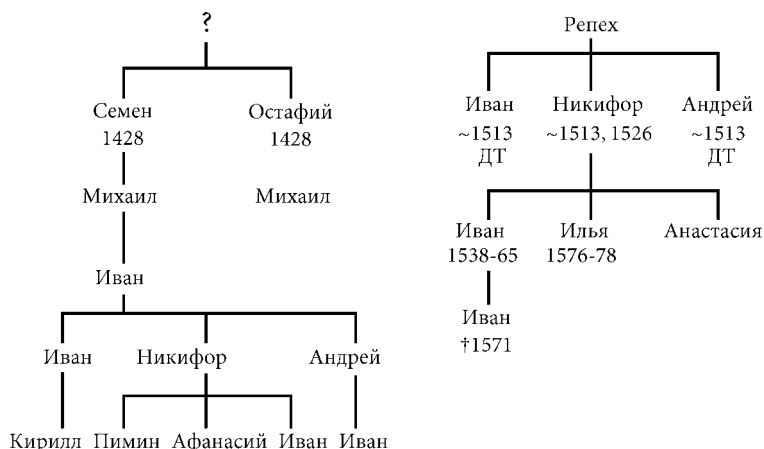
⁵⁵ Там же. С. 13.

ПРАВИЛЬНО!

Первоначальные сомнения автора логичны и оправданны: *«Даже поверхностный взгляд позволяет заключить, что сведения исторического плана в родословии крайне недостоверны. Сообщение о приезде представителей рода из Польши, вероятно, представляет собой не более как обычную для поздних родословий легенду».*

Из приводимых далее документов следует, что первые упоминания о представителях рода относятся в лучшем случае к 1513 г. (Духовная грамота князя Ивана Ивановича Кривоборского), где упоминаются братья Иван, Никифор и Андрей Дубенские. Их отчество раскрывается только в Дворовой тетради середины XVI в. — «Репьевы дети». Вопрос о том, имел ли легендарный Иван Михайлович прозвище «Репей» («Репех» или «Репья»?) в данном случае из области гаданий на кофейной гуще.

Вот простое сравнение, выполненное в виде схемы:

И это только вершина айсберга. Перечисляя всех известных по документам Дубенских и сравнивая их с данными родословной росписи, С.Н.Кистерев беспощаден: «Родословие Дубенских содержит и некоторые ошибочные сведения», «рассматриваемое родословие не упоминает многих Дубен-

ских, сведения о которых имеются в других источниках», «приведенные примеры достаточно свидетельствуют в пользу настороженного отношения к сведениям родословия Дубенских». Но тем не менее «презумпция невиновности» не позволяет автору выполнить «последний аккорд»:

«Вряд ли называя среди представителей рода вымышленных лиц (подозревать это нет оснований. — М.О.), родословие является источником неполным, в котором отсутствуют не только отдельные представители рода, но даже и целые его ветви».

Похоже на приговор суда — 2 года условно за убийство при отягчающих обстоятельствах (но, увы, без должной доказательной базы!). Вот это — «презумпция невиновности» в действии.

Кому интересно, может лично просмотреть количество «неточностей» и «пропусков» в вышеуказанном родословии. Оно поражает своими масштабами! Тем не менее мы можем долгое время находиться в простом недоумении: а почему же так безалаберно подошли представители рода к истории собственной фамилии?

3. О пользе сомнений при изучении древних родословных

Я предлагаю взять на вооружение один очень неплохой принцип (к сожалению, почти всеми забытый). В советское время все без исключения оперировали (и не без успеха!) марксистско-ленинским подходом.

Так вот. Если французы рекомендуют искать женщину, то согласно основоположникам научного коммунизма следовало бы поискать **экономическую причину происходящего**.

Упомянутый выше Борис Дмитриевич Греков (1882—1953) в одном фундаментальном труде «Киевская Русь» обосновал теорию о том, что славяне перешли прямо от общинного строя к феодальному, минуя рабовладельческий, а в другом,

«Крестьяне на Руси с древнейших времен до XVII в.», а заодно с помощью этого метода (марксистско-ленинского) разгромил «буржуазную теорию» своего учителя Ключевского. С крахом СССР метод и вся философия так приелись, что в конце концов решили обойтись и без них.

А жаль! Ведь сам принцип был ни в чем не виноват — его просто использовали не по назначению! Где только не искали ростки классовой борьбы — даже в первобытно-общинном строе пытались! Главное же было в том, что люди устали от обилия прилагательных — ярлыки-то при советской власти вешать научились весьма красиво (главное, к месту!).

Между тем мало сейчас кто вспомнит (по разным причинам!), что генеалогию в эти незабвенные 70 «с гаком» лет называли БУРЖУАЗНОЙ НАУКОЙ, стоящей на страже интересов господствующего класса!

БОГ МОЙ!

Да, да! У большинства эти слова («буржуазный, господствующий класс») и сейчас в лучшем случае вызовут «отрыжку». Согласен — если есть любимое блюдо ежедневно по три раза в день, то уже через неделю вы начнете его ненавидеть. Хотя сама еда-то ни в чем не виновата! А в советское время (все, наверное, помнят) ты можешь забыть имя свое, но как «Отче наш» должен был помнить все постулаты и шаблоны новой «пролетарско-крестьянской» религии.

Еще раз повторю: были здравые мотивы в этом так называемом методе научного коммунизма. Были! И выкидывать его на помойку истории как хлам ненужный — не очень умный подход. Не надо только всё и вся превращать в сборник дежурных фраз на все случаи жизни. Тогда добра не ждите!

Итак. Смотрим.

ТУТ, КАК ГОВОРИТСЯ, ВСЕ ПРОЩЕ ПАРЕНОЙ РЕПЫ!

С.Н.Кистерев подробно описывает предысторию вопроса. В апреле 1646 г. перед писцами Владимирского уезда стольником Никитой Михайловичем Боборыкиным и подьячим Фомой Третьяковым муромец **Иван Иванович Дубенский** дал сказку о своей вотчине в Колпском стану Владимирского

уезда, состоящей из села Крюкова и трети села Заболотья. Документ включал в себя перечисление всех населявших вотчину крестьян, бобылей и «людей». В соответствии с поданной сказкой имение было записано в переписной книге. Согласно той же переписной книге остальная часть села Заболотья принадлежала **Ивану Владимировичу и Андрею Онуфриевичу Дубенским**.

Последними в перечне в сказке И.И.Дубенского указаны *«задворной мой человек Родька Онкудинов з детьми с Панкрашкою да с Панькою, ...человек Иська Родионов, ...Власко Родионов»*. В переписной книге все они названы *«старинными задворными людьми»* и о них сказано, что *«те ево старинные люди про старину роспрашиваны, и старину на тех людей и клал»*. В подтверждение своих прав на них вотчинник приложил к сказке список с полной грамоты на некоего Митицу Онцыфорова сына с поколенной росписью его потомков вплоть до Онкудина и Родьки Игнатьевых детей, детьми которых и являлись Родька Онкудинов и Иська и Власко Родионовы.

Любопытно, что в родословной Дубенских из трех владельцев, упомянутых выше, фигурирует лишь один — Иван Владимирович (ниже выделен жирным шрифтом):

«У Алексея Иванова сына сын Кирило. У Пимена Никифорова сына сын Афанасий. У Афанасья Никифорова сына четыре сына: Василей, Самойло, Володимер, Иван, бездетен. У Ивана Никифорова сына сын Иов. У Ивана Андреева сына сын Матвей. У Кирилы Алексеева сына сын Иван. У Афонасья Пименова сына два сына: Иван, бездетен, Андрей. У Василья Афонасьева сына два сына: Иван, Федор. У Самойлы Афонасьева сына три сына: Павел, бездетен, Василей, Афонасей. У Володимера Афонасьева сына два сына: Павел, бездетен, Иван. У Иева Иванова сына сын Иван. У Матвея Иванова сына два сына: Матвей, Кирило, бездетен».

Откуда взялся и куда в итоге делся Андрей Онуфриевич — непонятно (вероятно, помер бездетным). Зато известно о судьбе потомков Ивана Ивановича, который и подавал в 1646 г. «сказку о своей вотчине» и список с полной грамоты на Митицу Онцыфорова.

«...В 1796 г. Разрядный архив выдал справку, содержащую поленную роспись предков сержанта лейб-гвардии Измайловского полка Андрея Дубенского. По нисходящей в росписи значились Никифор, Афанасий, Иван, Иван, Василий, Дмитрий, Егор, брат просителя Петр и он сам. Согласно сведениям архива Афанасий Никифорович по владимирской десятне 23 января 1578 г. упоминался среди дворовых с окладом 450 четей и жалованием в 14 рублей, «под именем ево значит: на службе будет на коне и пансыре, в саадаке, в сабле, да три человека на конях в пансырях, в саа дацах, в саблях с копы, да конь прост, да человек на мерине со вьюком». 29 июня 1604 г. в соответствии со старой десятней 7107 г. владимирец сын боярский Иван Афанасьевич Дубенский, имея оклад 300 четей, получил жалованья 9 рублей... Его сын — Иван Иванович — в 1631 г. определен по 1 статье с окладом 650 четей, «под именем ево написано: сказали окладчики, на государеве службе будет на коне в саадаке; а сам сказал, будет за ним человек на мерине с простым конем». Такой поместный оклад он имел еще в 1627 г. Именно этот Иван Иванович Дубенский и предъявил в апреле 1646 г. анализируемый нами список полной грамоты, но в родословии его нет, так как его отец показан там бездетным... (выделено мной. — М.О.).»

КАКОВО?

Кто-то может сказать — да ничего страшного, просто пропустили, когда составляли роспись. Может быть, торопились...

Мне-то, собственно, все равно. К Дубенским я себя не причисляю. А от их мнимого разгильдяйства мне ни холодно и ни жарко. Однако этот самый простой пропуск в росписи мог означать одно из двух (помимо, естественно, ссылки на оплошность и ранний склероз) — 1) либо кто-то из родственников очень не хотел появления в росписи этой ветви рода; 2) либо этой ветви в роду не было.

Вернемся немного назад, в 1646 г. Кто числился среди владельцев села Заболотья? Три человека — и все с фамилией Дубенский. (Напомню, что село Крюково принадлежало ТОЛЬКО одному Ивану Ивановичу). При этом в родословной рос-

писи, поданной в Палату родословных дел в 1680-х гг., указан только один из трех — Иван Владимирович Дубенский.

А теперь я задам еще один вопрос. Кто, по-вашему, МОГ в таком случае подать ТАКУЮ родословную роспись в конце XVII столетия? Потомки Ивана Ивановича или Андрея Онуфриевича, которых НЕ БЫЛО в росписи? Или все же потомки Ивана Владимировича, который имел в росписи свое «законное» место?

ДУМАЮ, ОТВЕТ ВАМ ИЗВЕСТЕН САМИМ
И БЕЗ ПОДСКАЗКИ!

Ну и, наконец, последний вопрос из этой неприятной серии. А кому спустя чуть более 100 лет (в конце XVIII в.) Разрядный приказ выдал справку, содержащую поколенную роспись? Потомкам Ивана Владимировича, который в росписи значился?

ДА НЕТ!

Посмотрите выше... Оказывается, потомкам «потерянного» Ивана Ивановича! Его принадлежность к роду «подтвердили», как видно из вышеуказанного документа, только в 1796 году!

Поэтому я даже не знаю, как относиться к выводу С.Н.Кистерева о том, что «родословие является источником неполным».

Богат, богат русский язык! Только мне кажется, что очевидные вещи все же надо называть вполне конкретными «русскими именами». Или же вам лучше вместо слов «полный провал пенсионной реформы» услышать, что «реформа идет полным ходом, попутно успешно преодолевая возникшие на ее пути объективные сложности»? А из этого — прямая дорога в то «светлое будущее», которое нам обещал построить еще Никита Сергеевич к 1980 году (если кто забыл)...

4. Средневековый детектив. Рязанские лжедворяне

Чтобы вам было проще вникнуть в атмосферу тех «смутных» времен, приведу краткое описание нескольких документов, относящихся к истории рода рязанских дворян Хириных. А.В.Антонов назвал это «кругом семейных проблем и неурядиц средневекового человека». Неважно. Суть дела такова⁵⁶:

«...Рязанский сын боярский Яков Васильев сын Хирин, будучи человеком не женатым, сожительствовал со своей дворовой-рабой Ульянкой. Не ясно, от этой ли «грехопадной» связи со своим господином или в результате отношений с его конюхом неким Васькой Шулистом (как это впоследствии утверждалось одной из спорящих сторон) Ульянка прижила четверых детей. Тем не менее, в декабре 1597 г. рязанский архиепископ Митрофан посадил Якова Хирина «в смирения» на цепь и стал принуждать его жениться на рабе, по-видимому, проявляя тем самым заботу о нравственном облике своей паствы. Однако столь решительные действия рязанского владыки никоим образом не вписывались в существовавшие светские и церковные юридические нормы, и поэтому с санкции патриарха Хирин вскоре был освобожден. ... Согласно 98 статье Русской правды пространной редакции, а также 69 статье памятника канонического права XII в. «Вопрошание Кириково» раба вместе с прижитыми от господина детьми должна быть отпущена на волю. При этом Русская правда уточняет, что ее дети не могут претендовать на наследство отца-господина. Казалось бы вопрос исчерпан, и Ульянке вместе со своими детьми оставалось довольствоваться личной свободой и некоторым материальным (не земельным) прожитком, который она должна была получить по указанию патриарха. Но в действительности на этом закончился только первый этап этой истории.

...Где-то между 1604 и 1610 г. Якова Хирина убили татары... Еще до гибели Якова один из трех его родных племянников Ковыла (Сидор) Иванов сын Хирин попал в «турецкий» плен,

⁵⁶ Антонов А.В. Из частной жизни служилых людей рубежа XVI — XVII веков // Русский дипломатий. М., 1999. Вып. 5. С. 160—162.

где пробыл свыше двадцати лет, а двое других Дмитрий и Афанасий Ивановы дети Хирины к тому времени уже умерли. Из ближайших родственников Якова к моменту его гибели оставались малолетние дети Афанасия Иван и Василий, а также его двоюродные племянники Андрей и Иев Васильевы дети Хирины (дети Василия Иванова сына Хирина — двоюродного брата Якова). Воспользовавшись таким «бессемейством» Хириных возмужавшие сыновья Ульянки Артюшка и Мишка завладели вотчиной Якова и начали именоваться его детьми, то есть фактически причислили себя к роду Хириных. В довершение всего им удалось даже поверстаться на Москве, правда, как выяснилось позднее, «промыслом» и без окладчиков. В итоге к январю 1610 г. сыновья дворовой жены Ульянки из незаконнорожденных детей с сомнительным отцовством превратились в полноценных служилых людей (детей боярских), имевших право на получение государева жалованья — денежного и поместного обеспечения.

Свое продолжение эта история получила в январе-мае 1610 г., когда старший сын Ульянки Артемий, очевидно, пытаясь самоутвердиться в новоприобретенном статусе сына боярского, затеял тяжбу с обличавшими его двоюродными племянниками Якова Хирина Андреем и Иевом, обвинив их в бесчестье своей семьи. В ходе разбирательства, которое велось Владимирским судным приказом, были получены сказки рязанских дворян и детей боярских, полностью подтвердившие показания братьев Андрея и Иева Хириных. Однако обстоятельства играли на руку Артемию и его родне — низложение Шуйского и последовавшие затем бурные события отодвинули решение этого дела на дальний план. Более того, после изнурительной борьбы с интервентами и подавления казачьих выступлений, в условиях напряженной работы по обустройству разоренной страны до семейных проблем Хириных уже никому не было дела. Тем временем сыновья Ульянки Артемий и Михаил обзавелись собственными семьями и сумели официально оформить за собой и своим потомством владельческие права на бывшую вотчину Якова Хирина, предоставив соответствующие сказки рязанским дозорщикам в 1615/1616 и 1619/1620 г.

Финал этой любопытной истории наступил в 1628 г. В октябре 1627 г. вернувшийся из плена Ковыла Иванов сын Хирин и его повзрослевший племянник Иван Афанасьев сын Хирин побили челом в Поместном приказе о возврате своей

родовой вотчины. К тому времени уже не было в живых самих Артемия и Михаила (оба они закончили плохо — первого «зарезали у женки», а второго убили казаки), поэтому ответчиками на суде выступали сын Артемия Венедикт и его зять Федор Воропонов. На очной ставке Ковыла и Иван Хирины положили перед приказными грамоту патриарха Иова 1597 г., память и грамоту Владимирского судного приказа 1610 г., а также подали сказку с изложением предыстории вопроса. Поскольку материалы прошлого дела Хириных не сохранились, то, как и семнадцать лет назад среди рязанских дворян и детей боярских вновь был организован обыск. Венедикт и Федор Воропонов попытались было сфабриковать нужные им показания, прибегая к подкупу, подговору и даже угрозам. Но результаты обыска оказались все равно не в их пользу, и поэтому в феврале 1628 г. бывшая вотчина Якова Хирина была возвращена его законным наследникам...»

КРУТАЯ ИСТОРИЯ — ПРЯМО В ДУХЕ 90-х годов XX века!

Краткий пересказ сути этого непростого дела в изложении А.В.Антонова показывает, что и в XVI — XVII вв. людям было **ЗА ЧТО ИМЕННО** преступать закон. Причем Лжехириным даже удалось «из незаконнорожденных детей с сомнительным отцовством» превратиться в «полноценных служилых людей (детей боярских), имевших право на получение государева жалованья — денежного и поместного обеспечения».

Безусловно, всему этому способствовала и система **местничества** — определенный порядок назначения на государственные и военные должности по «отечеству», «отеческой чести», просуществовавшая как раз до 1682 г. Трудно сказать с определенной точностью, **КОГДА ИМЕННО** сложился такой порядок. Известно точно, что уничтожено местничество было лишь в царствование царя Федора Алексеевича.

Изданный Ю.М.Эскиным справочник «Местничество в России XVI — XVII вв. Хронологический реестр»⁵⁷ дает представление о масштабах местнических дел — спорах русских феодалов за место под солнцем (кто именно будет стоять во главе Большого полка или сидеть по правую руку на кривом столе и т.п.).

⁵⁷ Эскин Ю.М. Местничество в России XVI — XVII вв. Хронологический реестр. М., Археографический центр, 1994.

Хотя реестр открывается почти легендарными именами (спором бояр Акинфа Гавриловича Великого и боярина Родиона Нестеровича Рубца 1332 (или 1370 г.), основные споры начинаются лишь с конца XV века (с даты 1492 г.). Но ежегодно их количество начинает возрастать. Так, если в 1543 г. было зафиксировано 5—6 местнических дел, в 1575 г. — 7 (в 1576 г. — уже 22), в 1601 г. — 19!

Очевидно, что кому-то такая система приходилась по душе, кому-то совсем наоборот. Ю.Н.Мельников⁵⁸ еще в конце 70-х гг. выдвинул гипотезу о сознательном уничтожении местнических дел в период Смуты. Ю.М.Эскин считает, что это утверждение нуждается в проверке: *«основной результат дела скрыть было невозможно, он сразу попадал в разрядные книги»*⁵⁹. Версию же о краже «приговоров» и «дьячих приписей» автор справочника назвал неубедительной: «для ее подтверждения надо найти факты того, что это влияло при проверке доказательств сторон в Разряде».

Согласен. Однако надо иметь в виду, что во все времена доказать факт какого-либо серьезного воровства (или сознательного уничтожения) крайне нелегко, если вообще это возможно. Все зависит от того, НАСКОЛЬКО СЕРЬЕЗНЫЕ И МОГУЩЕСТВЕННЫЕ ЛЮДИ были заинтересованы в этом вопросе. Преступление ведь планируется совсем не для того, чтобы его раскрыли.

НЕ ТАК ЛИ?

И в современном обществе следователям, обладающим колоссальным опытом и новейшими возможностями, порой ничего не остается, как только затаить злобу и раздражение на преступников, тщательно спланировавших и осуществивших преступление. При этом основным методом «раскрываемости» до сих пор является чистосердечное признание.

ЭТО НАДО ЗНАТЬ!

А У ИСТОРИКОВ ЕСТЬ ТАКИЕ «ПРИЗНАНИЯ» ИЗ XVI — XVII ВЕКОВ?

⁵⁸ Мельников Ю.Н. Местничество и политическая борьба в России в 80-х гг. XVI в. Дисс. канд. ист. наук. М., 1979.

⁵⁹ Эскин. С. 22.

А.В.Антонов в справочнике «Родословные росписи конца XVII в.»⁶⁰ подробно остановился на вопросе историографии родословных росписей. Целью моей работы не является разбор работ выдающихся русских и советских историков. Я просто хочу подчеркнуть, что сомнения в подлинности различных сведений, содержащихся в родословных, у историков БЫЛИ ВСЕГДА!

После публикации в печати самих источников начался их тщательный разбор и анализ. Первые критические стрелы в адрес родословных пустил П.Н.Петров⁶¹. Назвав родословные легенды (или так называемые «выезды») баснословными, он довольно резко высказался и в адрес московских приказных конца XVII в., принимавших росписи и составлявших родословные книги. Но, как указывает А.В.Антонов, «интересные» и «не лишённые оснований» критические высказывания П.Н.Петрова были лишены соответствующей аргументации⁶².

НУТРОМ ЧУВСТВУЮ, НО ДОКАЗАТЬ НЕ МОГУ!

О фактах приписки и искусственного присоединения одних родов к другим упоминал и Н.П.Лихачев⁶³, работы которого стали эпохой в изучении родословных росписей. Он же одним из первых осторожно высказал предположение о возможной сопричастности монастырей к фабрикациям документов. По мнению П.Н.Лихачева, главной целью фальсификаторов было доказательство высокого служебного положения своих предков.

А.А.Зимин показал, что в генеалогических целях фабриковались не только отдельные акты, но и целые комплексы документов (например, разрядно-родословный сборник Супоневых)⁶⁴. По наблюдениям ученого, наиболее широкий размах фальсификация документов приобрела в конце XVII в. Это явление Зимин связал с деятельностью Палаты родословных дел (ПРД) и объяснил его желанием подателей росписей возвысить свое происхождение, а также попыткой некоторых

⁶⁰ Антонов А.В. Родословные росписи конца XVII в. М., Археографический центр, 1994.

⁶¹ Петров П.Н. История родов русского дворянства, Спб., 1886.

⁶² Антонов. Родословные росписи... С. 20.

⁶³ Лихачев Н.П. Государев родословец и Бархатная книга // Известия РГО. СПб, 1900. Вып. I. С. 49—62.

⁶⁴ Зимин А.А. К изучению фальсификации актовых материалов в Русском государстве XVI — XVII вв. // Труды МГИАИ. М., 1963. т. 17. с. 399—428.

из них восполнить отсутствовавшие, но столь необходимые для предоставления в ПРД «свидетельства» служебного положения предков.

Итак, мы понимаем, что практически все серьезные историки не обходили стороной вопрос о подделках. Но тем не менее, как говорится, воз и ныне там.

ЧТО ДЕЛАТЬ-ТО?

5. Жалованные грамоты на поместья и вотчины

Все вышеописанное, так сказать, только одна сторона медали. Вернемся ненадолго к Дубенским. Подробно разбирая неточности и пропуски в их родословии, С.Н.Кистерев опирался на источники, абсолютное большинство которых дошло до наших дней в виде списков XVII века. При этом из источников бралась только нужная информация — даты упоминаний Дубенских.

Сомнения по поводу преданий о родстве с сильными мира сего и по поводу легенд «о выезде» из неведомых земель высказывали многие историки. Однако мало кто уделял внимание тому факту, что почерпнутые из позднейших списков и копий даты могут также вызывать немалые сомнения.

Вот, например, доцент Санкт-Петербургского государственного университета, известный историк Ирина Борисовна Михайлова⁶⁵ в недавно опубликованной монографии «Служилые люди северо-восточной Руси в XIV — 1-й пол. XVI в.» называет источники конца XV века «**достоверными**».

ЭТО СПИСКИ-ТО,
ОТСТОЯЩИЕ ПО ВРЕМЕНИ ОТ ОРИГИНАЛОВ
ЛЕТ НА 150—200!

Еще раз поясню: скепсис и недоверие в данном случае объясняются отсутствием уверенности в том, что информация, известная на сегодня по спискам, полностью совпадала с информацией, изложенной в оригинале.

⁶⁵ Михайлова И.Б. Служилые люди северо-восточной Руси в XIV — 1-й пол. XVI в. СПб., 2003. С. 240.

ТАКУЮ ГАРАНТИЮ ДАТЬ НЕ МОЖЕТ НИКТО!

А вот случаев присутствия в различных источниках только НУЖНОЙ (тому или иному лицу) информации — сколько угодно.

IS FECIT CUI PRODEST!

Это не я придумал — по-латыни означает «сделал тот, кому выгодно!» Приведу еще несколько примеров. Вместе с другими представителями известных дворянских фамилий в 1686 г. в Разрядный приказ подали родословную роспись и рязанцы Бузовлевы. Сама роспись была составлена в 1686 г. (на ней стоит дата 6 сентября 1686 г.). Вместе с росписью были поданы и «подкрепляющие» документы:

Жалованная льготная и несудимая грамота рязанско-го вел. кн. Ивана Федоровича Афанасию и Василию Ивановым д. Бузовля на их вотчину село и бортную землю в волости (?) Острая Лука (1427—1456 гг.);

Жалованная льготная и несудимая грамота рязанско-го вел. кн. Василия Ивановича Афанасию и Василию Ивановым д. Бузовлям на их вотчину село с угодьями в волости (?) Острая Лука (1464 г. марта 10);

Жалованная несудимая грамота ц. Ивана Васильевича Томе Зубову, Миловану Григорьеву сыну и его сыну Русину — Бузовлевым на их вотчину д. Вострая Лука в Каменском ст. Рязанского уезда (1547 г. января 31).

Думаю, уже не выглядит странным, что эти документы сохранились лишь в списках, которые ученые датируют 1680-ми годами, т.е. как раз временем подачи документов⁶⁶. Интересен другой момент — КАК ИМЕННО ОНИ ПОЯВИЛИСЬ НА СВЕТ?! На наше счастье «история происхождения» дошла до нас в виде слов самих Бузовлевых:

«...а которые жаловальные грамоты, выше сего помянутые, были даны прародителю нашему Чекпугаю на выезд, и те грамоты в то татарское разоренье, как полоном взяли Степана Бузовлева пропали безвестно и после ево, Степана, у родственников ево ни у кого не объявились.

А которые жаловальные грамоты великих князей рязанских Ивана Федоровича, Василия Ивановича и великого государя

⁶⁶ Антонов. Указ. соч. С. 101—102.

царя и великого князя Ивана Васильевича всея России поменулись выше сего в сей родовой росписи, и с них поданы списки за руками всего роду под сей родовую росписью, и те жаловальные грамоты после его, Степанова, полонного взятья нашел Иван Родионов сын Бузовлев — зарублены в лице.

А, знатна, и те жаловальные грамоты великого князя Федора Ольговича резанского пропали таким же обычаем — где зарублены в таком же дереве...»⁶⁷

НУ, КАК ВАМ — МОЖНО ВЗЯТЬ НА ВООРУЖЕНИЕ?

Иными словами, НЕ БЫЛО в роду Бузовлевых никаких документов на поместья и вотчины. Но вот наступил момент, когда такие документы понадобились — их необходимо было подать в Разрядный приказ как доказательства своих служб.

И ЭТИ ДОКУМЕНТЫ ОБЪЯВИЛИСЬ ТАКИМ ЧУДЕСНЫМ ОБРАЗОМ! ПРЯМО КАК ЯВЛЕНИЕ ИКОНЫ!

Сейчас, наверное, мало кто помнит, но XVII век в плане явления чудотворных икон Богородицы был самым плодотворным (это отдельная тема, которой я посвятил статью). В таблице 4 приведена разбивка по столетиям⁶⁸.

Таблица 4

Количество явленных чудотворных икон по столетиям

Столетие	Кол-во явленных икон	% от общего числа
1	2	3
X	8	2,70
XI	9	3,04
XII	13	4,39
XIII	5	1,69
XIV	26	8,78
XV	27	9,12
XVI	34	11,49
XVII	81	27,36
XVIII	40	13,51
XIX	53	17,91
ВСЕГО	296	100,00

⁶⁷ АСЭИ. Прим. С. 510.

⁶⁸ Составлена на основе книги Н.И.Сахновского «Святая Русь». Краткая история православного царства. Общероссийский монархический фронт. Издание Российского Имперского Союза — Ордена. Буэнос Айрес, 1965 г.

РАЗ ТАК, ЧТО УЖ ТАМ ГОВОРИТЬ
О КАКИХ-ТО ДОКУМЕНТАХ!
ВОН ЧТО ПРОИСХОДИЛО!

Иван Родионов сын Бузовлев упоминался как землевладелец в Писцовой и межевой книге Старорязанского стана Рязанского уезда переписи К.С.Воронцова-Вельяминова (1629—1636 гг.)⁶⁹. Ко всему прочему он являлся дедом **Саввы, Григория и Ивана Афанасьевичей Бузовлевых** — т.е. как раз тех лиц, которые, собственно, в 1680-х гг. и подавали вышеуказанные документы.

Вопрос: зачем Бузовлевым потребовалось предоставлять грамоты за XV столетие? Ведь вполне можно было обойтись обыкновенной выписью конца XVI — начала XVII вв.?

Придется вновь вооружиться марксистско-ленинским подходом (его помощь в данном случае оказывается просто неоценимой). Напомню — **ищите экономическую причину!**

Но вначале нам придется разобраться в терминологии, чтобы понять существенные различия между видами существовавших ранее грамот.

Жалованная грамота⁷⁰ — документ, закреплявший имущественные права и привилегии лица и его наследников. Наиболее часто встречающимся документом XV — XVII вв. была жалованная грамота. Среди жалованных грамот, оформлявших земельные отношения и права феодальной собственности, можно назвать: а) вотчинные, б) поместные льготные, в) заповедные обельные, г) несудимые. К грамотам, фиксировавшим имущественные отношения между феодалами, можно отнести: дельные, отдельные (на раздел имущества), вкладные и данные (на передачу имущества церкви). Жалованные грамоты торговому сословию касались вопросов разрешения вести торговлю и, в частности, заграничную, освобождения от повинностей и пошлин, предоставления привилегий при разбирательстве исков и т.д. Они содержат сведения: фамилия, имя, отчество, данные о службе или роде деятельности, сведения о семье, о заслугах предков (иногда подробные родословия). Составлялись в произвольной форме.

⁶⁹ РГАДА. Ф. 1209, оп. 1, ч. 2, д. 13321.

⁷⁰ Романова С.Н., Глуховская И.И. Указатель видов документов, содержащих генеалогическую информацию (XVI в. — 1917 г.) // «Вестник архивиста», № 46—50 (1998—1999 гг.). Часть 3.

Ввозные грамоты. Читаем у А.В.Антонова: «...Наиболее ранние упоминания о ввозных грамотах встречаются в тверских писцовых книгах и относятся к 20-м гг. XVI в.⁷¹ Наряду с жалованными грамотами они фигурируют в качестве основных документов на поместья. Древнейшая сохранившаяся ввозная грамота происходит из архива старицких помещиков Баранчевых и датируется 14 февраля 1541 г.⁷² Существовав какое-то время параллельно с жалованными грамотами, ввозные со второй половины XVI в. окончательно их вытесняют. В 1550—1560-е гг. количество известных ввозных грамот еще сравнительно невелико, причем большая их часть относится к Новгородской земле. Но начиная с последующего десятилетия их число резко возрастает, распространяется практически на все уезды страны с поместным землевладением и во многом превосходит все остальные виды документации, оседавшей в частных архивах русских феодалов...»

«...Наиболее ранние **отдельные выписи**⁷³, содержащие краткое хозяйственное-экономическое описание, сопровождают некоторые новгородские жалованные грамоты на поместья и относятся к рубежу XV — XVI вв. Распространение отдельных выписей в Новгородской земле следует относить к концу XV в. На остальной территории страны они появляются примерно в то же время, что и ввозные грамоты, то есть где-то с 40-х гг., а с начала 80-х гг. XVI в. они получают уже массовое распространение. Древнейшие новгородские отдельные выписи составлялись в Москве на основе имеющихся там писцовых материалов и вместе с жалованной грамотой выдавались помещику на руки. В 30-х гг. XVI в. те же выписи выдавались уже новгородскими писцами в ходе проведения писцовых работ...»

Итак. Все три грамоты, приложенные Бузовлевыми к родословной — жалованные (или, по меткому выражению А.В.Антонова, «персонифицированные» акты великокняжеской воли). Их время завершилось к середине XVI в. — приказные учреждения отныне выписывали другие документы.

⁷¹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 466. Л. 497, 497 об. (ввозная Шлыковых 1524 г. октября). Л. 392 (недатированная ввозная Захеевых 1520—1530-х гг.). Л. 439 об., 440 (ввозная Тихменевых 1539/40 г.). Л. 445 (ввозная Окоемовых 1539/1540 г.). Л. 607 (ввозная Кутузовых 1540 г. мая 19).

⁷² Акты XIII — XVII вв., представленные в Разрядный приказ представителями служилых фамилий после отмены местничества / Собрал и издал А.И.Юшков. М., 1898. № 138.

⁷³ Акты служилых землевладельцев... С. 12—13.

Но если «ввозные грамоты» на руки землевладельцам не выдавались, а оседали в частных архивах в этих самых приказных учреждениях, то частные собственники могли получать «выписи» (т.е. краткую справку, содержащую сведения о том, кто и когда пожаловал дворянину имение).

Теперь понятно.

Но, может быть, Бузовлевы не имели такой выписи? Да нет! В РГАДА сохранилась «писцовая выпись» писцов Василия Яковлевича Волынского и Ивана Афанасьевича Нащокина Ненашу Милованову сыну Бузовлева на его вотчину — четверть д. Вострые Луки в Старорязанском ст. Рязанского у. (1598 г. сентября 7). Это копия 1627 г., и находится она в столбцах по Рязани под № 2330/41977 ⁷⁴.

ОДНАКО В ЧИСЛЕ ПОДАННЫХ БУЗОВЛЕВЫМИ ДОКУМЕНТОВ ЭТА ВЫПИСЬ НЕ ЗНАЧИТСЯ!

Хотя куда как проще было именно до этого документа докопаться — он же в самом архиве находился! Причины этого явления, естественно, могут быть различны. Объяснения с точки зрения **«презумпции невиновности»** просты и логичны — выпись, находившаяся на руках у Бузовлевых, была утеряна. Поэтому они и присовокупили к родословной только те документы, которые были в наличии.

Объяснения при **марксистско-ленинском подходе** — выпись оказалось слишком «молодой» по времени своего составления (всего-навсего конец XVI в.). Первые две грамоты из архива Бузовлевых относятся еще ко времени самостоятельности Рязанского княжества (XV в.) — они «выданы» великими князьями Иваном Федоровичем и Василием Ивановичем. Третья дана уже царем Московским и всея Руси. Причем весьма любопытно, что Иван Васильевич Грозный венчан на царство и провозглашен самодержцем 7 (или 16) января 1547 г.⁷⁵ А уже спустя 2—3 недели (т.е. в числе первоочередных дел!!!) новопровозглашенный монарх выдает грамоту провинциальным дворянам.

⁷⁴ Антонов А.В. Частные архивы русских феодалов XV — начала XVII века // Русский дипломатический. Вып. 8. М., 2002. № 434. С. 61.

⁷⁵ Кушнир А.Г. Хроноскоп. Летопись фактов и событий отечественной истории за два тысячелетия от Рождества Христова. М., 2003. С. 201.

Безусловно, на руку Бузовлевым играл и тот факт, что настоящему проверять-то их никто не стал. Достаточно было принести СПИСОК с этих самых «древних» грамот (что, собственно, и было сделано).

В заключение я бы хотел представить часть родословной этого рода в виде таблицы 5, о которой уже упоминал. Она очень наглядна и дает моментальное представление о том, КОГДА ИМЕННО (а при каких обстоятельствах, мы уже знаем) «народились на свет» предки Бузовлевых.

Таблица 5
Родословная роспись дворян Бузовлевых
(см стр. 86—87)

Глядя на эту нехитрую таблицу, сразу можно увидеть, КТО И КОГДА РЕАЛЬНО СУЩЕСТВОВАЛ!

Поиск конкретной цели для объяснения поступков не занимает много места и времени. Уже поверхностное вскрытие фактов дает ответы на любые вопросы.

Бузовлевым необходимо было не просто подкрепить документами свое служилое положение. Им необходимо было показать свое ДРЕВНЕЕ положение, выделить себя (хоть чем-то) из всей массы служилых дворян. В эпоху процветания местнических споров это выглядит вполне естественно. Те, кто в тот момент был близок ко двору и уже занимал свое «высокое место», озабочены были совсем другими проблемами. А Бузовлевы представляли собой обыкновенных провинциальных дворян (очевидно, с уязвленным самолюбием и весьма честолюбивых).

ЗАПОМНИТЕ:
ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ САМОРЕКЛАМА
БЕСЦЕЛЬНОЙ НИКОГДА НЕ БЫВАЕТ!

Хочу подчеркнуть: мы НИКОГДА НЕ НАЙДЕМ опровержения (в виде документальных свидетельств) существования мнимых родственников и предков. Во-первых, по одной очень простой причине: у нас нет на руках документов, в которых мы были бы уверены на все 100%. Списки и копии, как я уже говорил, никаких гарантий дать не могут.

Родословная роспись дворян Бузовлевых

№ пп	№ отца	Имя, отчество	Дата упоминания	Характеристика источника (время составления)	Местонахождение источника (публикация)
1	2	3	4	5	6
Колено I					
1		Чепугай (Честугай), Бузовль	--	--	--
Колено II					
2	1	Афанасий Иванов	1427--56	1680-е	Юшков. № 8; Голубцов. № 354
		«-----»	1464	1680-е	Юшков. № 26; Голубцов. № 355
3	1	Василий Иванов	1427--56	1680-е	Юшков. № 8; Голубцов. № 354
		«-----»	1464	1680-е	Юшков. № 26; Голубцов. № 355
Колено III					
4	1	Иван Иванов			
Колено IV					
5	4	Василий Иванов	--	--	--
Колено V					
6	5	Григорий Васильев	--	--	--
7	6	Милован Григорьев	1547	1680-е	Юшков. № 155

Колено VI					
8	7	Русин Милованов	1547	1680-е	Юшков, № 155
9	7	Борис (Ненаш) Милованов	1598	1627	АСЗ, Т. III, № 63
		«-----« [упоминается без отчества]	1594/97	1610--20-е	ПлКн-II
		Тома Зубов	1605	1639	АСЗ, Т. II, № 74
10			1547	1680-е	Юшков, № 155
Колено VII					
11	9	Родион Борисов (Ненашев)	1594/97	1610--20-е	ПлКн-II
12	9	« Михаил Борисов (Ненашев)	1594/97	1610-20-е	ПлКн-I/ПрКн-I
13	9	Григорий Борисов (Ненашев)			
14	10	Степан Томин	1594/97	1610-20-е	ПлКн-II

Еще один пример. Вот известный род рязанских дворян Вердеревских. Они приложили к двум родословным росписям, поданным в самом начале 1686 г. (февраль-март) Иваном и Владимиром Вердеревскими 26 документов (огромное количество!). В частности, среди них была и **«Жалованная данная и несудимая грамота рязанского в. кн. Ивана Федоровича Солотчинскому монастырю на «уезд» к его с. Филипповичи (~1427—1456 гг.)»**⁷⁶.

Л.В.Черепнин в примечаниях к этому документу специально сделал пометку:

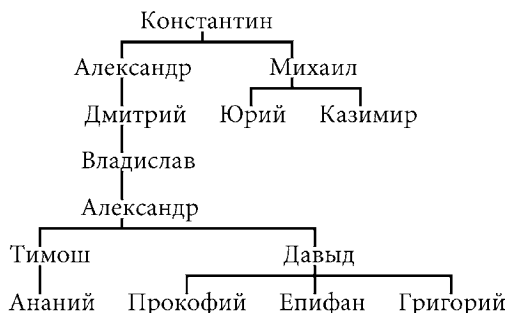
«...Грамота писана на широком листе, сильно затертом, бойкой приказной скорописью 2-й пол. XVII в. Видя древнюю печать и новое письмо, Муханов заметил (надпись на сохранившемся пакетике):

«Не понимаю, почему почерк нов?...»

ЗДЕСЬ, КАК ГОВОРИТСЯ — КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Весьма любопытно, что именно к роду Вердеревских сам текст документа вряд ли имеет какое-то существенное отношение. Из исторических персонажей в нем упоминаются: Юрья Константинович, Прокофей Давыдович, Епифан Давыдович и дьяк великого князя Власей Перепечин.

Второй и третий (Прокофей и Епифан Давыдовичи), судя по родословцам, относятся к роду Шиловских. Вот схема, построенная на данных «родового письма»⁷⁷:

⁷⁶ Сб. Муханова. № 324; АСЭИ. Т. III. № 329; Пам. Ряз. № 55.

⁷⁷ «Родовое письмо» Шиловских о выезде, службе и пожалованиях своих предков (копия 1780-е гг.) // АСЭИ. Т. III. № 329.

При самом обыкновенном (даже непристальном) взгляде на эту роспись можно увидеть, что в основе (точнее, прямо в САМОМ СЕРДЦЕ) лежит подлинный документ. А именно — **«Жалованная данная и тарханная грамота рязанского в. кн. Олега Ивановича Ольгова монастыря игумена Арсения на с. Арестовское с погостами, землями и угодьями»**, которая датируется временем составления около 1371 г.

В грамоте действительно упоминается боярин рязанского князя Олега **Тимош Александрович**. Но ни в тексте грамоты, ни в каком другом документе не сообщается, что он был каким-то образом связан именно с ШИЛОВСКИМИ...

Подлинник, написанный на пергаменте и относимый приблизительно к 1371 году (датировка на основании одного из внутренних признаков), перечисляет несколько приближенных лиц рязанского князя Олега Ивановича: *бояре Софонин Алтыкулачевич(ь), Семен Федорович(ь), Микита Андреевич(ь), Тимош Александрович(ь), Манасея Дядько, Юрьи окольничий, Юрьи чашник, Семен Микитин с братьею, Павел Соробич(ь) и некий Федор Борисович*.

Из текста документа понятно, кто к какому роду принадлежит? Механизм прост: бери, как говорится, любого и...

Поймите — я не против науки генеалогии и столь жесткий подход объясняется совсем не этой причиной. Если хотите, чтобы в вашем родословии нашлось место предкам президента Путина и еще десятку людей, чьё состояние измеряется миллиардами долларов, я буду только рад. Бог в помощь! Тем более что недостатка в исполнителях подобного заказа НЕ БЫЛО, НЕТ И НЕ БУДЕТ!

Еще Николло Макиавелли писал: «История нужна правителю такой, какой она позволяет ему наиболее эффективно управлять своим народом».

ЭТО НАДО ПОМНИТЬ, ЧТОБЫ НЕ ВИТАТЬ В ОБЛАКАХ!

6. Памятка для исследователя

Итак, обобщу. По закону и, естественно, при наличии оснований обязаны предполагать возможность неких нарушений и таможенники, и следователи.

ИМЕННО ТАК ДОЛЖЕН ПОСТУПАТЬ И ИСТОРИК!

Несмотря на то, что работ, подвергающих сомнению сведения, помещенные в различных родословных, достаточно, тем не менее сами эти сведения до сих пор спокойно кочуют со страниц научных работ в справочники и пособия, а оттуда — и в популярные издания.

Конкретные предложения:

1) Встать с позиции «презумпции невиновности» на противоположную. Действовать не по принципу «пока не доказана вина — считать невиновным», а наоборот «не доверять, пока не будет доказано обратное»! Особенно это касается позднейших списков и копий.

2) При публикации родословных росписей и сведений об отдельных представителях любого рода в обязательном порядке давать таблицу-роспись, в которой отдельной графой должна присутствовать «характеристика источника» (время составления).

№ № пп отца	Имя, отчество	Дата упоми- нания	Характери- стика источника (время составления)	Место- нахождение источника (публикация)

3) При анализе этих данных принимать во внимание и публиковать росписи, содержащие сведения ТОЛЬКО О СОВРЕМЕННОКАХ документально отраженных событий. Это означает, что не должен входить в роспись человек XIV — XV веков, упоминаемый в списке конца XVII — XVIII вв. Его существование недоказуемо!

Для начала этого вполне достаточно, чтобы не вводить в заблуждение прежде всего самих себя. В противном случае в «мире сказок и басен» мы будем существовать очень долго.

Но все, о чем пока шла речь, — это только одна проблема. Гораздо более серьезной проблемой для генеалога является отсутствие отправной точки для исследования, которой во многих случаях и является родословная роспись. Абсолютное большинство мелкопоместных дворян **ДАЖЕ НЕ ПЫТАЛИСЬ** восстановить свое происхождение в XVII в. Процесс поиска собственных корней у региональных дворян начинается в лучшем случае в XVIII столетии с появлением губернских родословных книг. А теперь посмотрите, много ли из этих самых дворян внесли в родословные книги своих предков? Я уж не говорю о крестьянских родословиях!

ВОТ ЭТО И ЕСТЬ СЛАБОЕ ЗВЕНО НАУКИ!

Кстати, с появлением губернских родословных книг их составители не уподобились своим предкам XVII в. и не стали требовать от подателей документов зачисления энного количества коленей предков. Записывали только человека, получившего права дворянства!

ОДУМАЛИСЬ, ЧТО ЛИ?

Нет отправной точки — и любые выводы и умозаключения моментально повисают в воздухе! В генеалогии таких вот слабых звеньев наберется с добрый десяток (а может, и больше).

Итак, суть проблемы. Как правило, восстановление родословной крестьян начинается с ревизской сказки 1858 г. и метрических книг конца XIX — начала XX вв. Хорошо, если ваш прадед (имя и отчество которого вам известны) рожден был до 1858 г.: место в материалах последней ревизии ему было обеспечено.

А ЕСЛИ ОН РОДИЛСЯ ПОЗЖЕ?

Вот тут-то и приходят на помощь метрические книги и исповедные ведомости. Практически это — основные источники для ликвидации такого рода пробелов. Грубо говоря, бе-

решь и по очереди пролистываешь все эти книги за период с 1859 по 1917 г. В зависимости от их сохранности и наличия в архивах.

СТОП!

ВОТ ИМЕННО — «В ЗАВИСИМОСТИ ОТ...»!

А если...

Вот тут нам придется столкнуться с этим страшным словом — «если». К сожалению, случаи, когда необходимые сведения не зафиксированы в источниках, не так уж и редки. Причины могут быть абсолютно разными. Но задача у генеалога остается — НАЙТИ.

НО КАК?

Глава V

Методика
изучения
бесфамильных
крестьян

Эта часть посвящена методике изучения так называемых «бесфамильных» крестьян. А еще точнее — обзору и анализу основных критериев, по которым восстанавливается родство.

Хорошо, когда черным по белому это родство обозначено на бумаге. **Петр Иванов Пупкин** — сын Ивана Васильева...

Но известны случаи, когда это родство просто-напросто НЕ ОБОЗНАЧЕНО. Да, известен **Петр Иванов Пупкин**. Его мы обнаружили в одном из документов начала XX века. Пусть даже известен год его рождения — 1875-й. Хорошо, если нам в руки попадет метрическая книга за указанный год.

А ЕСЛИ НЕТ?

Как определить, кто именно являлся его отцом, если в источниках конца XIX столетия фамилии не писались и вообще часть источников либо безвозвратно утеряна, либо недоступна для пользования?

В моем распоряжении имеются данные 11 метрических книг Христорождественской церкви с. Петровского Клинского уезда Московской губернии за следующие годы:

- 1) 1859 — ЦИАМ, ф. 203, оп. 745, т. 2, д. 2062
- 2) 1860 — ЦИАМ, ф. 203, оп. 745, т. 2, д. 2091
- 3) 1877 — ЦИАМ, ф. 203, оп. 780, т. 2, д. 927
- 4) 1881 — ЦИАМ, ф. 203, оп. 780, т. 2, д. 951
- 5) 1882 — ЦИАМ, ф. 203, оп. 780, т. 2, д. 960
- 6) 1890 — ЦИАМ, ф. 203, оп. 780, т. 2, д. 1026
- 7) 1899 — ЦИАМ, ф. 203, оп. 780, т. 2, д. 2450
- 8) 1901 — ЦИАМ, ф. 203, оп. 780, т. 3, ч. 1, д. 2471
- 9) 1902 — ЦИАМ, ф. 203, оп. 780, т. 3, ч. 2, д. 3333
- 10) 1904 — ЦИАМ, ф. 203, оп. 780, т. 3, ч. 2, д. 3353
- 11) 1906 — ЦИАМ, ф. 203, оп. 780, т. 3, ч. 2, д. 3663

А также книги брачного обыска за 1907—1918 гг.

НО ПОЧЕМУ ТАК МАЛО?

Действительно, в Центральном историческом архиве Москвы (ЦИАМ) хранятся 42 метрические книги прихода храма

Рождества Христова в с. Петровском с 1859 по 1913 гг.

(13 книг за этот период отсутствуют).

- 1859 — ф. 203, оп. 745, т. 2, д. 2062;
- 1860 — ф. 203, оп. 745, т. 2, д. 2091;
- 1861 — ф. 203, оп. 745, т. 2, д. 2118;
- 1862 — ф. 203, оп. 745, т. 2, д. 2145;
- 1863 — нет;
- 1864 — нет;
- 1865 — нет;
- 1866 — нет;
- 1867 — нет;
- 1868 — нет;
- 1869 — нет;
- 1870 — нет;
- 1871 — ф. 203, оп. 780, т. 2, д. 890;
- 1872 — нет;
- 1873 — нет;
- 1874 — ф. 203, оп. 780, т. 2, д. 901;
- 1875 — ф. 203, оп. 780, т. 2, д. 909;
- 1876 — ф. 203, оп. 780, т. 2, д. 919;
- 1877 — ф. 203, оп. 780, т. 2, д. 927;
- 1878 — нет;
- 1879 — ф. 203, оп. 780, т. 2, д. 938;
- 1880 — ф. 203, оп. 780, т. 2, д. 943;
- 1881 — ф. 203, оп. 780, т. 2, д. 951;
- 1882 — ф. 203, оп. 780, т. 2, д. 960;
- 1883 — ф. 203, оп. 780, т. 2, д. 970;
- 1884 — нет;
- 1885 — ф. 203, оп. 780, т. 2, д. 983;
- 1886 — ф. 203, оп. 780, т. 2, д. 990;
- 1887 — ф. 203, оп. 780, т. 2, д. 1001;
- 1888 — ф. 203, оп. 780, т. 2, д. 1009;
- 1889 — ф. 203, оп. 780, т. 2, д. 1017;
- 1890 — ф. 203, оп. 780, т. 2, д. 1026;
- 1891 — ф. 203, оп. 780, т. 3, ч. 1, д. 2374;
- 1892 — ф. 203, оп. 780, т. 3, ч. 1, д. 2383;
- 1893 — ф. 203, оп. 780, т. 3, ч. 1, д. 2390;
- 1894 — ф. 203, оп. 780, т. 3, ч. 1, д. 2399;

1895 — ф. 203, оп. 780, т. 3, ч. 1, д. 2414;
1896 — ф. 203, оп. 780, т. 3, ч. 1, д. 2429;
1897 — ф. 203, оп. 780, т. 3, ч. 1, д. 2434;
1898 — ф. 203, оп. 780, т. 3, ч. 1, д. 2446;
1899 — ф. 203, оп. 780, т. 3, ч. 1, д. 2450;
1900 — ф. 203, оп. 780, т. 3, ч. 1, д. 2461;
1901 — ф. 203, оп. 780, т. 3, ч. 1, д. 2471;
1902 — ф. 203, оп. 780, т. 3, ч. 2, д. 3333;
1903 — ф. 203, оп. 780, т. 3, ч. 2, д. 3343;
1904 — ф. 203, оп. 780, т. 3, ч. 2, д. 3353;
1905 — ф. 203, оп. 780, т. 3, ч. 2, д. 3362;
1906 — ф. 203, оп. 780, т. 3, ч. 2, д. 3663;
1907 — ф. 203, оп. 780, т. 3, ч. 2, д. 3675;
1908 — ф. 203, оп. 780, т. 3, ч. 2, д. 3831;
1909 — нет;
1910 — ф. 203, оп. 780, т. 4, д. 4074;
1911 — ф. 203, оп. 780, т. 4, д. 4203;
1912 — ф. 203, оп. 780, т. 4, д. 4339;
1913 — ф. 203, оп. 780, т. 4, д. 4479.

11 из 42 — это всего 26%. Менее трети! Увы! К сожалению, остальные источники мне недоступны — большинство из них находится на реставрации (вот уже более 5 лет!). И нет никакой уверенности в том, что эти уникальные документы можно будет просмотреть в ближайшее время. Возможно, что даже моей жизни не хватит, чтобы полностью пролистать эти 42 книги.

НО КАРТИНУ-ТО ХОЧЕТСЯ ВИДЕТЬ СЕЙЧАС!

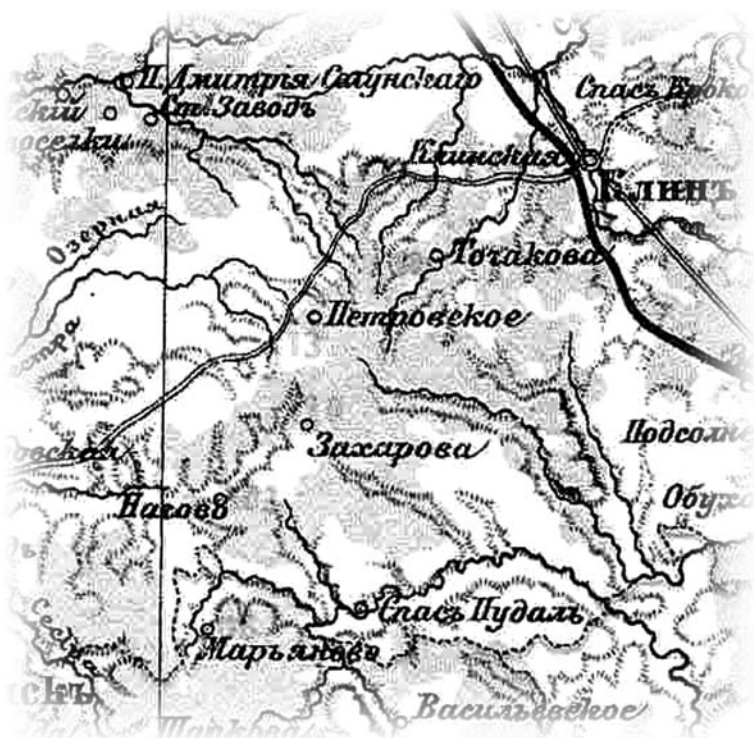
Поэтому придется отталкиваться от того, что имеется на руках. Получается некий обходной маневр, попытка восстановить целостную картину не прямым путем, а вспомогательными средствами. Важность же такого подхода как раз и заключается в возможности проверить на практике жизнеспособность различных методов и критериев науки.

1. Брачная география

Опробовать методику мне пришлось на примере деревни Негодяево Клинского уезда Московской губернии (ныне — Клинского района Московской области).

В настоящее время Петровский сельский округ Клинского района состоит из следующих населенных пунктов: 1) с. Петровское; 2) д. Тихомирово (ранее Негодяево); 3) д. Теренино; 4) д. Сметанино; 5) д. Борихино; 6) д. Павельцево; 7) д. Спасское; 8) д. Захарово; 9) д. Аксениха; 10) д. Богаиха; 11) д. Ивановское; 12) д. Владыкина Гора.

В XIX — нач. XX вв. существовала несколько иная подчиненность: административная и церковная.

В Некрасинскую ямскую волость входили:	В приход Христорождест- венской церкви с. Петровского входили:
1. с. Петровское	1. с. Петровское
2. д. Борихино	2. д. Негодяево
3. д. Сметанино	3. д. Павельцево
4. д. Теренино	4. д. Захарово
5. д. Негодяево	5. д. Теренино
6. д. Бакланово	6. д. Власково
7. д. Кузнечиково	7. д. Богаиха
8. д. Ситниково	8. д. Сметанино
9. д. Некрасино	9. д. Борихино

Объединим эти данные в таблице 6.

Таблица 6

**Селения, входившие в состав Некрасинской ямской волости
и в приход Христорождественской церкви с. Петровского
Клинского уезда Московской губернии**

Название населенного пункта	Волость	Приход
1	2	3
Петровское	+	+
Борихино	+	+
Негодяево	+	+
Сметанино	+	+
Теренино	+	+
Бакланово	+	
Кузнечиково	+	
Ситниково	+	
Некрасино	+	
Власково		+
Богаиха		+
Захарово		+
Павельцево		+

Из 13 населенных пунктов 5 (38,46%) входили в состав общих территориальных единиц — и административных, и церковных.

Зададимся простым вопросом: на что могла влиять эта *об- щность* селений? Рассмотрим брачные союзы, заключаемые ямщиками (впоследствии крестьянами Негодяева). Внесем данные о браках в отдельную таблицу 7.

Таблица 7

Количество браков, заключенных ямщиками (крестьянами) дер. Негодяево с девицами и вдовами из др. селений Клинского уезда Московской губернии.

Кол-во браков	% от общего числа	Название населенного пункта	Статус	Месторасположение
1	2	3	4	5
8	13,56	Сметанино	д.	2 км к Ю-З от Тихомирова
5	8,47	Троицкая	д.	4 км к С-В от Тихомирова
5	8,47	Петровское	с.	2 км к Ю от Тихомирова
4	6,78	Павельцево	д.	2,5 км к Ю-З от Тихомирова
4	6,78	Богаиха	д.	6 км к Ю от Тихомирова
3	5,08	Елгозино	д.	7 км к Ю-З от Тихомирова
3	5,08	Третьяково	д.	7 км к С-В от Тихомирова, близ Высоковска
2	3,39	Теренино	д.	0,5 км к Ю-З от Тихомирова
2	3,39	Голяди	д.	51 км к В от Тихомирова
2	3,39	Борихино	д.	3 км к Ю-З от Тихомирова
2	3,39	Селинское	с.	11 км к В от Тихомирова, близ Клина
2	3,39	Колосово	д.	9 км к С-В от Тихомирова, близ Высоковска
1	1,69	Щапово Малое	сц.	[не установлено]
1	1,69	Малогорье	сц.	[не установлено]
1	1,69	Гарилово	д.	[не установлено]
1	1,69	/лаврово	д.	14,5 км к В от Тихомирова, близ Клина
1	1,69	Бакланово	д.	10 км к Ю-В от Тихомирова
1	1,69	Милухино	д.	13 км к Ю-З от Тихомирова
1	1,69	Макшеево	д.	7 км к С-В от Тихомирова, близ Высоковска
1	1,69	Степаньково	д.	20 км к Ю от Тихомирова
1	1,69	Тетерино	д.	12 км к В от Тихомирова, близ Клина
1	1,69	Жестоки	д.	7 км к С-З от Тихомирова
1	1,69	Новиково	д.	9 км к Ю-З от Тихомирова
1	1,69	Клин	г.	16 км к В от Тихомирова, близ Клина
1	1,69	Парфеньково	д.	9 км к Ю-З от Тихомирова (ныне – Парфенькино)
1	1,69	Захарово	д.	8 км к Ю от Тихомирова
1	1,69	Копылово	д.	18 км к С от Тихомирова
1	1,69	Ситниково	д.	12 км к Ю-В от Тихомирова (ныне – Ситники)
1	1,69	Параськино	д.	[не установлено]
59	100,00			ИТОГО

Примечания: Д. — деревня Сц. — сельцо С. — село

Влияла ли близость соседнего селения при выборе невесты? Вывод напрашивается сам собой:

ДА, БЕЗУСЛОВНО!

Из 59 заключенных браков 44 (74,57%) приходилось на селения, расположенные в радиусе 10 км от Негодяева (Тихомирово). Такие селения, как правило, входили в состав либо общей административно-территориальной единицы (волости), либо церковно-административной единицы (прихода).

И это неудивительно. Как правило, люди из соседних деревень часто встречались в приходской церкви. Например, мой прадед Алексей Антонович Касьянов познакомился со своей второй женой, Анной Гавриловной, ИМЕННО В ЦЕРКВИ. Оба они к тому времени овдовели.

«Уж больно хорошо молилась!» — вспоминала моя бабушка (ей в свою очередь об этой истории в 30-х гг. поведал сам Алексей Антонович).

Теперь о практической пользе такого вывода. Для чего он может пригодиться? В некоторых случаях мы с удивлением обнаруживаем, что в метрических книгах за нужный год НЕТ ДАННЫХ о рождении предка. В других случаях предок был записан как пасынок (т.е. сын жены от первого брака).

ДА МАЛО ЛИ ТАКИХ ПРИМЕРОВ!

Конечно, родиться человек мог ГДЕ УГОДНО. После отмены крепостного права в 1861 г. свобода передвижения стала для крестьян нормой: многие уезжали на заработки в другие города и даже губернии. В таком случае установить место рождения будет необычайно сложно. Тем не менее отказываться от попыток найти один-единственный шанс крайне неразумно. Пусть даже эти попытки необычайно трудоемки.

Один из главнейших вопросов в практической генеалогии — ГДЕ ИСКАТЬ? Как правило, отсутствие данных о человеке в местах «постоянной дислокации» предков вызывает недоумение и массу вопросов, основные из которых два:

ПОЧЕМУ? И ГДЕ?

Но если ответить на первый вопрос практически невозможно, то ответом на второй как раз и может стать ПОИСК В СОСЕДНИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ.

Справедливости ради отмечу, что *таблица 7* не учитывает браки между жителями одной деревни. Но в данном случае это неважно. Имея на руках полный список жите-

лей одного-единственного населенного пункта, можно без всякого труда найти необходимую информацию. Сложнее, когда люди — пришлые.

Обобщу. Если вашего предка не оказалось в источниках по тому селу, где он постоянно проживал, не отчаивайтесь! Возможно, стоит поискать его в соседних населенных пунктах.

Как показывает статистика, в жены брались девушки преимущественно из близлежащих селений. Не исключено, что предок мог появиться на свет в деревушке, в которой жили родители его матери! И искать ответ на вопрос, зачем именно женщина поехала к своим родителям, бессмысленно.

2. Критерии определения родства и способы воссоздания родословных

На основании имеющихся в моем распоряжении источников удалось установить 54 фамилии, которые официально появились в дер. Негодяево (Тихомирово) в конце XIX — начале XX вв. Вот полный перечень этих фамилий с указанием года, когда они были впервые отмечены в источниках:

АЛМАЗОВ (1902),	ЗВЕРЕВ (1902),
АФАНАСЬЕВ (1909),	КАЗАКОВ (1881),
БЕДНЮКОВ (1901),	КАРПОВ (1913),
ВАНЯГИН (1882),	КАСЬЯНОВ (1901),
ВЛАДИМИРОВ (1906),	КАЧИН (1890),
ГРАЧИХИН (1913),	КЛЕЧИН (1910),
ГУСЕВ (1881),	КОВАЛЕВ (1913),
ДЕЛЬНОВ (1899),	КОВАЛКИН (1901),
ДМИТРИЕВ (1901),	КОЛДАЕВ (1906),
ДЬЯКОНОВ (1899),	КОЧАНИН (КАЧЕЛЕНКОВ) (1901),
ЕРМОЛАЕВ (1901),	КУЗНЕЦОВ (1902),
ЗАДВОРОВ (1890),	КУЛАГИН (1899),
ЗАЙЦЕВ (1901),	КУРЕНКОВ (1899),
ЗАЛОГИН (1901),	ЛАЗАРЕВ (1913),
ЗАХАРОВ (1901),	МАЙОРОВ (1902),

МАКАРОВ (1907),	ПРОНИН (1899),
МАЛЫГИН (1901),	РЕВКОВ (1881),
МАЛЫШЕВ (1877),	РУСАКОВ (1901),
МАРИНОВ (1901),	СЕМЕЙКИН (1882),
МАТВЕЕВ (1908),	СИДОРОВ (1902),
МЕЩЕРСКИЙ (1901),	СТЕПАНОВ (1902),
МИТРОФАНОВ (1901),	СТОГОВ (1901),
МИХАЙЛУШКИН (1902),	СТОУМОВ (1902),
НЕБАЕВ (1909),	ФЕОФАНОВ (1901),
НИКИТИН (1910),	ФОМИН (1901),
НУЖДИН (1881),	ХРЕНОВ (1901),
ПОБЕДУШКИН (1899),	ЮНКЕРОВ (1902).

Самые ранние даты появления фамилий — 1877—1882 гг. В этот период в метрических книгах фигурирует всего 7 фамилий:

1877 — МАЛЫШЕВ
 1881 — ГУСЕВ
 1881 — КАЗАКОВ
 1881 — НУЖДИН
 1881 — РЕВКОВ
 1882 — ВАНЯГИН
 1882 — СЕМЕЙКИН

Как правило, это были фамилии лиц, отбывавших воинскую повинность или уже отслуживших в армии:

1877 и 1882 — Егор Иванов **Малышев**, унтер-офицер Екатеринославского полка;

1881 — Константин Родионов **Казак**ов, унтер-офицер Корпуса жандармов;

1881 — Степан Дмитриев **Ревков**, рядовой 16-го пехотного Ладожского полка;

1882 — Андрей Афанасьев **Семейкин**, временно отпущенный рядовой.

Я не пытаюсь сейчас найти объяснение именно этому факту: задача в другом, а именно, *найти критерии определения родства и способы воссоздания родословных* крестьянского населения. Причем не в рамках одного-единственного рода, а в масштабах ЦЕЛОЙ деревни.

Теперь переходим к фамилиям.

Группа фамилий — «именные» (образованы от церковных имен)

Проще всего восстановить родословную тех, чьи фамилии образованы от канонических (церковных) личных имен (как полных форм имени, так и различных их форм). Таких фамилий 17: АФАНАСЬЕВЫ, ВАНЯГИНЫ, ДМИТРИЕВЫ, ЕРМОЛАЕВЫ, ЗАХАРОВЫ, КАРПОВЫ, ЛАЗАРЕВЫ, МАКАРОВЫ, МАТВЕЕВЫ, МИТРОФАНОВЫ, МИХАЙЛУШКИНЫ, НИКИТИНЫ, ПРОНИНЫ, СИДОРОВЫ, СТЕПАНОВЫ, ФЕОФАНОВЫ и ФОМИНЫ.

Один из путей кажется очень простым. Поскольку официальные фамилии в деревне появляются в конце XIX столетия, значит, родоначальники фамилий должны были попасть в две последние ревизии (1850 и 1858 гг.). Итак, достаточно заглянуть, например, в ревизию 1858 г., обнаружить там Ермолая или Митрофана — и... все!

ДЕЛО СДЕЛАНО!

Действительно, по данным переписи 1858 г. в деревне есть только один Митрофан, один Ермолай. Но вот Захаров было 2, Матвеев и Никит — 4, Степанов — 5. А за период с 1858 по 1918 гг. (только в имеющихся у меня на руках документах) встречаются 8 Иванов Семеновых, 6 Иванов Ивановых, 5 Алексеев Васильевых, 4 Алексеев Семеновых и т.п.

При этом даже наличие в переписи 1858 г. человека с нужным нам именем **ВО ВСЕ НЕ ОЗНАЧАЕТ**, что именно он является родоначальником фамилии. Сам родоначальник мог умереть до проведения даже IX ревизии (1850 г.). И если мы будем опираться только на **НЕОБХОДИМОЕ НАМ ИМЯ**, это будет не совсем верно: иногда приходится осуществлять поиск **ПО ОТЧЕСТВУ!**

ЧТО ДЕЛАТЬ?

Нужны дополнительные критерии поиска и различные подходы. Лучше, когда они все применяются в комплексе. Эти подходы и приемы на первый взгляд кажутся весьма тру-

доемкими. Но если мы хотим увидеть картину, близкую к истине, то нам придется проделать эту тяжелую работу.

Итак, для выполнения поставленной задачи необходимы два «поименных» списка. Первый — **перечень лиц, упоминаемых в последней ревизии 1858 г.** (в том числе и умерших к моменту проведения переписи). Он может быть выполнен в формате Excel (таблицы 8, 9).

Таблица 8

**Перечень лиц дер. Негодяево Клинского уезда
Московской губернии, упоминаемых в ревизии 1858 г.
(имя-отчество)**

Имя	Отчество	Год рождения	Номер двора по переписи	Примечания
1	2	3	4	5
Авдотья	Алексеева	1845	15	
Авдотья	Алексеева	1849	28	
Авдотья	Анисимова	1804	10	приемная дочь
Авдотья	Анисимова	1852	27	
Авдотья	Антонова	1839	15	
		...		
Агафья	Алексеева	1837	6	
Агафья	Петрова	1849	12	
Агафья	Терентьева	1858	1	
Аграфена	Михайлова	1828	25	
Аграфена	Прокофьева	1856	24	
Аксинья	Александрова	1847	15	
Аксинья	Григорьева	1836	28	
Аксинья	Егорова	1828	2	
Аксинья	Ефимова	1833	28	
Аксинья	Иванова	1853	25	
Аксинья	Иванова	1838	28	
		...		
Акулина	Ануфриева	1833	3	
Акулина	Дмитриева	1799	4	
Акулина	Матвеева	1827	3	
Акулина	Филиппова	1807	24	
Александр	Григорьев	1849	7	
Александр	Карпов	1788	15	умер в 1856 г.
Александр	Степанов	1823	24	
Александра	Кузьмина	1819	13	
Александра	Митрофанова	1836	19	
Александра	Тимофеева	1830	27	
Алексей	Александров	1824	15	

Алексей	Гаврилов	1786	26	умер в 1853 г.
Алексей	Ефимов	1824	28	
Алексей	Иванов	1848	27	
Алексей	Петров	1828	2	
Алексей	Филиппов	1799	29	
Андрей	Афанасьев	1852	15	
Андрей	Васильев	1802	25	
Андрей	Ермолаев	1847	28	
Андрей	Иванов	1805	19	умер в 1855 г.
Андрей	Филимонов	1856	28	

Список, созданный в таком виде, очень удобен. При необходимости его можно конвертировать в «поиск по отчеству», «по дате рождения» или «по номеру двора».

Второй список — это **перечень лиц, упоминаемых в доступных на сегодняшний день документах**. Таких всего 12:

- 1) Метрические книги 1859 — ЦИАМ, ф. 203, оп. 745, т. 2, д. 2062
- 2) Метрические книги 1860 — ЦИАМ, ф. 203, оп. 745, т. 2, д. 2091
- 3) Метрические книги 1877 — ЦИАМ, ф. 203, оп. 780, т. 2, д. 927
- 4) Метрические книги 1881 — ЦИАМ, ф. 203, оп. 780, т. 2, д. 951
- 5) Метрические книги 1882 — ЦИАМ, ф. 203, оп. 780, т. 2, д. 960
- 6) Метрические книги 1890 — ЦИАМ, ф. 203, оп. 780, т. 2, д. 1026
- 7) Метрические книги 1899 — ЦИАМ, ф. 203, оп. 780, т. 2, д. 2450
- 8) Метрические книги 1901 — ЦИАМ, ф. 203, оп. 780, т. 3, ч. 1, д. 2471
- 9) Метрические книги 1902 — ЦИАМ, ф. 203, оп. 780, т. 3, ч. 2, д. 3333
- 10) Метрические книги 1904 — ЦИАМ, ф. 203, оп. 780, т. 3, ч. 2, д. 3353
- 11) Метрические книги 1906 — ЦИАМ, ф. 203, оп. 780, т. 3, ч. 2, д. 3663
- 12) Книги брачного обыска 1907—1918 — ЦИАМ, ф. 203, оп. 749, д. 22

Жирным шрифтом выделяется год, когда данный человек писался «с фамилией».

Таблица 9
**Перечень лиц дер. Негодяево,
упоминаемых в ревизии 1858 г. (фамилия)**

Фамилия	Имя	Отчество	Упоминание в метрических книгах			
			4			
1	2	3				
Алмазов	Андрей	Михайлов	1890			
Алмазов	Михаил	Васильев	1882	1890	1899	1902
Алмазов	Михаил	Михайлов	1902			
Афанасьев	Василий	Ефимов	1904			
Афанасьев	Георгий	Игнатьев	1901			
Афанасьев	Ефим	Афанасьев	1877	1881	1902	
Афанасьев	Игнатий	Ефимов	1899	1901	1902	1904 1909
Афанасьев	Прокопий	Игнатьев	1902			
Афанасьев	Семен	Афанасьев	1877			
Беднюков	Осип	Васильев	1899	1901	1902	
Ванягин	Алексей	Георгиев	1906			
Ванягин	Георгий	Иванов	1877	1882	1890	
Ванягин	Иван	Сергеев	1890			
Ванягин	Константин	Егоров	1899	1902	1904	
Ванягин	Никифор	Георгиев	1877	1906		
Ванягин	Никифор	Константинов	1902			
Ванягин	Сергей	Георгиев	1882			
Владимиров	Иван	Семенов	1906			
Владимиров	Семен	Владимиров	1877	1881	1890	
Грачихин	Григорий	Алексеев	1881	1890	1899	1913
Грачихин	Терентий	Григорьев	1881			
Гусев	Иван	Лаврентьев	1881			

Исследователи неоднократно обращались к проблеме выявления основных критериев определения родства. В 1994 г. В.Ю.Рикман предложил даже систему начисления баллов для каждого из критериев (таблица 10). Правда, по отношению к чиновничеству⁷⁸.

⁷⁸ В.Ю.Рикман. Опыт применения ЭВМ в генеалогических исследованиях // Генеалогические исследования. Сборник научных трудов. РГГУ. М., 1994. С. 77.

Таблица 10
Основные критерии определения родства

СОВПАДЕНИЯ		
1	2	3
1	Есть сведения о том, что данный кандидат — отец	80
2	Совпадает отчество исследуемого лица с именем предполагаемого отца	20
3	Выполняется соотношение возрастов	6
4	Разница средних по интервалу годов рождения не превышает 55 лет и составляет не менее 20 лет	4
5	Совпадают районы службы и жительства	1
6	Совпадает род службы	1
7	Совпадает министерство	1
	ВСЕГО	100 баллов

Условность и относительность любого подобного рейтинга очевидна. В данном случае наличие шкалы было обусловлено необходимостью задать параметры отбора машине — ЭВМ. Тем не менее выявление и ранжирование критериев определения родства — задача первостепенная.

Для крестьян три последних принципа, указанных В.Ю.Рикманом, неприменимы — о «службе» в разных регионах говорить не приходится. Рассматривается лишь конкретное единичное место — место жительства. Первый принцип (самый основной) отсутствует.

Остаются всего 3 (№ 2, 3 и 4). Посмотрим, как они будут «работать» в известных нам условиях.

Разберем на конкретных примерах.

ПРОНИНЫ

Если мы станем следовать обыкновенной логике, то для выполнения поставленной задачи (восстановления родословной) будет необходимо всего-навсего найти в переписи 1858 г. человека с именем Прокофий (ведь именно от народной формы этого имени и образована фамилия Пронин). И все!

Проблема заключается в том, что в 1858 г. в Негодяеве значилось 2 человека с таким именем: **Прокофий Иванов**, 1811 г.р. (двор № 20), и **Прокофий Степанов**, 1833 г.р. (двор № 24).

КАКОЙ ИМЕННО ИЗ НИХ?

Попробуем обобщить имеющиеся данные и пойти более сложным путем, не упуская ничего существенного из виду.

Что известно:

- В книге брачного обыска за 1910 г. упоминается 19-летний Василий Степанов **Пронин**, сын крестьянина Степана Федорова **Пронина**. Поручителем при женихе показан Филипп Федоров Пронин.
- В метрической книге за 1904 г. упоминается Филипп Федоров **Пронин** с женой Анной Александровной (у него родился сын Николай).
- В метрической книге за 1902 г. упоминается Степан Федоров **Пронин** с женой Екатериной Парменовой (у него родился сын Федор). Восприемник при крещении — Филипп Федоров **Пронин** и девица Матрена Степанова **Пронина**.
- В метрической книге за 1877 г. содержится запись о рождении Филиппа, сына крестьянина Федора Герасимова и Пелагеи Никитиной. Восприемник при крещении — Кузьма Герасимов.

Итог в таблице 11.

Таблица 11

**Пронины, упоминаемые в метрических книгах
кон. XIX — нач. XX в.**

Фамилия	Имя	Отчество	Упоминание в метрических книгах				
1	2	3	4	5	6	7	8
Пронин	Василий	Степанов	1890	1910			
Пронин	Кузьма	Герасимов	1877				
Пронин	Николай	Филиппов	1904				
Пронин	Степан	Федоров	1890	1899	1902	1910	
Пронин	Федор	Герасимов	1877				
Пронин	Федор	Степанов	1902				
Пронин	Филипп	Федоров	1877	1899	1902	1904	1910
Пронина	Матрена	Степанова	1902				

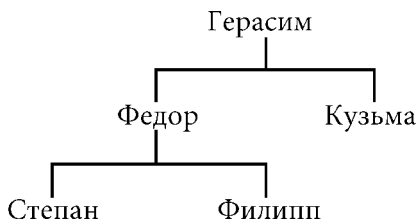
Задача:

- найти связующие звенья между данными метрических книг и последней ревизией 1858 г.

Что известно (обобщение):

- два брата — Степан и Филипп Федоровы,
- их отец — Федор Герасимов, который (при благоприятном стечении обстоятельств) мог быть в ревизии 1858 г.,
- возможно, их дядя — Кузьма Герасимов.

Наши умозаключения выстраиваются в следующую схему:

Пути решения:

1. Необходим список жителей по данным ревизии 1858 г.
2. Поиск человека с именем и отчеством «Федор Герасимов» (первый и основной критерий)
3. Наличие у этого человека брата с именем Кузьма (дополнительный критерий)
4. Наличие в семье человека с именем (отчеством) Прокофий (еще один дополнительный критерий)

Итог:

1. См. алфавитный список жителей 1858 г. (таблица 1): есть только один человек с именем и отчеством «Федор Герасимов», 1845 г.р. (ему 12 $\frac{1}{2}$ лет), — он записан во дворе № 17. Брата Кузьмы у него нет (видимо, еще не родился). Его отца зовут Герасим Прокофьев.

2. См. подворную ревизию 1858 г. — двор № 17:

Вот как выглядел состав этой семьи по данным переписи 1858 г.⁷⁹:

1. **Герасим Прокофьев** (1817 г.р) — глава семьи, жена — Мавра Иванова (1817 г.р.)

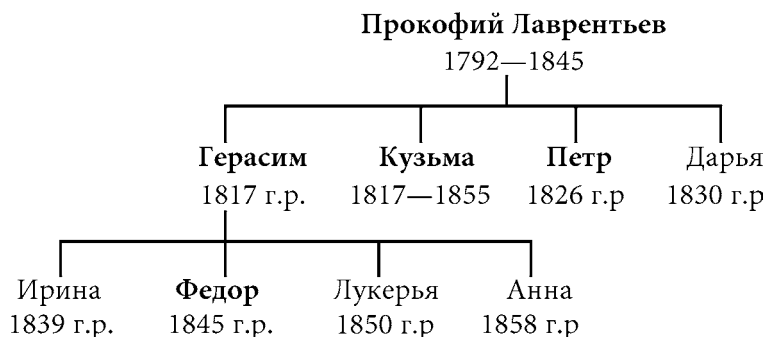
1.1. Ирина Герасимова (1839 г.р.)

⁷⁹ ЦИАМ. Ф. 51. Оп. 8. Д. 712. Л. 185—186.

- 1.2. **Федор Герасимов** (1845 г.р.)
- 1.3. Лукерья Герасимова (1850 г.р.)
- 1.4. Анна Герасимова (1858 г.р.)
2. Кузьма Прокофьев (1823—1855). Жена — Мавра Никитина (1827 г.р.)
3. Петр Прокофьев (1826 г.р.). Отдан в рекруты в 1847 г.
4. Дарья Прокофьева (1830 г.р.). Воспитанница Московского воспитательного дома (с 1847 г.)

Сам родоначальник фамилии, **Прокофий Лаврентьев**, умер в 1845 г. в возрасте 53 лет. Последняя запись о нем встречается в IX ревизии 1850 г.

А вот как выглядит схема родства:

В данном случае не сработал один дополнительный критерий — наличие в семье брата Федора Герасимова, Кузьмы. Остается предположить, что в 1858 г. его просто не было на свете — Кузьма Герасимов мог родиться позже и быть, соответственно, младшим братом Федора. Таким образом, вывод о том, что указанная во дворе №17 семья принадлежит к роду Прониных, базируется только на 2 из 3 критериев (66,66%). А именно:

- 1) Наличие в списке жителей 1858 г. человека с именем и отчеством **Федор Герасимов** (таковых в списке только один человек).
- 2) Федор Герасимов был внуком человека с именем Прокофий (**Прокофия Лаврентьева**), который в ревизию 1858 г. не попал, т.к. умер за несколько лет до ее проведения.

О том, насколько подобное утверждение соответствует истине, могут показать только данные метрических книг, которые в настоящее время недоступны для исследования. Тем не менее об их справедливости, надежности и достоверности может судить каждый.

Кстати, восстановление родословной Прониных — конкретный пример того, как обыкновенная логика могла дать сбой. Поиск «по имени» в данном конкретном случае привел бы к неправильному результату. Ни **Прокофий Иванов**, 1811 г.р. (двор № 20), ни **Прокофий Степанов**, 1833 г.р. (двор № 24), к этой семье никакого отношения НЕ ИМЕЛИ!

Рассмотрим другой пример.

МИТРОФАНОВЫ

Что известно:

- В метрической книге за 1901 г. упоминается Сергей Федотов Митрофанов с женой Марией Федоровной, у которых родилась дочь Александра (27 апреля). В той же книге имеется запись о рождении Константина (24 декабря), сына Матвея Иванова Митрофанова и Анны Ефимовны.
- В метрической книге за 1904 г. имеется запись о рождении и смерти Елены, дочери Матвея Иванова Митрофанова и Анны Ефимовны. Восприемником записан Федор Иванов Митрофанов.
- В книге брачного обыска за 1910 г. упоминается 19-летний Федор Сергеев Митрофанов, сын крестьянина Сергея Федотова Митрофанова. Поручителем на его свадьбе был Матвей Иванов Митрофанов.
- В книге брачного обыска за 1913 г. поручителем на свадьбе записан Федор Иванов Митрофанов. Итог в таблице 12.

Таблица 12

**Митрофановы, упоминаемые в метрических книгах
кон. XIX — нач. XX в.**

(см. стр. 112)

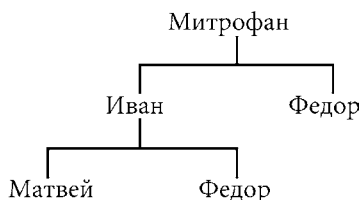
Митрофановы, упоминаемые в метрических книгах кон. XIX — нач. XX в.

Фамилия	Имя	Отчество	Упоминание в метрических книгах				
1	2	3	4	5	6	7	8
Митрофанов	Андрей	Федотов	1901	1902	1904		
Митрофанов	Константин	Матвеев	1901				
Митрофанов	Матвей	Иванов	1890	1899	1901	1904	1910
Митрофанов	Сергей	Федотов	1890	1899	1901	1902	1910
Митрофанов	Федор	Иванов	1904	1913			
Митрофанов	Федор	Сергеев	1910				
Митрофанов	Федот	Митрофанов	1877	1890	1901		
Митрофанова	Александра	Сергеева	1901				
Митрофанова	Мария	Федорова	1890	1899	1901		

Что известно (обобщение):

1. Возможно, два брата — Матвей и Федор Ивановы (правда, на это указывает лишь совпадение отчеств). Упоминаются с 1890 г.
2. Возможно, их дядя — Федот Митрофанов (упоминается ранее всех лиц — с 1877 г.)

Вот схема, построенная на умозаклучениях:

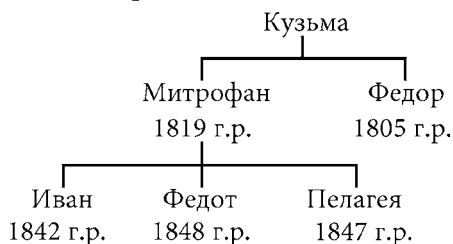
Попробуем начать с самого простого. Проверим: упоминается ли в ревизии 1858 г. Федот Митрофанов? И есть ли у него брат (родной или двоюродный) Иван?

Точно — во дворе № 13 записан 10-летний Федот, сын **Митрофана Кузьмина**. Его старшего брата зовут Иван. В данном случае отождествление было довольно простым и удовлетворяющим всем необходимым условиям. Фамилия Митрофанов, естественно, образована от имени Митрофан.

По данным последней ревизии в этом дворе проживали (ЦИАМ. Ф. 51, оп. 8, д. 712, л. 181—182):

1. Федор Кузьмин (1805) — глава семьи
2. **Митрофан Кузьмин** (1819), жена — Александра Кузьмина (1819)
 - 2.1. Иван Митрофанов (1842)
 - 2.2. Федот Митрофанов (1848)
 - 2.3. Пелагея Митрофанова (1847).

Вот итоговая схема родства:

Как я отмечал ранее, в данном случае поиск облегчался тем, что по итогам переписи 1858 г. в деревне значился только один Митрофан. Сам поиск и идентификация были основаны всего на двух критериях:

- Наличие в переписи 1858 г. **Федота Митрофанова**.
- Наличие в переписи **Ивана Мирофанова**, его брата (таких в деревне было двое. Правда, один Иван Митрофанов (двор № 11) умер в 1854 г.).

Оба эти критерия сработали: 2 из 2 (100%).

II группа фамилий — образованы от различных прозвищ.

С этими фамилиями гораздо больше проблем. Главное, мы не знаем (в отличие от фамилий I группы) церковного (канонического) имени родоначальника. И это немного усложняет поиск. В первом случае мы можем хотя бы надеяться на то, что без особого труда отыщем родоначальника в последней ревизии 1858 г.

КУЗНЕЦОВЫ

Что известно (таблица 13):

- В метрической книге за 1902 г. упоминается Павел Яковлев **Кузнецов** с женой Татьяной Терентьевой (у него родилась дочь Любовь). Восприемник при крещении — крестьянский сын Иван Яковлев **Кузнецов**.
- В метрической книге за 1904 г. упоминается Павел Яковлев **Кузнецов** с женой Татьяной Терентьевой (у него родился сын Михаил). Восприемник при крещении — Яков Анисимов **Кузнецов**.
- В метрической книге за 1906 г. упоминается Егор Яковлев **Кузнецов** с женой Пелагеей Евдокимовой (у него родился сын Иван). Восприемник при крещении — Иван Яковлев **Кузнецов**.

- В метрической книге за 1902 г. упоминается Павел Яковлев **Кузнецов** с женой Татьяной Терентьевой (у него родилась дочь Мария). Восприемник при крещении — Иван Яковлев **Кузнецов**.

Таблица 13

**Кузнецовы, упоминаемые в метрических книгах
кон. XIX — нач. XX в.**

Фамилия	Имя	Отчество	Упоминание в метрических книгах		
			4	5	6
1	2	3			
Кузнецов	Арсений	Яковлев	1890		
Кузнецов	Георгий	Яковлев	1890	1906	
Кузнецов	Иван	Георгиев	1906		
Кузнецов	Иван	Яковлев	1902	1906	
Кузнецов	Михаил	Павлов	1904		
Кузнецов	Павел	Яковлев	1902	1904	1906
Кузнецов	Яков	Анисимов	1890	1904	

Что известно (обобщение):

1. Три брата (возможно) — Павел, Егор и Иван. Два из них к нач. XX в. были уже женаты и имели детей.
2. Возможно, что в метрической книге за 1904 г. упоминается и их отец — Яков Анисимов.

Схема, построенная на обобщениях, будет выглядеть следующим образом:

Пути решения:

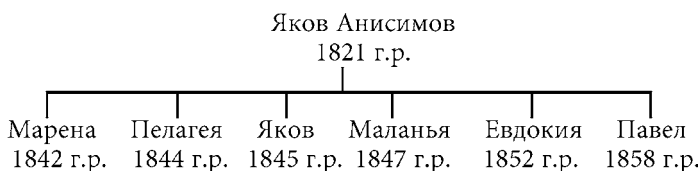
Поиск в ревизии 1858 г. человека с именем и отчеством Яков Анисимов.

Итог:

См. алфавитный список жителей 1858 г.: есть только один человек с именем и отчеством Яков Анисимов, 1845 г.р. (ему 12 1/2 лет), — он записан во дворе № 27.

1. Анисим Васильев (1821 г.р.), жена — Ульяна Иванова (1821 г.р.)
 - 1.1. Матрена Анисимова (1842 г.р.)
 - 1.2. Пелагея Анисимова (1844 г.р.)
 - 1.3. **Яков Анисимов** (1845 г.р.)
 - 1.4. Маланья Анисимова (1847 г.р.)
 - 1.5. Евдокия Анисимова (1852 г.р.)
 - 1.6. Павел Анисимов (1858 г.р.)

Вот как выглядит схема родства:

Установить, кому из этой семьи было дано прозвище «кузнец», уже не представляется возможным. Есть предположение, что семья издавна занималась этим ремеслом. Любопытно и то, что отделившаяся в свое время ветвь получила прозвище «Ковалкины» (*коваль* — кузнец по-украински).

При восстановлении родословной этой фамилии использовался всего один критерий:

- Наличие в семье человека с именем и отчеством **Яков Анисимов**.

Для безусловного доказательства, конечно, одного аргумента мало. Однако больше никакие критерии помочь не могут — к моменту проведения ревизии Якову было всего 12—13 лет. Он, естественно, был не женат и не имел детей. О детях его младшего брата, Павла, в доступных мне источниках ничего не говорится.

НУЖДИНЫ

Исходные данные (таблица 14):

1881 — Семен Иванов **Нуждин**, его жена — Ксения Иванова и новорожденный сын Семен;

- 1902 — Алексей Васильев **Нуждин**, его жена — Евпраксия Игнатъева и новорожденный сын Павел;
 1909 — Иван Семенов **Нуждин**, 23 лет, его жена — Мария Герасимовна Трандина;
 1913 — Евдокия, 20 лет, дочь Алексея Семенова **Нуждина**.

Таблица 14

**Нуждины, упоминаемые в метрических книгах
 кон. XIX — нач. XX в.**

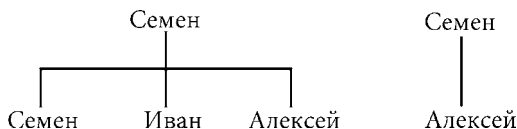
Фамилия	Имя	Отчество	Примечание	Упоминание в метрических книгах	
1	2	3	4	5	6
Нуждин	Алексей	Васильев		1899	1902
Нуждин	Алексей	Семенов	зап. Рядовой	1899	1913
Нуждин	Иван	Семенов		1909	1918
			сын Алексея		
Нуждин	Павел	Алексеев	Васильева Нуждина	1902	
Нуждин	Семен	Иванов		1877	1881

Краткое резюме.

Возможно, что Иван (1909) и Алексей (1913) являлись сыновьями Семена Иванова (1881).

Такой вывод базируется только на совпадении имени и отчеств указанных лиц. Вероятно, что боковым родством к ним относился Алексей Васильев Нуждин. Скорее всего, это родство было двоюродным, т.к. с момента последней ревизии 1858 г. прошло около 50 лет (приблизительное 2-е поколение). Таким образом, получается, что Семен и Василий могли быть родными братьями.

Вот схема, построенная на умозаключениях:

Шаг 1. Посмотрим алфавитный список жителей деревни за 1858 г. В Негодяеве было 3 человека, носивших имя и отчество Семен Иванов:

Семен Иванов, 13 лет (т.е. 1845 г.р.) — двор № 12;

Семен Иванов, 6 лет (т.е. 1852 г.р.) — двор № 15;
Семен Иванов, 20 лет (т.е. 1838 г.р.) — двор № 29.

Шаг 2. Проверим, был ли у него брат Василий — см. подворный список жителей. В ревизии было записано два человека с такими данными:

Василий Иванов, 5 лет (т.е. 1853 г.р.) — двор № 6;
Василий Иванов, 23 года (т.е. 1834 г.р.) — двор № 15.

Таким образом, критериям нашего поиска удовлетворяет только семья, проживавшая во дворе № 15.

1. Иван Александров (1815 г.р.), жена — Екатерина Петрова (1816 г.р.)

1.1. Василий Иванов (1834 г.р.), жена — Наталья Федорова (1816 г.р.)

1.1.1. Василиса Васильева (1855 г.р.)

1.2. Анисья Иванова (1838 г.р.)

1.3. Наталья Иванова (1843 г.р.)

1.4. Анастасия Иванова (1847 г.р.)

1.5. Семен Иванов (1852 г.р.).

Таким образом, вырисовывается схема, восходящая к родоначальнику фамилии:

В данном случае при восстановлении родословной использовались только два критерия:

- Наличие в переписи 1858 г. человека с именем и отчеством Василий Иванов.
- Наличие у него брата Семена.

Оба эти критерия сработали: 2 из 2 (100%).

Вопрос о возникновении фамилии (прозвища) в данном случае остается открытым. По данным ревизии 1858 г., в одном дворе (№ 15) проживала большая семья из 39 человек! Этой огромной семьей в свое время руководили два брата —

Александр (1788—1856) и Антон (1798 г.р.) Карповы. Очевидно, что раздел произошел уже после смерти младшего брата Антона Карпова (вероятно, в 60-х гг. XIX в.), когда во главе семей встали двоюродные братья. Известно, что потомки Антона получили прозвище «Семейкины». Возможно, что прозвище «Нуждин» получил Иван Александров (1815 г.р.) после раздела с двоюродным братом Афанасием Антоновым (главой «Семейкиных»).

СЕМЕЙКИНЫ

- 1882 — Андрей Афанасьев **Семейкин**, временно отпущенный рядовой, его жена Марья Абрамова и новорожденный сын;
- 1890 — Евстигней Антонов **Семейкин**, умер в возрасте 53 лет (приблизительно 1837 г.р.);
- 1901 — Григорий Григорьев **Семейкин**, восприемник при рождении;
- 1901 — Иван Степанов **Семейкин**, его жена Анастасия Семенова и новорожденная дочь Вера;
- 1902 — Петр Степанов **Семейкин**, его жена Евдокия Николаева и новорожденный сын Герасим;
- 1902 — Семен Михайлов **Семейкин**, 24 лет, его жена Анна Иванова, 28 лет. Поручителями при женихе записаны Абрам Михайлов и Никифор Афанасьев (без фамилии);
- 1904 — Семен Михайлов **Семейкин**, его жена Анна Иванова и новорожденный сын Михаил. Восприемник — Абрам Михайлов **Семейкин**;
- 1906 — Николай Афанасьев **Семейкин**, его жена Дарья Иванова и новорожденная дочь Татьяна. Восприемник — Никита Афанасьев **Семейкин**;
- 1910 — Иван Степанов **Семейкин**, поручитель на свадьбе;
- 1912 — Абрам Михайлов Семейкин, поручитель на свадьбе;
- 1913 — Федор Никитич, Сергей Михайлов, Иван Михайлов, Василий Михайлов **Семейкины**, поручители на свадьбе.

Таблица 15

Семейкины, упоминаемые в метрических книгах
кон. XIX — нач. XX в.

Фамилия	Имя	Отчество	Упоминание в метрических книгах							
			2	3	4	5	6	7	8	9
1										
Семейкин	Абрам	Михайлов		1899	1901	1902	1904	1912		
Семейкин	Алексей	Никифоров		1881						
Семейкин	Андрей	Афанасьев		1881	1882	1890	1899			
Семейкин	Андрей	Никифоров		1882	1901	1902	1904			
Семейкин	Афанасий	Михайлов		1882						
Семейкин	Василий	Михайлов		1913						
Семейкин	Василий	Никифоров		1912						
Семейкин	Василий	Никифоров		1881						
Семейкин	Владимир	Андреев		1902	1906					
Семейкин	Георгий	Никифоров		1890						
Семейкин	Герасим	Петров		1902						
Семейкин	Григорий	Григорьев		1901						
Семейкин	Евстигней	Антонов		1877	1882	1890	1904			

Семейкин	Ефим	Никитин	1881						
Семейкин	Иван	Михайлов	1913						
Семейкин	Иван	Степанов	1901	1910					
Семейкин	Михаил	Афанасьев	1877	1882	1906				
Семейкин	Михаил	Семенов	1904						
Семейкин	Никита	Афанасьев	1881	1882	1890	1902	1906	1913	
Семейкин	Никифор	Афанасьев	1877	1881	1882	1890	1902	1912	
Семейкин	Петр	Степанов	1890	1899	1902				
Семейкин	Семен	Михайлов	1902	1904					
Семейкин	Сергей	Михайлов	1902	1913					
Семейкин	Степан	Никитин	1902	1913					
Семейкин	Тихон	Евстигнеев	1881						
Семейкин	Федор	Андреев	1882						
Семейкин	Федор	Никитин	1913						

Ход рассуждений следующий. Андрей Афанасьев Семейкин упоминается в 1882 г. как временно отпущенный рядовой. Следовательно, он проходил в то время действительную военную службу. Как правило, это возраст 20—30 лет. Поэтому умерший в 1890 г. 53-летний Евстигней Антонов Семейкин мог доводиться ему только родным дядей (в лучшем случае).

Таким образом, получены минимальные необходимые исходные данные для того, чтобы мы могли заглянуть в алфавитный список 1858 г. Формулируем задачу: необходимо найти (возможно) родных братьев Афанасия и Евстигнея Антоновых. Критерием для облегченного поиска может служить имя Евстигней — не очень распространенное.

Итог. В ревизии 1858 г. упоминается только один Евстигней — Евстигнеем Антонов, 1838 г.р., записан во дворе № 15.

Далее. Смотрим подворную перепись.

1. Антон Карпов (1798 г.р.), 3-я жена — Анисья Семенова (1803 г.р.)
 - 1.1. **Афанасий Антонов** (1824 г.р.), жена — Анна Прохорова (1824 г.р.)
 - 1.1.1. Степан Афанасьев (1844 г.р.)
 - 1.1.2. Никифор Афанасьев (1847 г.р.)
 - 1.1.3. Михаил Афанасьев (1849 г.р.)
 - 1.1.4. Андрей Афанасьев (1852 г.р.)
 - 1.1.5. Никита Афанасьев (1854 г.р.)
 - 1.1.6. Екатерина Афанасьева (1855 г.р.)
 - 1.1.7. Василий Афанасьев (1858 г.р.)
 - 1.2. Григорий Антонов (1832 г.р.), жена — Анна Алексеева (1836 г.р.)
 - 1.2.1. Пелагея Григорьева (1858 г.р.)
 - 1.3. **Евстигней Антонов** (1838 г.р.)
 - 1.4. Евдокия Антонова (1839 г.р.)
 - 1.5. Василий Антонов (1845 г.р.).

Сразу становится понятен смысл прозвища «Семейкины»: в семье было 4 брата и сестра, у старшего к тому времени уже родилось 7 детей!

Глава семьи, Антон Карпов, к моменту последней ревизии был уже стар — 60 лет, а его старший брат уже умер. Вероятно, где-то в 60-х гг. (может быть, уже после смерти самого Антона Карпова) произошло разделение некогда единой семьи.

ВЫВОД: Впервые фамилия зафиксирована в 1882 г. В нач. XX в. племянники Афанасия Антонова (между собой — двоюродные братья) писались в официальных документах с одинаковой фамилией. Это позволяет предположить, что прозвище «Семейка» возникло к концу 50-х гг. XIX в., когда в семье Афанасия Антонова родилось один за другим 6 сыновей и дочь. К 1858 г. семья, состоявшая из отца (Антон Карпов), его 4 сыновей, дочери и 7 внуков, была даже для дер. Негодяево большой семьей. В данном случае, односельчане величали всех сыновей и племянников, живших в одном доме, единым словом — это член большой семьи, «семейки».

СТОУМОВЫ

Фамилия Стоумов встречается в источниках не часто. Впервые она появляется в метрической книге 1902 г.: упоминается Николай Игнатьев **Стоумов** и его жена Анна Степанова, у которых 27 февраля родилась дочь Евдокия. В том же году, немного позднее, Николай Игнатьев **Стоумов** был записан восприемником при крещении сына крестьянина Сергея Самуилова и Евдокии Ильиной. Тогда же восприемником записан и крестьянин Самуил Петров **Стоумов**.

В обыскной книге 1913 г. поручителем на свадьбе записан Николай Игнатьев **Стоумов**. А в 1918 г. в качестве поручителя на свадьбе упоминается Василий Николаевич **Стоумов**.

На кладбище в селе Петровском сохранилась могила Стоумовых: Николая Игнатьевича (1872—1957) и его сына Тихона (1898—1972).

Таких данных для реконструкции родословной этой семьи явно не хватает. Предполагаемая схема родства будет выглядеть следующим образом:

ОЧЕНЬ МАЛО!

Однако это далеко не все, что может пригодиться в работе. Если сама фамилия помочь не может, попробуем прибегнуть к другим критериям поиска.

Во-первых, необходимо просмотреть все имеющиеся документы и установить, КОГДА ИМЕННО и (главное!) ПРИ КАКИХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, фигурировал в них крестьянин Николай Игнатьев. В имеющихся документах (1881—1917 гг.) человек с именем Николай Игнатьев только один. И упоминается он еще три раза:

В 1899 г. Николай Игнатьев был поручителем (записан без фамилии) при рождении сына Ивана у того же самого крестьянина Сергея Самуилова и Евдокии Ильиной.

В 1906 г. Николай Игнатьев значится восприемником при крещении дочери крестьянина Сергея Самуилова и Евдокии Ильиной.

И, наконец, самый любопытный в данном случае документ. В метрической книге за 1904 г. крестьянин Николай Игнатьев, у которого родился сын Николай, в метрической книге записан как **Макаров**.

Вот что известно об упоминавшихся ранее людях (таблица 16).

Таблица 16

**Стоумовы, упоминаемые в метрических книгах
кон. XIX — нач. XX в.**

Имя	Отчество	Упоминание в метрических книгах				
1	2	3	4	5	6	7
Василий	Николаев	1918				
Николай	Игнатьев	1899	1902	1904	1906	1913
Самуил	Петров	1881	1901	1902		
Сергей	Самуилов	1899	1901	1902	1904	1906

Еще раз обобщим данные. Николай Игнатьев в 1902—1904 гг. записан с двумя разными фамилиями: **Стоумов** и **Макаров**. Причем вторая фамилия — «именная». Это дает возможность найти в ревизии 1858 г. непосредственного родоначальника — Макара. Возможно, что прозвище «Стоум» было дано как раз именно ему, так как в источниках упоминаются НЕ РОДНЫЕ БРАТЬЯ (Николай Игнатьев и Самуил Петров), а скорее всего, ДВОЮРОДНЫЕ. Об их близком родстве говорит и такой факт: Николай Игнатьев постоянно присутствует при крещении детей Самуила Петрова. Для идентификации это окажется крайне необходимым звеном!

В.А.Никонов называет трехчленное русское крестьянское именование XIX в. «*вторым отчеством*» или «*скользящим дедичеством*». Согласен. Но дело не в формулировках. Фамилия (в современном понимании) порождена «официозом»: записью (подтверждением) именованья в официальном документе (например, паспорте) и требованием «отныне и навсегда». Известна и цель: найти характерные отличительные признаки, по которым любой представитель власти или бизнеса смог бы разобраться, кто именно перед ним находится.

Николай Игнатьевич родился в 1872 г. (это известно из надписи на могиле Стоумовых), значит, его отец обязательно должен был присутствовать в ревизии 1858 г. Но имя Игнатий довольно распространенное — вряд ли стоит надеяться на то, что во всей деревне окажется только один-единственный носитель такого имени. Так и есть: по данным 1858 г. в деревне было три Игнатия:

Игнатий Андреев, 19 лет (т.е. 1839 г.р.) — двор № 22

Игнатий Иванов, 20 лет (т.е. 1838 г.р.) — двор № 29

Игнатий Макаров, 22 лет (т.е. 1836 г.р.) — двор № 2.

КТО ИЗ НИХ?

Вот тут-то на помощь и приходит дополнительный критерий в виде «второго отчества» или «скользящего дедичества». Николай Игнатьев писался и «Стоумовым» и «Макаровым», значит, один из его предков был Макар. Наш искомый персонаж — Игнатий Макаров, 22 лет — двор № 2.

1. Макар Петров, 58 лет, умер в 1854 г., 2-я жена — Дарья Иванова, 47 $\frac{1}{2}$ лет
 - 1.1. Герасим Макаров, 42 года (от 1-й жены)
 - 1.2. Прасковья Макарова, 23 $\frac{1}{2}$ года
 - 1.3. Анна Макарова, 16 $\frac{1}{2}$ лет
 - 1.4. **Игнатий Макаров**, 12 лет (от 2-й жены)
 - 1.5. Татьяна Макарова, 7 $\frac{1}{2}$ лет
2. Петр Петров, 49 $\frac{1}{2}$ лет, жена — Степанида Иванова, 49 $\frac{1}{2}$ лет
 - 2.1. Алексей Петров, 29 $\frac{1}{2}$ лет, жена — Акулина Егорова, 29 $\frac{1}{2}$ лет
 - 2.1.1. Василиса Алексеева, 6 лет
 - 2.2. Василиса Петрова, 20 $\frac{1}{2}$ лет

А вот точно определить, какое отношение к Игнатию Макарову имел Самуил Петров, носивший ту же самую фамилию, мы не сможем. Возможно, что он был младшим сыном брата Макара Петрова — Петра.

Но, увы, в данном случае все предположения будут стоить очень немного!

Сознательно уделив столько места критериям, по которым определяется родство, я хотел подчеркнуть одну важную особенность науки. Эти цепочки рассуждений, эти ниточки весьма слабы и ненадежны. А при отсутствии возможности проверить правильность суждений они и вовсе остаются слабыми звеньями, которые при желании очень легко разрушить.

Глава VI

Антропо-
нимика

Начинающий генеалог-исследователь имеет хорошо очерченную цель: добраться до родоначальника своей фамилии, установить родство с представителями иных фамилий, вычертить генеалогическую схему. На этом у многих кончается запас энергии, а заодно и стимул к дальнейшим изысканиям. Более настойчивые пытаются узнать о происхождении собственной фамилии (если их фамилия, естественно, не **Ивановы** или **Васильевы**). Но и здесь их поджидает разочарование. Если они не находят нужных (или хотя бы более или менее похожих) слов в «Толковом словаре» Даля, руки опускаются. Ну, скажите, кто сейчас может с определенной точностью сказать, какой смысл вложен в фамилию **Барабин**? У Даля присутствует слово «барабать (*бараблить*)» — разрывать, копать, перебирать руками, рыться, копаться в чем-то, хватать, брать, захватывать, присваивать⁸⁰. То это слово или не то?

Тех, кто с грехом пополам (точно-то все равно невозможно определить смысл) проходит этот этап, сразу натывается на следующее препятствие. За что дали-то? Вот, например, фамилия **Блюйков**. Звучит вроде бы совсем неблагозвучно. И интуитивно мы понимаем, что дать прозвище, от которого могла образоваться подобная фамилия, односельчане могли явно не за умение выписывать ногами разные кренделя.

Меня, кстати, часто просят дать толкование той или иной фамилии. Ну хотя бы приблизительно... Сразу оговорюсь — приблизительный ответ — это так же, как если врач выдаст среднюю температуру больных по больнице. Кому она нужна-то? И что с ней, самое главное, делать? Именно поэтому я крайне настороженно отношусь ко всевозможным справочникам (типа «Словарь русских фамилий»), где одним скопом представлены все места, откуда были родом прозвища нашей необъятной родины.

⁸⁰ Даль. Т. I. С. 47.

Вот здесь-то нужен «точечный подход», нужна единая энциклопедия фамилий (а не «Словарь фамилий»). И указано должно быть там МЕСТО ПРОИСХОЖДЕНИЯ той или иной фамилии.

Кстати, по поводу фамилии Блюйков. Это я не выдумал. Действительно, в селе Половское бывшей Троицкой волости Спасского уезда Рязанской губернии жил да поживал человек с такой фамилией. Все было бы туманно, да только в селе был еще один любопытный персонаж — Клюйков. Вот как! Понятной теперь становится логика односельчан: один блевал, другой — клевал (извиняться за выражения не буду, так как не я это придумал).

Или, например, в деревне Кутуково бывшей Шатрищинской волости жил такой **Мышкин**. Ну и что? Типичная фамилия, таких много. В 80-е годы фамилия даже гремела по всему Союзу — был такой известный вратарь московского «Динамо» и сборной СССР по хоккею. Но в деревеньке были еще и **Кошкины**. Прямо-таки как будто специально — Кошкин и Мышкин!

Вот вам два примера противопоставлений. К чему это я все привел? А к тому, что установить подобное можно только при наличии полного списка фамилий, которые бытовали в этом селе (или деревне). Безусловно, полностью такой перечень можно составить, только когда досконально изучишь все метрические книги по данному населенному пункту за период с 1861 по 1917 гг. (если получится, конечно). Задача такая, конечно, из области фантастики — составить единое родословное древо всех живущих на земле людей от Адама и Евы (или еще что покруче).

Главный вопрос, который меня заставил обратиться к этой проблеме, на самом деле очень прозаичен — мои предки, которые были выходцами из этого села. Мне до сих пор не дает покоя вопрос, на который я так и не получил ответа: что именно, какое слово легло в основу моей фамилии? Пытаясь ответить на него, мне пришлось искать ответы и на другие вопросы, а именно: сколько лет моей фамилии, когда именно, в каком веке она возникла? Возникла ли эта фамилия на рязанской земле или ареал ее распространения намного шире?

Типичный поиск и стандартные приемы, выработанные традиционной генеалогической наукой, меня не удовлетворили. Во-первых, фамилии в селе Мурмино появились лишь в 1834 году, когда по стране проводилась VIII ревизия податных сословий. А что же раньше? Даже в соседней деревне Семкино (всего 1—1,5 км), жители которой числились в том же самом приходе Троицкой Мурманской церкви, фамилии у крестьян появились только в 1850 г., т.е. спустя 16 лет! Но официально, значит, только на бумаге. А фактически?

Сомнений добавляло и то, что в этой же самой деревне Семкино также жили люди, носившие ту же самую фамилию, что и я. Родственники? Однофамильцы? И, если не родственники, то, значит, прозвище, лежавшее в основе фамилии, было НАСТОЛЬКО распространенным, что даже в селениях, разделенных полутора километрами, жили люди с ОДИНАКОВЫМ ПРОЗВИЩЕМ!

Так что же, время сыграло свою роль? Начав изучать другие селения (в том числе в Московской губернии), я понял, что в Рязани официальные фамилии у крестьян возникли НАМНОГО РАНЬШЕ, чем в том же самом Центральном районе России. И опять вопрос: с чем это было связано и почему?

Мною были полностью изучены данные V (1795), VI (1811), VII (1816), VIII (1834), IX (1850) и X (1858) ревизий по Рязанскому уезду Рязанской губернии в Государственном архиве Рязанской области (ГАРО). Материалы IV ревизии (1782) по Мурмину* сохранились не полностью — не хватает большинства листов. Более ранние документы (XVII — 1-я пол. XVIII в.) пришлось разыскивать в Москве, в РГАДА. Удалось обнаружить переписные книги Старорязанского стана Переяславль-Рязанского уезда 1636 г. переписи К.С.Воронцова-Вельяминова, 1646 г. переписи Л.М.Раевского, 1678 г. переписи Т.У.Хрущева, отказную книгу стольника П.И.Бутурлина 1706 г. на сельцо Мурмино и два документа, относящихся к первой в XVIII веке переписи податного сословия: 1719 и 1720 гг.

К сожалению, не удалось обнаружить в РГАДА материалы II (1744 г.) и III (1762 г.) ревизий населения, что образовало

* В документах XVII — XVIII веков фигурировало название Муромино. Мурмино появилось лишь в сер. XIX века.

временную лагуну в 75 лет в имеющихся источниках: самый ранний документ в ГАРО датирован 1795 г.; самый поздний в РГАДА — 1720 г. Временную лагуну удалось закрыть только исповедальными ведомостями за 1741 и 1755 гг. Пришлось также пользоваться логикой и собственными измышлениями. Попутно я поставил задачу восстановить историю ВСЕХ крестьянских семей села Мурмино на протяжении 200 с лишним лет.

А почему бы и нет? Ведь в моем распоряжении оказались СПИСКИ ВСЕХ ЖИТЕЛЕЙ села за разные годы! Грех было этим не воспользоваться. Поэтому одной из глобальных целей стало выяснение происхождения фамилий села Мурмина (определить родоначальника, прозвище, послужившее основой для фамилии, и т.п.) и ВРЕМЯ их возникновения.

1. Краткая история появления русских фамилий XVI — XIX вв.

Патронимические фамилии на *-ов/-ев* и *-ин*. В трехэлементном имени типа **Иван Петров сын Боброва** или четырехэлементном типа **Иван Петров сын Боброва Жданова** третий и четвертый элементы выступали в форме родительного падежа. Пока они оставались в этой форме, их можно было рассматривать как патронимы. Лишь когда родительный падеж был замещен именительным, третий или четвертый элемент мог быть уже признан настоящей фамилией (*прозвание* — в древнерусском, *фамилия* — в современном русском), то есть только когда **Иван Петров сын Боброва** стал **Иван Петров сын Бобров**. С этого момента **Бобров** становится наследственной фамилией. В написании имен русского боярства и дворянства это изменение прослеживается примерно с середины XVI в. Однако и позже форма родительного падежа нередко еще использовалась несколькими поколениями, то есть постоянно меняющемуся патрониму оказывалось предпочтение перед постоянной фамилией. Любопытный пример последнего содержится в родословной боярской семьи, представитель

которой в 1613 г. стал первым царем из династии **Романовых**. Известно, что в течение XVI в. члены этой семьи трижды меняли свое имя: **Кошкин** на **Захарьин**, далее на **Юрьев** и, наконец, на **Романов**.

И хотя эти имена употреблялись в именительном падеже, их скорее следует рассматривать как патронимы, чем настоящие фамилии. Вероятно, это необычное отступление от общей модели считалось особой привилегией высокопоставленного незначительного меньшинства.

Далее с середины XVI в. подавляющее большинство русских фамилий постепенно усвоило застывшие патронимические суффиксы *-ов/-ев* и *-ин*. Это преимущественно русский тип фамилий.

Именно патроним отца обычно становился наследственным именем семьи. Если у деда, чье имя легло в основу утвердившейся фамилии, было два имени — одно крестильное, а другое обиходное, то фамилия неизменно образовывалась от второго. Это можно объяснить здоровым стремлением избежать омонимии, которая угрожала бы русским фамилиям, если бы они базировались лишь на ограниченном фонде крестильных имен. Запас же обиходных имен был практически безграничен.

Фамилии не были зафиксированы для всех слоев русского общества того времени. Естественно, что аристократия здесь опережала другие социальные классы. Буржуазия появилась позднее: большинство богатых купцов и торговцев получило официальные фамилии в XVII в. Остальных сословий этот процесс коснулся только в XVIII и даже XIX вв. У крестьян за немногими исключениями не было наследственных фамилий вплоть до отмены крепостного права в 1861 г.

Если личный патроним на *-ов/-ев*, *-ин* не признавался представителями высшего общества, то это никогда не происходило с таким же патронимом отца. Вот почему те, кто имел право на патроним с *-вич*, не возражали также против получения фамилии на *-ов/-ев*, *-ин*. Например, князь Дмитрий Иванович Хилков мог считать свою фамилию на *-ов* столь же благородной, как и свой патроним на *-ович*.

Утверждение патронима деда в качестве фамилии привело к отождествлению формы патронимов и фамилий, исключение составляли немногие люди, имевшие право носить патроним на *-вич*. Несмотря на очевидное неудобство, это тождество форм сохранялось вплоть до XIX в.

По указу Екатерины II только члены первых пяти классов табели о рангах имели право использовать патроним на *-вич*; в армии это соответствовало званиям от генерал-майора и выше. Классам от шестого до восьмого, соответствующим званиям от полковника до майора в армии, разрешалось использовать только патронимы на *-ов* и *-ин*. Классам от девятого до четырнадцатого (в армии от звания капитана и ниже) не разрешались патронимы. Такое классовое понимание патронима ограничивалось, однако, только сферой сановной бюрократии и не соблюдалось в частной жизни. В XIX в. от него отказались даже в кругах сановников, и окончание патронимов-отчеств *-вич* распространилось на всех, включая и низшие слои общества.

2. Методика восстановления фамилий (XVIII век)

При изучении списков живущих в том или ином селении, необходимо иметь в виду следующее обстоятельство.

Как правило, **РЯДОМ ЖИВУЩИЕ семьи были родственны в той или иной степени.**

Точнее, рядом живущие (за период времени около 50—60 лет) — это ДВОЮРОДНЫЕ или в крайнем случае ТРОЮРОДНЫЕ БРАТЬЯ. Посмотрим, насколько работает этот принцип — ведь наша временная лагуна составляет срок более 60 лет, т.е. жизни двух поколений! Заглянем в сохранившиеся листы IV переписи (1782) и возьмем для рассмотрения первые четыре двора⁸¹.

⁸¹ ГАРО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 48. Л. 1140—1141 об.

1-й двор

1. **Прокопий Ананьев** (1736), жена — Матрона Андреева

- 1.1. Андрей **Прокопьев** (1754—1779)
- 1.2. Наталья **Прокопьева**, выдана замуж
- 1.3. Прасковья **Прокопьева** (1761—1779)
- 1.4. Харлампий **Прокопьев** (1774)
- 1.5. Иван **Прокопьев** (1777)

2-й двор

1. **Степан ?**, жена — Марфа Павлова (1692—1772)

- 1.1. Григорий **Степанов** (1725—1769)
 - 1.1.1.1. Иван **Григорьев** (1746), жена — Мавра Яковлева (1747)
 - 1.1.1.1.1. Василий **Иванов** (1764), жена — Ирина Михайлова (1762)
 - 1.1.1.1.2. Никифор **Иванов** (1773)
 - 1.1.1.1.3. Прокофий **Иванов** (1773)
- 1.2. Прокофий **Степанов** (1729), 1-я жена — Анна Архипова (1752—1770), 2-я жена — Дарья Иванова (1747)
 - 1.2.1.1. Федор **Прокофьев** (1775)

3-й двор

1. **Максим ?**

- 1.1. Иван **Максимов** (1728), жена — Устинья Абрамова (1733)
 - 1.1.1. Петр **Иванов** (1762), жена — Екатерина Иванова (1761)
 - 1.1.2. Кондратий **Иванов** (1765), жена — Акулина Никитина (1765)
 - 1.1.3. Евсей **Иванов** (1770)
- 1.2. Федор **Максимов** (1742), 1-я жена — Мавра Семенова (1742—1770), 2-я жена — Меланья Федорова (1747)

4-й двор

1. **Василий Кононов** (1703—1782), жена — Неонила Акимова (1682—1765)
 - 1.1. Иван **Васильев Большой** (1722), 2-я жена — Дарья Владимировна (1733)
 - 1.1.1. Минай **Иванов** (1746), жена — Федосья Петрова (1743)
 - 1.1.1.1. Иван **Минаев** (1771)
 - 1.1.1.2. Авдотья **Минаева** (1778)
 - 1.1.2. Авдотья **Иванова** (1765), муж — Федор Ильин (1763)
 - 1.2. Антон **Васильев** (1729), жена — Федосья Павлова (1733)
 - 1.3. Иван **Васильев Меньшой** (1739), жена — Акулина Петрова (1735)
 - 1.3.1. Никита **Иванов** (1756), жена — Ирина Васильева (1759)
 - 1.3.1.1. Панфил **Никитин** (1774)
 - 1.3.1.2. Лаврентий **Никитин** (1778)
 - 1.3.2. Никифор **Иванов** (1759), жена — Марья Артемова (1759)
 - 1.3.2.1. Михаил **Никифоров** (1777)
 - 1.3.3. Иван **Иванов** (1762), жена — Анна Леонтьева (1763)
 - 1.3.4. Агап **Иванов** (1772).

Как видно, живущие в первых трех дворах родились уже после проведения I переписи 1720 г. Таким образом, мы НЕ СМОЖЕМ с точностью определить имена/отчества их отцов.

Однако мы можем ПРЕДПОЛОЖИТЬ, что **отцы упоминаемых в IV переписи лиц ПРОИСХОДИЛИ ИЗ ОДНОЙ СЕМЬИ**, т.е. в одной семье (дворе) в 1720 г. должны были жить некие Ананья, Степан, Максим и Конон.

Теперь заглянем в перепись 1720 г.⁸² В ПЕРВОМ ЖЕ ДВОРЕ (!) мы находим ВСЕХ тех лиц. Глава семьи Естрат Васильев, которому показано 49 лет, имел сына Ананью и племянников —

⁸² РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 325. Л. 65 об.

Ивана, 24 года, Степана, 20 лет, и Максима, 12 лет (сыновей Максима Васильева, к тому времени умершего). Также написано, что «у Евстрата приемши — Кондратий Андреев, 41 год, у него жена Арина Гаврилова, 50 лет, дети: Василий, 20, Лукерья, 16, Агафья, 12. У Василия жена Нелюда Аникеева, 20 лет».

1. Максим Васильев

1.1. **Иван Максимов** (1695 г.р.), жена — Наталья Григорьева (1700)

1.1.1. Иван Иванов (1719 г.р.)

1.2. Степан Максимов (1690/1700 г.р.), жена — Марфа Павлова (1692/1700)

1.3. Максим Максимов (1706 г.р.)

2. **Евстрат Васильев** (1660/1670 г.р.), жена — Акулина Григорьева (1680)

2.1. Ананья Евстратов (1714 г.р.)

2.2. **Конон Андреев=Кондратий** (1660/1680 г.р.). Упом. в 1706, 1719 и 1720 гг.

Итак, наше предположение ПОЛНОСТЬЮ оправдалось. Упоминаемые в первых четырех дворах лица оказываются в троюродном родстве (таблица 17).

Таблица 17

Родство лиц, упоминающихся в переписи 1782 г. по с. Мурмино Рязанского уезда

1782 г. 1	Родство 2	Отцы в 1720 г. 3	Родство 4
Прокопий Ананьев и Василий Кононов	Двоюродное между собой и троюродное по отношению к нижеследующим	Ананья Евстратов и Конон Андреев	Двоюродное
Григорий и Прокофий Степановы дети Иван Максимов	Двоюродное между собой	Степан Максимов и Максим Максимов	

Учитывая, что в нашем распоряжении находятся материалы переписей 1636—1678 гг., мы можем попытаться восстановить историю этой семьи и в XVII в. Первое упоминание об этой семье относится к 1678 г.⁸³

83 РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 13343. Л. 25.

Ниже дается ПОЛНОСТЬЮ ВОССТАНОВЛЕННАЯ генеалогия этой крестьянской семьи за период 1678—1720 гг. (жирным шрифтом выделены имеющие потомство):

1. **Василий Автономов.** Упом. в 1678 г.
 - 1.1. Ларион Васильев. Упом. в 1678 г.
 - 1.2. Борис Васильев. Упом. в 1678 г.
 - 1.3. **Максим Васильев.** Упом. в 1678 и 1706 гг.
 - 1.3.1. **Иван Максимов** (1695 г.р.). Упом. в 1706, 1719 и 1720 гг., жена — Наталья Григорьева (1700)
 - 1.3.1.1. Иван Иванов (1719 г.р.)
 - 1.3.2. Степан Максимов (1690/1700 г.р.). Упом. в 1706, 1719 и 1720 гг., жена — Марфа Павлова (1692/1700)
 - 1.3.3. Максим Максимов (1706 г.р.). Упом. в 1719 и 1720 гг.
 - 1.4. Лазарь Васильев. Упом. в 1678 г. (имя написано нечетко)
 - 1.5. Иван Васильев. Упом. в 1678 г.
 - 1.6. **Евстрат Васильев**=Лазарь?? (1660/1670 г.р.). Упом. в 1706, 1719 и 1720 гг. Возможно, его в 1678 г. называли Лазарем или Иваном, жена — Акулина Григорьева (1680)
 - 1.6.1. Ананья Евстратова (1714 г.р.). Упом. в 1719 и 1720 гг.
 - 1.6.2. ?? Евстратов (1717 г.р.). Упом. в 1720 г. (имя написано нечетко)
 - 1.6.3. **Конон Андреев**=Кондратий (1660/1680 г.р.). Упом. в 1706, 1719 и 1720 гг., жена — Арина Гаврилова (1670)
 - 1.6.3.1. Василий Кононов (1700/3—1782). Упом. в 1706, 1719 и 1720 гг., жена — Нелюда Аникеева=Неонила Акимова? (1682/1700—1765)

Аналогичная работа была проведена по остальным дворам. Я взял имеющиеся списки жильцов по дворам 1795 г. (всего 125 дворов) и за 1782 г. (всего 23 двора, т.е. только около 18% от полных данных).

Принцип СРАБОТАЛ! Сработала логика (уже в который раз). (Таблица 18).

Таблица 18
**Соотношение данных по переписям 1782 и 1795 гг.
 по с. Мурмино Рязанского уезда**

Номер двора по ревизии 1720 г.	Хозяин (глава) двора	Номера дворов по ревизии 1782 г.	Номера дворов по ревизии 1795 г.
1	2	3	4
1	Евстрат Васильев	1—4	1—4
2	Никита Тихонов	5—7	5—6
3	Данила и Кузьма Федоровы	8—15	7—13
4	Степан Федоров	16—18	14—17
5	Евстифей и Назар Федоровы	19—23	18—20
6	Семен Малафеев	2—25	21—22
7	Михаил Васильев	26	23
8	Зот и Ефим Дмитриевы	27—29	24—28
9	Микула Алексеев	Нет данных	29—32
10	Михаил и Антип Ивановы	Нет данных	33—35
11	Федор Антонов	Нет данных	36—37
12	Игнат, Филипп и Влас Алексеевы	Нет данных	38—41
13	Минай и Павел Васильевы	Нет данных	42, [43,44?], 45—46
14	Петр Васильев	Нет данных	47, [48], 49—50
15	Григорий Трофимов	Нет данных	Не установлено
16	Афанасий Константинов	Нет данных	58
17	Петр и Степан Яковлевы	Нет данных	59—60
18	Иван и Родион Борисовы	Нет данных	63
19	Михайла Алексеев	Нет данных	Не установлено
20	Михей Феоктистов	Нет данных	Не установлено
21	Карп Фокин	Нет данных	Не установлено
22	Кузьма Владимиров	Нет данных	Не установлено
23	Филат Фролов	Нет данных	Не установлено
24	Андрей Семснгов	Нет данных	70—72
25	Андрей и Кондратий Яковлевы	Нет данных	73—75
26	Федор Евстратов	Нет данных	
27	Василий, Моисей и Сидор Ананьевы	Нет данных	78—83
28	Илья и Андрей Денисовы	Нет данных	84—87
29	Федор Семенов	Нет данных	88 [89—91?]
30	Викула Власов	Нет данных	92
31	Петр, Семен и Кондратий Исаевы	Нет данных	93—94?
32	Василий и Емельян Гавриловы	Нет данных	95—97
33	Петр, Семен и Еремей Пименовы	Нет данных	98—99
34	Евдоким Варфоломеев	Нет данных	100—101
35	Василий и Леонтий Ивановы	Нет данных	102—105
	Не установлено		106—125

Таким образом, дворы, которые упоминались в ландратской переписи 1720 г., спустя 75 лет разделились на 2—4 двора.

Родство лиц, указанных в сказке 1795 г., — уже троюродное!

Сложным был вопрос с восстановлением крестьянских фамилий. Была взята ревизская сказка VIII ревизии 1834 г. Из нее были выписаны по порядку все главы (хозяева, старшие) дворов (семей) с фамилиями. Всего 103 фамилии в 204 дворах. Затем полученные фамилии в алфавитном порядке были занесены в таблицу (таблица 19 — ее часть).

Таблица 19

**Фамилии, упоминаемые в ревизии 1834 г.
по с. Мурмино Рязанского уезда**

№ п.п.	Фамилия	Имя	Отчество	Год рождения	Дата смерти	Лет в 82
1	2	3	4	5	6	7
1	Авериные	Макар	Семенов	1777	?	5
		Тарас	Семенов	1779	?	3
2	Алешины	Никита	Иванов	1748	?	34
		Платон	Иванов	1752	1824	30
		Федор	Иванов	1768	?	14
		Михаил	Иванов	1774	?	8
		Матвей	Вавилов	1775	1831	7
		Дмитрий	Вавилов	1781	1819	1
3	Арловы	Иван	Федоров	1768	?	14
4	Асеевы	Трофим	Степанов	1757	1817	25
		Василий	Михайлов	1779	?	3
5	Атлыновы	Иван	Семенов	1782	?	0
6	Атлесновы	Абрам	Федоров	1775	1831	7

Графа 7 в данной таблице была вставлена дополнительно. Идентификация отдельных представителей (при отсутствии фамилий в 1782 г.) должна была вестись по следующим критериям:

- совпадение отчества сына в 1834 г. с именем отца в 1782 г.,
- совпадение возраста (при погрешности ± 1 —2 года). Именно для этого и была введена графа 7.

Пример.

По данным VIII ревизии 1834 г. в Мурмано упоминаются **КОНКИНЫ** Панфил Никитин (1774 г.р.) и Никифор Иванов (1759 г.р.). Каждый из них родился ДО проведения ревизии 1782 г. Следовательно, они **ДОЛЖНЫ** упоминаться в этой ревизии: Панфилу Никитину тогда было 8 лет, Никифору Иванову — 23 года.

Теперь обратимся к материалам 1782 г. и сформулируем задачу. Нам необходимо найти **ОЧЕНЬ БЛИЗКИХ** родственников, живущих в одном дворе: Никиту, у которого был 8-летний сын Панфил, и Ивана, у которого был 23-летний сын Никифор.

Поиск приводит нас в 4-й двор. Упоминаются три брата: Иван Большой Васильев, Антон Васильев и Иван Меньшой Васильев. У последнего было 4 сына: Никита, 26 лет, Никифор, 23 лет, Иван и Агапий. У Никиты были сыновья Панфил, 8 лет и Лаврентий, 4 лет.

1. Иван Васильев Меньшой (1739), жена — Акулина Петрова (1735)

1.1. Никита Иванов (1756), жена — Ирина Васильева (1759)

1.1.1.1. КОНКИН Панфил Никитин (1774)

1.1.1.2. Лаврентий Никитин (1778)

1.2. КОНКИН Никифор Иванов (1759), жена — Марья Артемова (1759)

1.2.1.1. Михаил Никифоров (1777)

1.3. Иван Иванов (1762), жена — Анна Леонтьева (1763)

1.4. Агапий Иванов (1772).

Таким образом, упоминаемые в ревизии 1834 г. Панфил Никитин (1774 г.р.) и Никифор Иванов (1759 г.р.) оказываются дядей и племянником. Соответственно, отец Панфила — Никита Иванов (старший брат Никифора) — также должен был носить фамилию Конкин. А если оба брата (Никита и Никифор) имели одинаковую фамилию, то они должны были унаследовать ее от своего отца — Ивана Васильева Меньшого.

Таким образом, лица, упоминаемые в ревизиях 1782 и 1834 гг., ИДЕНТИФИЦИРОВАНЫ. Теперь необходимо ИДЕНТИФИЦИРОВАТЬ лиц, упоминаемых в ревизиях 1720 и 1795 гг. Это гораздо сложнее: ведь временная лагуна в 62 года (между 1720 и 1782 гг.) больше, чем в 52 (между 1782 и 1834 гг.).

Заглянем в справочник «Фамилии...», составленный Е.А.Грушко и Ю.М.Медведевым. Фамилию КОНКИН авторы выводят от греческого имени Конон, что означает «трудящийся»⁸⁴. Но в переписных листах переписчики могли по-разному именовать одного и того же человека — в 1646 г. одним именем, спустя 32 года — другим. Поэтому вполне возможно, что родоначальника фамилии Конкин звали не Конон, а другим, созвучным именем.

Каким?

Например, Кондратий! Хотя справочник Н.А.Петровского и различает эти два имени **Ко(н)дратий** (греч. личное имя *Kodratos*. От лат. *Quadratus* — четырехугольный⁸⁵) и **Конон**, все-таки что-то созвучное у них есть.

Сохранившиеся первые листы переписи 1782 г. раскрывают нам имя отца Ивана Васильева Меньшого — Василий Кононов, 59 лет (по предыдущей, III ревизии 1762 г.), умерший в 1782 году. 59 лет в 1762 году — значит, Василий Кононов родился в самом начале XVIII в. Учитывая возможную погрешность в возрасте (до 10 лет), а также различные вариации написания имени отца (Конон=Кондратий), человека с таким именем все равно следует искать В ПЕРЕПИСИ 1720 г., т.е. в имеющихся в нашем распоряжении документах!

• Итак, первый критерий поиска — это имя отца (отчество). Конон=Кондратий!

Имя Конон в переписи НЕ ВСТРЕЧАЕТСЯ. Но имя Кондратий во всяком случае не такое распространенное, как Иван, за 100 лет (1636—1720 гг.) в Муромино упоминается только 8 человек, носивших это имя:

⁸⁴ Грушко Е.А., Медведев Ю.М. Фамилии... Энциклопедия. М.: «Рольф, Айрис-пресс», 1998. С. 227.

⁸⁵ Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. М., «Русские словари», «Астрель», 2000. Изд. 6-е. С. 166.

Кондратий Астафьев. Упоминается в 1636 г.

Кондратий Семенов. Упоминается в 1678, 1706 и 1719/20 г.

Кондратий Миронов. Упоминается в 1678 г.

Кондратий Евсеев (1675 г.р.). Упом. в 1706 г.

Кондратий Андреев (1660/80 г.р.). Упом. в 1678, 1706 и 1719/20 гг.

Кондратий Никитин (1714 г.р.). Упом. в 1719 и 1720 гг.

Кондратий Яковлев (1650 г.р.). Упом. в 1678, 1706 и 1719/20 гг.

Кондратий Архипов (1705 г.р.). Упоминается в 1706 г.

Среди них нам необходимо найти человека, который уже в 1700/03 гг. **имел маленького сына**, т.е. ему самому должно быть НЕ МЕНЕЕ 15 и НЕ БОЛЕЕ 60 лет. Следовательно, приблизительная дата рождения Кондратия должна быть во временном диапазоне ок. 1640—1685 гг. Первый, шестой и последний в этом списке не подходят: один не упоминается после 1636 г., другие родились уже после 1705 г. Номер 2 числился в рядум находящейся деревне Семкино.

Остаются:

1) **Кондратий Евсеев** (1675 г.р.). Упом. в 1706 г.

2) **Кондратий Андреев** (1660/80 г.р.). Упом. в 1678, 1706 и 1719/20 гг.

3) **Кондратий Яковлев** (1650 г.р.). Упом. в 1678, 1706 и 1719/20 гг.

• Второй критерий поиска — **у Кондратия должен был быть маленький сын Василий**.

По данным I ландратской переписи 1720 г. в первом же дворе сельца Муромина значится Кондратий Андреев, 41 года, приемыш Евстрата Васильева⁸⁶. Немного ранее, по данным отказной книги П.И.Бутурлина (1706), он числился пасынком во дворе Акима Яковлева, который больше в переписях не встречается⁸⁷. В доме Евстрата Васильева Кондратий впервые упоминается в 1719 г. У него уже в 1706 г. имелся сын Василий, которому в 1720 г. показано 20 лет.

Таким образом, полностью совпали основные критерии поиска. Найденный нами Кондратий Андреев и есть родоначальник фамилии КОНКИН, которая официальное признание получила в 1834 г.

⁸⁶ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 325. Л. 65.

⁸⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 13437. Л. 594 об.

3. Когда появились фамилии в Муромине?

Вышеописанный пример поставил перед нами еще одну задачу. Кондратий=Конон Андреев, 1660 или 1680 г.р., должен был умереть где-то до середины XVIII столетия. Фамилия же его предков, ведущая свое происхождение от его имени, ПОЛУЧИЛА официальный статус лишь спустя 70—80 лет. Когда же возникло прозвище, давшее начало фамилии?

Мой двоюродный дедушка Николай Семенович Оленев, родной брат деда, вспоминал, что его бабка Анна Сергеевна очень любила давать людям различные прозвища. При этом он отмечал интересную особенность: практически все люди у нее именовались как бы с отрицательной стороны. Всем, кого она видела или знала, она обязательно давала какое-либо прозвище.

Привычка давать кому-то прозвище сохранилась и в наши дни. Вспомните, кого из нас в детстве не именовали дополнительно, помимо имени и фамилии? Кто не получал какого-нибудь обидную для себя кличку? При этом некоторые полученные в детстве прозвища продолжают жить в обиходе с человеком на протяжении всей жизни!

Помню, как еще в 13-летнем возрасте я записался в секцию классической борьбы. Придя на первую тренировку, я одел футболку ярко-желтого цвета и тут же получил от одного из товарищей по группе прозвище Желторотик. Проходил я в эту секцию недолго (месяц-полтора). И, уйдя оттуда, соответственно, «забрал с собой» и это прозвище. Поскольку НИКТО из моих друзей не ходил со мной в эту секцию, об этом прозвище никто НИКОГДА не узнал. Оно умерло так же неожиданно, как и появилось.

А вот мой друг со школьной скамьи в 9 или 10 классах получил прозвище Лемур, поскольку внешне был чем-то похож на это симпатичное животное. Уйдя из школы и поступив в институт, он надеялся, что это не совсем приятное прозвище умрет само собой. Но на первом же свидании с товарищами по группе к нему подошли и сказали:

— Не обижайся, пожалуйста... Знаешь, на кого ты похож?..
На лемура!

И друг смирился, махнув на это рукой, поняв, что прозвище это (причем довольно меткое) будет сопутствовать ему всю оставшуюся жизнь. Конечно, его дети вряд ли узнают о нем, но среди нас, его старых друзей, в обиходе мы так и величаем его до сих пор (а не по имени и фамилии)!

Аналогичные случаи из своей жизни может вспомнить каждый. Но эти прозвища, полученные в так называемой «уличной жизни», УЖЕ НИКОГДА не примут официального статуса, как это произошло, например, у наших предков лет 150—200 тому назад. Тогда фамильная система еще только формировалась и тем старинным прозвищам в некотором смысле повезло: ИХ УЗАКОНИЛИ! Из говора они попали на страницы официальных документов, где некоторые даже обрели право передачи по наследству!

Эта работа как раз и представляет собой попытку понять, какие же именно имена/прозвища давались нашим предкам всего 300 с лишним лет тому назад?

Перед вами уникальная по своей сути таблица. Я попытался ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНО высчитать время возникновения прозвища, а также появления этого прозвища у потомков (превращения этого прозвища в «наследственное», т.е. передаваемое потомкам).

Таблица 20 составлена на основе двух основных критериев:

- 1) Как правило, прозвище у человека появляется в детстве (возраст 5—15 лет). Если прибавить этот срок к имеющейся (известной приблизительно по ревизиям) дате рождения человека, мы получили приблизительно время возникновения этого самого прозвища.
- 2) «Наследственным» прозвище могло стать ТОЛЬКО ПОСЛЕ появления у родоначальника (обладателя этого прозвища) потомства. Поэтому в графе 5 указано время рождения первенца у родоначальника.

Таблица 20
Родоначальники фамилий в селе Мурмане

1	2	Приблизительное время		4	Приблизительное время	
		Возможный корень (этимология)	возникновения прозвища у носителя (родоначальника)	Носитель (родоначальник)	возникновения наследственного прозвища у потомков (фамилия)	
Аверин	Аверя	10-е гг. XVIII в.	Зот Мартынов (1700/10)	Кон. 50-х гг. После 1756 г.		
Аленев	Олень?	10-е гг. XVIII в.	Алексей Никифоров (1700)	20-е гг. После 1721 г.		
Алешин	Алешиа	2-я пол. XVIII в. XVII в.	Алексей Ларионов. Упом. в 1678 и 1706 гг. и его сын Игнат Алексеев (1680)	Кон. XVII в. После 1680 г.		
Арлов	Орел?	20—30-е гг. XVIII в.	Федор Абрамов (1716/20—1794)	2-я пол. 40-х гг. После 1744 г.		
Бабкин	Бабка	10—20-е гг. XVIII в.	Терентий Кузьмин (1704)	Кон. 20-30-е гг. После 1727 г.		

Блатов	<i>Блат</i>	40—50-е гг. XVIII в.	Александр Иванов (1729—1785)	Кон. 50-х гг. После 1757 г.
Бортняев	<i>Бортняй?</i>	Кон. XVII — нач. XVIII в.	Степан Данилов (1670)	Сер. 10-х гг. После 1716 г.
Бутыркин	<i>Бутырка</i>	Кон. 10 — нач. 20-х гг. XVIII в.	Афанасий Никифоров (1707/11)	Кон. 30-х гг. После 1737 г.
Важеркин= Варежкин	<i>Варежка</i>	10-е гг. XVIII в.	Василий Прокофьев (1700)	Нач. 30-х гг. После 1731 г.
Волков	<i>Волк</i>	Нач. XVIII в.	Гурий Михайлов (1691)	Нач. 10-х гг. После 1712 г.
Гришин	<i>Гриша</i>	2-я пол. XVII в.	Григорий Лукьянов (1668) и его дети Гавриил Григорьев (1692) и Никита Григорьев (1695)	Кон. XVII в. После 1692 г.
Групинов	<i>Грушин</i>	10-е гг. XVIII в.	Степан Ефимов Большой (1712)	Сер. 40-х гг. После 1747 г.
Дьяков	<i>Дьяк</i>	10-е гг. XVIII в.	Максим Максимов (1706)	Кон. 20-х гг. После 1728 г.
Зверев	<i>Зверь</i>	30-е гг. XVIII в.	Иван Иванов (1727—1769)	Нач. 60-х гг. После 1762 г.

Иконников	Иконник	Кон. XVII в. или 10—20-е гг. XVIII в.	Василий Гаврилов (1659 г.р.) или Андрей Васильев (1690/1705 г.р.)	Ок. 1700 г. или 20—30-е гг.
Капилин	Капила	40-е гг. XVIII в.	Андрей Филиппов (1732)	Нач. 60-х гг. После 1762 г.
Клейменов	Климентий	10-е гг. XVIII в.	Климентий Федоров (1704)	Нач. 40-х гг. После 1741 г.
Кожикин	Кожика	20-е гг. XVIII в.	Иван Самойлов (1719)	Нач. 50-х гг. После 1751 г.
Кононов	Конон	2-я пол. XVII в.	Конон Андреев (1660/80) и его сын Василий Кононов (1703—1782)	Нач. XVIII в. После 1703 г.
Королевский	Король?	10-е гг. XVIII в.	Влас Алексеев (1700/3—1786)	Сер. 40-х гг. После 1744 г.
Кострюков	Кострюк	Нач. XVIII в.	Семен Ильин (1690)	Нач. 30-х гг. После 1733 г.
Крюков	Крюк	10-е гг. XVIII в.	Григорий Федоров (1700/2—1779)	Кон. 10-х гг. После 1719 г.
Кузнецов	Кузнец	Нач. XVIII в.	Илья Евдокимов (1675/80)	Нач. XVIII в. После 1708 г.

Кузякин	Кузяка	Кон. XVII — нач. XVIII в.	Кузьма Федоров (1677) и его дети Семен Кузьмин (1713/5—1782) и Иван Кузьмин Меньшой (1716/8—1767)	Сер. XVIII в. После 1713/5 г.
Кулешов	Кулеш	40-е гг. XVIII в.	Савелий Абрамов (1738)	Кон. 50-х гг. После 1758 г.
Лебедев	Лебедь	10-е гг. XVIII в.	Матвей Акимов (1712/4—1771)	Кон. 20-х гг. После 1729 г.
Логинов	Логин	10-е гг. XVIII в.	Логин Петров (1697/1700) и его сын Егор Логинов (1726—1788)	2-я пол. 20-х гг. После 1726 г.
Марин	Маря?	10-е гг. XVIII в.	Гавриил Ефимов (1700)	Сер. XVIII в. После 1736 г.
Матушкин	Матушка	10-е гг. XVIII в.	Гавриил Логинов (1704/06)	Нач. 40-х гг. После 1742 г.
Мелешкин	Мелешка	10-е гг. XVIII в.	Никига Григорьев (1695)	2-я пол. 20-х гг. После 1728 г.
Мурошкин	Мурошка	10-е гг. XVIII в.	Степан Максимов (1690)	2-я пол. 20-х гг. После 1725 г.

Мысякин	<i>Мысяка?</i> <i>Моисей?</i>	Кон. XVII в.	Моисей Ананьев (1686)	Нач. XVIII в. После 1709 г.
Никулин	<i>Никула</i>	10-е гг. XVIII в.	Никула Петров (1704) и его дети Григорий Николаев (1726—1794) и Ларион Николаев (1743)	2-я пол. 20-х гг. После 1726 г.
Поминов (Пименов?)	<i>Помин?</i> <i>Пимен?</i>	10-е гг. XVIII в.	Пимен Васильев (1707)	Нач. 40-х гг. После 1741 г.
Попков	<i>Поп(ко)</i>	10-е гг. XVIII в.	Михаил Афанасьев (1705)	Сер. 30-х гг. После 1735 г.
Пронин	<i>Проня</i>	40-е гг. XVIII в.	Прокофий Яковлев (1738) и его сын Петр Прокофьев (1767—1819)	Кон. 60-х гг. После 1767 г.
Родин	<i>Родя</i>	20-е гг. XVIII в.	Родион Емельянов (1711)	Кон. 40 — нач. 50-х гг.
Рупцов	<i>Рупца</i>	Нач. XVIII в.	Сидор Ананьев (1691)	Нач. 20-х гг. После 1721 г.
Саласков	<i>Салас(к)а</i>	20-е гг. XVIII в.	Антон Васильев (1709/14—1789)	Кон. 40 — нач. 50-х гг. После 1748 г.

Сенкин	Сенька	40-е гг. XVIII в.	Семен Артемьев (1729—1786) и его сын Ефим Семенов (1749)	Кон. 40 — нач. 50-х гг. После 1749 г.
Степаков	Степан	Кон. XVII в.	Степан Яковлев (1680)	20—30-е гг. После 1740 г.
Сувилов	Сувиц	Нач. XVIII в.	Федот Савельев (1690)	Кон. XVII в. После 1681 г.
Терехов	Терентий	Кон. XVII в.	Терентий Дмитриев (упом. в 1678 г.)	Нач. 40-х гг. После 1740 г.
Укариков	Укарик	10-е гг. XVIII в.	Петр Пименов (1704)	Кон. 30 — нач. 40-х гг.
Федоров	Федор	10-е гг. XVIII в.	Федор Никифоров (1712)	Кон. 10-х гг. После 1715 г.
Филюткин	Филютка	Нач. XVIII в.	Филипп Алексеев (1681/5) и его сын Петр Филиппов (1715-1788)	Нач. 50-х гг. После 1752 г.
Чалов	Чалый	30—40-е гг. XVIII в.	Влас Иванов	Нач. 30-х гг. После 1731 г.
Чуланов	Чулан	Нач. XVIII в.	Степан Арефьев (1691)	Сер. 30-х гг. После 1734 г.
Шитов	Шитый	40—50-е гг. XVIII в.	Яков Михайлов (1720—1789)	

Таблица 21

**Время возникновения фамилий в селе Мурмине
в динамике, начиная с конца XVII столетия**

Период	Время	Фамилия
1	2	3
Кон. XVII в. (3 фамилии)	После 1680	Алешины
	После 1681	Тереховы
	После 1692	Гришины
Нач. XVIII в. (4 фамилии)	После 1700	Иконниковы
	После 1703	Кононовы
	После 1708	Кузнецовы
	После 1709	Мысякины
10-е гг. (5 фамилий)	После 1712	Волковы
	После 1713/5	Кузякины
	После 1715	Филюткины
	После 1716	Бортняевы
	После 1719	Крюковы
20-е гг. (10 фамилий)	После 1721	Аленевы
	После 1721	Рупцовы
	После 1725	Мурошкины
	После 1726	Логиновы
	После 1726	Никулины
	После 1727	Бабкины
	После 1728	Мелешкины
	После 1728	Дьяковы
	После 1729	Лебедевы
	Кон. 20 — нач.30-х гг.	Степаковы

50-е гг.
После 1751 г.

Иван Федосеев (1734—1792)

40—50-е гг. XVIII в.

Щучка

Щучкин

30-е гг. (8 фамилий)	После 1731	Важеркины=
		Варежкины
	После 1731	Чулановы
	После 1733	Кострюковы
	После 1734	Шитовы
	После 1735	Попковы
	После 1736	Марины
	После 1737	Бутыркины
40-е гг. (10 фамилий)	Кон. 30-х гг.	Федоровы
	После 1740	Укариковы
	После 1741	Поминовы
	После 1741	Клейменовы
	После 1742	Матушкины
	После 1744	Королевские
	После 1744	Арловы
	После 1747	Грушиновы
	После 1748	Саласковы
	После 1749	Сенкин
50-е гг. (6 фамилий)	Кон. 40-х гг.	Родины
	После 1751	Кожикины
	После 1751	Щучкины
	После 1752	Чаловы
	После 1756	Аверины
	После 1757	Блатовы
60-е гг. (3 фамилии)	После 1758	Кулешовы
	После 1762	Капилины
	После 1762	Зверевы
	После 1767	Пронины

Обобщенные данные легли в основу другой таблицы (табл. 22), которая позволяет определить время, когда в Муромино было образовано больше всего фамилий — это 20—40-е гг. XVIII века (более 57 %), т.е. время правления императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны.

Фамильные прозвища начали возникать в конце XVII столетия (в 80—90-х гг.), а завершился этот процесс лишь спустя почти 100 лет (к началу 70-х гг. следующего века).

Таблица 22
**Время возникновения фамилий в селе Муромине
(по десятилетиям)**

Время появления наследственной фамилии	Сколько за этот период образовано фамилий	% от общего числа
1	2	3
Кон. XVII в.	3 фамилии	6,12%
Нач. XVIII в.	4 фамилии	8,16%
10-е гг.	5 фамилий	10,20%
20-е гг.	10 фамилий	20,41%
30-е гг.	8 фамилий	16,33%
40-е гг.	10 фамилий	20,41%
50-е гг.	6 фамилий	12,24%
60-е гг.	3 фамилии	6,12%
ВСЕГО	49 фамилий	100%

Среди 49 официальных фамилий, в отношении которых ПОЛНОСТЬЮ удалось установить родоначальника и проследить историю крестьянских семей на протяжении почти 200 лет, ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ ЧИСЛО старославянских (нецерковных, неканонических, народных) имен и прозвищ (например, Волков, Капилин, Кожикин, Кострюков, Кулешов, Лебедев и др.). Но НИ ОДНО, повторюсь, ни одно старославянское прозвище, бытовавшее в селе Муромине в XVII в., НЕ ОБРАЗОВАЛО официальную фамилию в кон. XVIII — нач. XIX вв. (таблица 23). См. стр. 154

Таблица 23

**Перечень нецерковных имен/отчеств/дедичеств и прозвищ,
упоминаемых в писцовой книге 1636 г.**

К.С.Воронцова-Вельяминова по селцу Муромину

Корень	Носитель прозвища по ревизии 1636 г.	Форма	Время появления
1	2	3	4
Бажан	Баженко Тимофеев	Имя	20—30-е гг. XVII в.
Боровитин	Ивашка Боровитинов	Отчество/прозвище	Нач. XVII в.
Брадов	Ивашка, Якушко и Якушко Семеновы дети Брадова прозвище <i>Мизинко</i>	Дедичество	Кон. XVI в.
Брык	Гришка Тимофеев сын Брыков	Дедичество	Кон. XVI в.
Веретенник	Левыка Веретенников	Отчество/прозвище	Нач. XVII в.
Гладкий	Ивашка Гладкий	Прозвище	20—30-е гг. XVII в.
Гладыш	Васка Федоров сын Гладышев	Дедичество	Кон. XVI в.
Добрыня	Филка Игнатъев сын Добрынин	Дедичество	Кон. XVI в.
Дружина	Дружинка Григорьев	Имя	20—30-е гг. XVII в.
Ждан	Жданко Андреев	Имя	20—30-е гг. XVII в.
Клокун	Микитка Семенов сын Клокунов	Дедичество	Кон. XVI в.
Кобуза	Ларка Федоров сын Кобузов	Дедичество	Кон. XVI в.
Лоброк	Ивашка Малахов прозвище <i>Лоброк</i>	Прозвище	20—30-е гг. XVII в.
Малой	Ивашко Левонтъев сын Малого	Дедичество	Кон. XVI в.
Меншик	Якушко Поздняков прозвище <i>Мениш</i>	Прозвище	20—30-е гг. XVII в.
Мизинко	Якушко Семенов сын Брадов прозвище <i>Мизинко</i>	Прозвище	20—30-е гг. XVII в.
Ненаш	Ненашко Филимонов	Отчество	Нач. XVII в.

Неустройко	Елистратко Якимов сын прозвище <i>Неустройко</i>	Прозвище	20—30-е гг. XVII в.
Поздняк	Позднячко Исаев	Имя	20—30-е гг. XVII в.
Пух	Калистратко Поздняков	Отчество	Нач. XVII в.
Ревень	Тимофейка Данилов сын Пух прозвище <i>Малево</i>	Дедичество	Кон. XVI в.
Суббота	Ивашка Ревень	Отчество/прозвище	Нач. XVII в.
Суморок	Сенка Иванов сын прозвище <i>Суботин</i>	Прозвище	20—30-е гг. XVII в.
Татарин	Левка Суморок	Отчество/прозвище	Нач. XVII в.
Фалеля	Архипка и Ивашка Осиповы дети Татаринова	Дедичество	Кон. XVI в.
Хабар	Петрушка Иванов сын Фалельев	Дедичество	Кон. XVI в.
Чиж	Ермачко Федоров сын Хобаров	Дедичество	Нач. XVII в.
Чирок	Ивашка Чижов	Отчество	20—30-е гг. XVII в.
Шиша	Ивашка Чирок	Прозвище	20—30-е гг. XVII в.
	Васка Шиш	Прозвище	20—30-е гг. XVII в.

Спустя 40 с небольшим лет в сельце оставалось ТОЛЬКО два носителя старославяской дедической формы. Да и то более справедливо было бы назвать ее ПРА-ПРА-ДЕДИЧЕСКОЙ (таблица 24).

Таблица 24

Крестьяне сельца Муромина, у которых в переписи 1678 г. было отражено нехристианское прозвище

Корень	Носитель прозвища по ревизии 1678 г.	Форма	Время появления
1	2	3	4
Брык	Сидорка и Тимошка Володимеровы дети <i>Брыкова</i> Федка и Микитка Тихоновы дети <i>Брыкова</i>	Дедичество	Кон. XVI в.
Пух	Пиминка Корнилов сын <i>Пухов</i>	Дедичество	Кон. XVI в.

4. Почему исчезло дедичество?

В XVII столетии было проведено две официальные переписи населения: в 1646—48 гг. и 1678 г. Ранее, в 1629/1630 гг., также проводилась перепись, но некоторые ученые не считают ее официальной.

В 1629 г. станы Переяславль-Рязанского уезда описывал Кирилл Семенович Воронцов-Вельяминов. В селе Казарь в шести из 6 крестьянских дворов и в 5 из 7 бобыльских дворов (85%), числящихся за дьяком Миной Кирилловичем Грязевым, Воронцов везде указал дополнительную форму, иногда именуемую «дедичеством»⁸⁶. Аналогичные данные можно привести и по близлежащим селам и деревням.

Упомянутые там Капустин, Шешурин, Бологов и другие незнакомые христианским канонам имена/прозвища, без сомнения, в 1-й трети XVII в. еще не являются фамилиями — это «дедичество» (по аналогии с отчеством, т.е. как звали деда).

⁸⁶ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 325. Л. 65.

Возможно, что эти старорусские прозвища так и не переросли в итоге в фамилии, закрепленные в XIX в. в официальных документах. Однако «все отчества произошли от русских имен», церковных или нецерковных⁸⁹. И фамилия Салтыков, за крайне редким исключением⁹⁰, могла появиться ТОЛЬКО до середины XVII столетия, так как имя Салтык к тому времени ПРОСТО ИЗЧЕЗЛО из употребления.

«Фамилия Салтыков имеет своей основой нехристианское мужское личное имя Салтык, восходящее к слову, заимствованному из тюркских языков. Этим тюркским словом могло быть:

1) *saltag/sultag — прихрамывающий, хромой;*

2) *saltyg — соблюдающий порядок, обычай, моду (в этом значении слово салтык заимствовано и в русский язык; ср. «лад, склад, образец: «У всякого шлык на свой салтык»);*

3) *salt — верхом на лошади (salt atty — всадник).*

Как сказано в родословной графов Салтыковых, «начальника сего рода Михайла Салтыка сын Андрей Салтыков в 1508 г. при великом князе Василье Ивановиче жалован был оружничим... И прочие его потомки служили Российскому престолу в разных знаменитых чинах...».

Имя Салтык было достаточно популярным на Руси, в документах встречаем: **Салтык** Травин, московский боярский сын, 1469 г.; **Салтык** Степанов сын Трушнев, южский крестьянин, около 1500 г.; **Салтык** Ододуров, помещик, 1500; **Салтык** Исаков сын, приказчик, 1536 г.; **Салтык** Есипов, невельский пищальник, 1556 г., и др.»⁹¹.

Спустя 17 лет ту же самую работу в этом же месте проделывал другой писец, Л.М.Раевский «со товарищи». Только в три из почти 40 крестьянских и бобыльских дворов (7,5%) Раевский записал «дедическую форму»⁹². В остальных случаях переписчик ограничился именем и отчеством.

⁸⁸ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 13321. Л. 99 об.—100 об.

⁸⁹ Туников Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имен // Записки отделения русской и славянской археологии и Императорского Русского археографического общества. Т. VI. СПб., 1903. С. 84.

⁹⁰ В XIX в., например, некоторых крестьян могли записать на фамилию их владельца.

⁹¹ Ганжина И.М. Словарь современных русских фамилий. — М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2001. С. 421—422.

⁹² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 13339. Л. 1009 об.—1012.

Сравним данные переписей 1629/1630 и 1646 гг. по с. Казарь Рязанского уезда (таблица 25).

Таблица 25

**Сравнение данных переписей 1629/1630 и 1646 гг.
по с. Казарь Рязанского уезда**

1629/30 гг.	1646 г.
1	2
Микифорко Семенов сын Капустин с сыном Матюшкой	Матюшка Никифоров. У нево зять Минка Полуехтов
Трофимко Онтипов сын Салтыков з братьями Пронкою и Минкою Онтиповыми	Минко Наумов сын Салтыков... Трофимко Антипин сын Салтыков з братом с Прокофьем
Макарейко Иванов сын Бологов з братьями Левкою Ивановым да с Фетискою Ивановым	Бобыль Левка Иванов. У нево сын Сенка
Тихонко Клементьев сын Шешурин	Тихонко Клементьев. У нево два пасынка Гаврилко да Мишка Степановы. У Гаврилки сын Якушко 10 лет
Лукашка Дмитриев сын Кокорин	Лунка Кокорин. У нево сын Володка

Согласен, что в первом случае речь шла уже не о самом внуке Капустина, а о его ПРАВНУКЕ. Но тогда почему не «Матюшка Никифоров сын Семенов»? А внуки Болога и Шешуры, которых в 1629/1630 гг. Воронцов-Вельяминов именовал с «дедичеством», почему оказались написаны без этой формы? Тихонко Клементьев и Левка Иванов, которые именовались как «сын Шешурин» и «сын Бологов», стали вдруг просто именоваться «Тихонко Клементьев» и «Левка Иванов»?

Замечу, что речь в данном случае идет не о христианских, канонических именах, а о СТАРОРУССКИХ, неканонических. Возможно, прозвищах.

Почему? Либо это обыкновенная случайность (небрежность переписчика), либо за эти 17 лет произошли некие со-

бытия, которые каким-то образом могли повлиять на форму изложения информации. Возникает вопрос, могла ли форма написания «дедичества» исчезнуть в этот небольшой отрезок времени и что тогда явилось толчком к этому?

Вполне возможно, что ответ на этот вопрос весьма прост. Вспомним, о чем писал Н.М.Тупиков еще в 1903 г.:

«Признание русского имени равноправным или же имеющим значение только прозвища зависело от воли отдельных лиц, носивших это имя или писавших документ, куда заносился владелец имени»⁹³.

Однако на самом деле в жизни далеко не все можно объяснить одной формулировкой. Обратимся вновь к Тупикову.

«До 2-й половины XV в. низший класс употреблял ТОЛЬКО ОДНО имя и преимущественно русское»⁹⁴.

Это означало, что, несмотря на то, что при крещении каждый крестьянин получал христианское имя, ОНО ЕМУ НЕ ПРАВИЛОСЬ (или же он не использовал его в силу каких-то других причин), поэтому каждый именовал себя тем именем, КОТОРОЕ ЕМУ ДАЛИ РОДИТЕЛИ (или прозвищем, которое дали ему односельчане).

5. Кто такой Тихон Брыков?

На прелюбопытные факты порой наталкиваешься при изучении архивных источников XVII в. Особенно это касается ИМЕН.

Так, в 1646 г. в вотчине окольного Михаила Матвеевича Бутурлина сельце Муромине значатся *«Дружинка да Володька Брыковы. У Дружинки сын Федка 5 лет. У Володьки два сына: Сидорка да Нифантка 3 лет»⁹⁵.*

По данным переписных книг 1678 г., в том же сельце за боярином Иваном Васильевичем Бутурлиным значатся *«Иси-*

⁹³ Тупиков. С. 73.

⁹⁴ Тупиков. С. 64.

⁹⁵ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 13339. Л. 1295.

дорка. У него брат Тимошка Володимировы дети Брыковы. У Исидорки детей Тимошка да Федка да Лазарка. У Тимошки сын Яшка 4 лет. У них же брат Матюшка Володимиров» и «Федка да Микитка Тихоновы дети Брыковы. У Федки детей Матюшка да Данилка да Семка 10 лет да Кузка полугоду. У Микитки детей Гришка десяти лет да Ондрюшка двух лет. У Матюшки сын Максимка году»⁹⁶. Больше никакие Брыковы в сельце не упоминались.

Чтобы лучше ориентироваться в генеалогическом древе Брыковых, воспроизведем его фрагмент в виде росписи:

Жирным шрифтом выделены имеющие потомство.

1646 г.

1. **Дружинка Брыков**
 - 1.1. Федка Дружинин (1641 г.р.)
2. **Володка Брыков**
 - 2.1. Сидорка Володимиров
 - 2.2. Нифантка Володимиров (1643 г.р.)

1678 г.

Сидорка Володимиров сын Брыков
 Тимошка Сидоров
 Федка Сидоров
 Лазарка Сидоров

Тимошка Володимиров сын Брыков
 Яшка Тимофеев (1674 г.р.)

Матюшка Володимиров сын Брыков

Федка Тихонов сын Брыков

Матюшка Федоров

Максимка Матвеев (1678 г.р.)

Данилка Федоров

Семка Федоров (1668 г.р.)

Кузка Федоров (1677 г.р.)

Микитка Тихонов сын Брыков

Гришка Микитин (1668 г.р.)

Андрюшка Микитин (1676 г.р.)

Теперь сравним данные переписей 1646 и 1678 гг. (род Дружинки Брыкова) (таблица 26).

В переписи 1646 г. среди Брыковых НЕ встречается имя Тихон. А между тем спустя 32 года в сельце появляются «Тихоновы дети Брыковы». Значит, если предположить, что в 1646 г. Тихон (внук Брыкова) еще не родился, а в 1678 г. уже умер, ему было около 30 лет от роду. Между тем Федка Тихонов сын Брыков в 1678 г. был УЖЕ ДЕДОМ: у его сына Матюшки в том же году родился сын Максимка. А сам Тихон

⁹⁶ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 13343. Л. 25.

Таблица 26
Сравнение данных переписей 1646 и 1678 гг.
(род Дружинки Брыкова)

1646 г.	1678 г.
1	2
Дружинка Брыков	Не упоминается
Федор Дружинин	Не упоминается
Володька Брыков	Не упоминается
Сидорка Володимиров	Сидорка Володимиров сын Брыков
	Тимошка Володимиров сын Брыков
Нифантка Володимиров	???
	Федка Тихоновы сын Брыков
	Микитка Тихонов сын Брыков

Брыков должен быть ПРАДЕДОМ! Даже если на одно поколение брать 15 лет (т.е. предположить, что кто-то стал отцом в этом возрасте), на 3 поколения придется 45 лет!

Простая арифметика. Попробуем подставить цифры в часть росписи и посмотрим, что получится:

1. **Тихон Брыков** (родился ок. 1647/1650 гг. — умер ок. 1677 г.)
 - 1.1. **Федка Тихонов** сын Брыков (родился ок. 1662/1665 г.)
 - 1.1.1. **Матюшка Федоров** (родился ок. 1675/1677 г. — ?)
 - 1.1.1.1. Максимка Матвеев (1678 г.р.)

Итак, наше предположение о том, что Тихон Брыков родился ПОСЛЕ проведения переписи 1646 г., НЕ ОПРАВДАЛОСЬ. Остается, правда, версия о том, что «Тихоновы дети» были усыновлены кем-то из Брыковых. Однако, как я уже отмечал выше, переписчики ВСЕГДА отмечали малейшие изменения и тщательно фиксировали данные факты. Пасынки и приемыши ОБЯЗАТЕЛЬНО отмечались.

Значит, Тихон ДОЛЖЕН БЫЛ ПРИСУТСТВОВАТЬ в 1646 г.

Вопрос: кто из перечисленных Брыковых в 1646 г. (а их значилось ВСЕГО 5 человек) впоследствии стал именоваться Тихоном?

Нифантка Володимиров, которому, по данным переписи 1646 г., было всего 3 года (т.е. он был 1643 г.р.), вряд ли подходит на эту роль. Арифметика в данном случае точно такая же, как и приведенная выше. Не мог именоваться Тихоном и Сидорка Володимиров.

Есть еще один факт, который мы до сих пор игнорировали. Это — дедическая форма: «сын Брыкова» означало ВНУК. Но в переписи 1646 г. самого Брыка уже не было, а из его детей остаются только Сидорка и Дружинка. Именно Дружинка Брыков, у которого в 1646 г. **БЫЛ СЫН Федка**, родившийся в 1641 г., как раз мог являться тем мифическим Тихоном, следы которого теряются к переписи 1678 г.

1. Дружинка Брыков=Тихон

1.1. Федка Дружинин (1641 г.р.)=**Федка Тихонов** сын Брыков

1.1.1. Матюшка Федоров (мог родиться ок. 1660 г.)

1.1.1.1. Максимка Матвеев (1678 г.р.)

1.1.2. Данилка Федоров

1.1.3. Семка Федоров (1668 г.р.)

1.1.4. Кузка Федоров (1677 г.р.)

1.2. **Микитка Тихонов** сын Брыков (мог родиться ок. 1650 г.)

1.2.1. Гришка Микитин (1668 г.р.)

1.2.2. Андрюшка Микитин (1676 г.р.)

Теперь вывод. О чем говорит вся вышеприведенная история? Скорее всего, о том, что Дружинка Брыков, годы жизни которого находятся где-то в пределах ок. 1620 — ок. 1675 гг., **БЫЛ КРЕЩЕН** как Тихон (от греч. *Tychon* — «удачный»). И даже при отсутствии метрических книг можно приблизительно установить **ВРЕМЯ** его рождения. По святцам дни Тихонова ангела приходятся на 7, 24 апреля, 24 мая, 29 июня, 9 июля, первое воскресенье после 12 июля (Петрова дня), 26 августа и 9 октября, т.е. скорее всего в **ТЕПЛОЕ ВРЕМЯ ГОДА**. По каким-то причинам Дружина Брыков **НЕ ПОЛЬЗОВАЛСЯ** своим христианским именем. Однако, вероятно, уже **ПОСЛЕ ЕГО СМЕРТИ** (а священник **ОБЯЗАТЕЛЬНО** отмечал при отпевании именно **ХРИСТИАНСКОЕ** имя), крестильное имя Тихон всплыло и его дети стали **ОФИЦИАЛЬНО** именоваться «Тихоновыми детьми», а не «Дружинины».

Дружинка Брыков, Неустройко Якимов, Жданко Ондреев и **Позднячко** Исаев (в селце Муромине), **Негодяйка** Яковлев и **Меншичко** Еркин (в деревне Алеканово), а также **Найденко** Митин (в деревне Семкино) в 1646 г. были ПОСЛЕДНИМИ, кто в официальных документах этих селений именовались старорусскими НЕЦЕРКОВНЫМИ именами.

О чем это говорит? Церковь, а в ее лице представлявший ее в приходе священник, внимательно следила за своими прихожанами. Но ведь Муромино в 1646 г. именовалось сельцом, значит, церкви в ней не было. Согласно книге Иоанна Добролюбова жители Муромина до построения церкви относились к приходу села Казарь, что находится в 5 верстах юго-восточнее по дороге в Спасск-Рязанский.

Изучив список жителей села Казарь за 1629/1630 г., я столкнулся еще с одним любопытным фактом. В селе уже в тот период НЕ БЫЛО ЗАФИКСИРОВАНО НИ ОДНОГО НОСИТЕЛЯ СТАРОРУССКОГО ИМЕНИ. Да, почти все жители писались трехчленной формой (с дедичеством), но все были записаны ПОД ХРИСТИАНСКИМИ ИМЕНАМИ. В то же время в находившихся В ТОМ ЖЕ ПРИХОДЕ селце Муромине и деревне Семкино числилось 5 носителей нехристианских имен!

Значит, в селе (точнее, в том месте, где НАХОДИЛСЯ ОФИЦИАЛЬНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ), надзор за жителями (точнее, за соблюдением правил христианского жития) был гораздо сильнее, нежели в деревне. Возможно, что страх крестьян перед возможными последствиями (а именно, проклятием или карой) заставлял их соблюдать ВСЕ церковные каноны неукоснительно.

«Полную победу» христианская церковь в Муромине, Семкине и Алеканове (поселения Старорязанского стана) одержала к середине XVII в. (царствование Алексея Михайловича). ВСЕ НЕХРИСТИАНСКИЕ имена/прозвища БЫЛИ ВЫТРАВЛЕННЫ из употребления без исключения!

А это означает, что фамилии, которые в Старорязанском стане (точнее, в перечисленных выше селениях) были образованы от нехристианских имен или прозвищ, могли появиться на свет НЕ ПОЗДНЕЕ 1-й трети XVII в. Но более точная датировка — это предмет отдельного исследования.

Все вышеперечисленное подтолкнуло меня к еще одной мысли. А могло быть так, что жители сел и деревень ВСЮ ЖИЗНЬ жили под одними именами, а в официальные документы попали ПОД ДРУГИМИ? И что самое-то интересное, поскольку никаких больше документальных свидетельств с этих времен не осталось, кроме переписных книг, то для нас они НАВСЕГДА останутся Тихонами, Никитами, Иванами, хотя на самом деле они могли быть Лютиками, Сомами, Негодяйками и т.п.

Вышеприведенные факты с Дружинкой=Тихонкой Брыковым — это лишь вершина айсберга. Большие неудобства при идентификации представителей рода, живших в XVII веке, приносит написание именно канонических имен.

Так, в переписи 1646 г. по деревне Семкино встречается «Алешка Абрамов с сыном Федоскою» да рядом живущий «Севка Абрамов с сыном Матюшкой да Тимошкой. Тимошке 5 лет». В 1678 г. по той же деревне Семкино числятся «Матюшка. У него братья Тишка да Илюшка да Сенка Семеновы дети...»⁹⁷

Возникает вопрос: каково же было НАСТОЯЩЕЕ имя Севки Абрамова? Что скрывается за именем «Севка»? Заглянем в справочник Н.А.Петровского⁹⁸.

«Сева — это и Всеволод, Евсевий, Севастьян и еще 4 имени».

А судя по переписи 1678 г. переписчик добавил в список Петровского и еще одно — Семен!

Севка=Семен

Другой пример. В той же деревне Семкино в 1678 г. значится «Фетиска Федоров. У него детей Мишка 4 году да Евтюшко год да пасынок Ивашко Марков 9 лет. У него же племянники Сидорка да Гришка да Кленка да Филка Ивановы дети...». В 1646 г. — «Федка Кириллов с сыном Ивашкой да Федкой 10 лет да пасынком Евсейкой 10 лет»⁹⁹.

Как же по-настоящему звали младшего сына Федора Кириллова?

⁹⁷ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 13343. Л. 30 об.

⁹⁸ Петровский Н.А. Словарь русских личных имен. М.: «Русские словари», «Астрель», 2000. С. 354.

⁹⁹ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 13339. Л. 1303 об.

Федор? Феоктист? Феодосий?

Возможно, что упоминаемое в 1646 г. имя 10-летнего Федора было его крестильным именем. А вот в более поздней переписи упоминалось его «дворовое» имя, народная форма.

И таких примеров можно привести великое множество:

Микулка=Михаил=Михей;

Филатка=Филипп;

Калистрат=Калина и т.п.

6. Старославянские имена/прозвища

Л.Е.Шепелев в книге «Титулы. Мундиры. Ордена»¹⁰⁰ указывает: *«Обычно имя давалось при крещении в соответствии со святыми, содержащими поденный перечень православных святых. Однако такой порядок не был безусловно обязательным... Это подтверждается, в частности, тем, что В РАЗНОЕ ВРЕМЯ и НА РАЗНЫХ ТЕРРИТОРИЯХ преобладало преимущественное употребление определенного перечня предпочтительных имен (отметим, что номенклатура русских имен была очень широка, причем мужских имен было на практике примерно в два раза больше, чем женских)...»*¹⁰¹.

Это уже теплее. О чем это говорит? Означает ли это, что «Лютиков» — фамилия псковская (у С.Б.Веселовского встречается Григорий Лютиков, псковский сведенец в Казани¹⁰²), а «Корюкин» — вологодская (у И.М.Ганжиной — Федор Корюкин, вологодский подъячий, писец, 1594 г.¹⁰³)?

Чтобы ответить на все эти вопросы, необходимо комплексное, тщательное исследование, которое бы объяснило происхождение фамилий Московской, Владимирской, Нижегородской, Рязанской, Тверской и др. губерний и ответило бы на

¹⁰⁰ Шепелев Л.Е. Титулы. Мундиры. Ордена в Российской империи. Л., 1991. С. 35.

¹⁰¹ Шепелев Л.Е. Титулы, мундиры, ордена. Л., «Наука», 1991. С. 37.

¹⁰² Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища, фамилии. М., «Наука», 1974. С. 189.

¹⁰³ Ганжина И.М. Словарь современных русских фамилий. М., 2001. С. 254.

вопрос: какие имена/прозвища были характерны именно для этих местностей и с чем это связано?

Вопросы не такие уж праздные, как может показаться на первый взгляд. И причина их появления тоже проста. Начав заниматься происхождением собственной фамилии, мне пришлось столкнуться с таким количеством вопросов, на большинство из которых ответов я до сих пор так и не получил. Самое интересное заключается в том, что точно такие же вопросы задает себе КАЖДЫЙ исследователь, занимающийся изучением собственных корней.

Приведу простые примеры. В Москве проживает около 100 носителей точно такой же фамилии, как у меня. 100 человек (0,01%) из 10-миллионного города — это небольшая цифра, что говорит скорее о том, что фамилия НЕ ОЧЕНЬ РАСПРОСТРАНЕННАЯ. Однако представители моей фамилии были выходцами из более чем 10 областей России (преимущественно центр и прилегающие к нему север, северо-восток и юго-восток).

О чем это говорит? Либо было такое прозвище, которое легло в основу фамилии, которое БЫЛО ТИПИЧНЫМ, ХАРАКТЕРНЫМ ИМЕННО ДЛЯ ЭТИХ ОБЛАСТЕЙ, либо этих людей из разных областей (но в основном ОДНОГО РЕГИОНА) объединяют родственные отношения, т.е. они НЕ однофамильцы!

На глубокие размышления порой наводят обыкновенные цифры, т.е. статистический анализ, когда начинаешь подсчитывать буквально все, что возможно (иногда это называется поиграть цифрами). Не буду никого заставлять делать такой анализ, но в своих работах я довольно часто прибегаю к этому методу — получаешь вполне адекватный результат и любопытные данные.

Итак, помимо основного, но в целом носящего СПРАВОЧНЫЙ, информативный характер, я пытался ответить еще на несколько важных вопросов. Влияло ли географическое расположение селений на полученные людьми имена и прозвища и в какой степени? Почему в одних селениях количество людей с нехристианскими именами было на порядок больше,

чем в другом, и с чем это было связано? При этом часть вопросов возникла уже в процессе исследования, когда был обработан значительный архивный материал.

Были изучены 29 сел и деревень Старорязанского уезда по материалам писцовой книги Старорязанского стана Переяславль-Рязанского уезда переписи Кирилла Семеновича Воронцова-Вельяминова «со товарищи» 1629/1630 и 1636 гг., хранящейся в РГАДА¹⁰⁴. Из перечня жителей выбирались ТОЛЬКО носители старославянских (нехристианских) имен, отчеств, дедичеств и прозвищ. Полученные данные легли в основу таблицы 27.

Таблица 27

Общее число носителей старорусских имен/отчеств/дедичеств и прозвищ (здесь и далее — ИОДП) в 29 деревнях и селах Старорязанского стана

№ пп	Селение	Имена	Отчества	Дедичества	Прозвища	ВСЕГО
1	2	3	4	5	6	7
1	с. Путятино	9	31	33	1	74
2	с. Красные Слободы	12	51	0	0	63
3	с. Половское	8	38	0	3	49
4	с. Казарь	7	9	26	3	45
5	с. Черные Слободы	5	11	21	7	44
6	сц. Муромино	7	10	18	6	41
7	с. Дубровичи	3	18	7	7	35
8	с. Федотьево	7	24	3	1	35
9	с. Песочня	5	10	11	7	33
10	д. Мощаницы	8	6	15	1	30
11	с. Петровичи	4	24	0	1	29
12	д. Строевская	4	17	0	0	21
13	с. Старая Рязань	2	5	8	6	21
14	с. Летники	3	15	0	1	19
15	д. Алеканово	3	1	7	5	16
16	д. Семкино	0	1	9	4	14
17	д. Волосатово	0	5	2	4	11
18	д. Кутуково	2	2	6	0	10
19	д. Панины Пруды	0	9	0	0	9
20	с. Илемники	1	3	4	0	8
21	сц. Тимошино	1	4	0	0	5

¹⁰⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 13321. Л. 15—299; Д. 13322 (м/ф). Л. 73—83, 290—314.

Генеалогические исследования

22	с. Свипнево	1	3	0	0	4
23	с. Юшта	0	3	1	0	4
24	с. Волково	0	1	1	2	4
25	с. Новоселки	3	2	1	0	6
26	д. Муромка	0	3	0	0	3
27	д. Кущево	1	1	0	0	2
28	д. Черняевская	1	1	0	0	2
29	д. Овсянниково	0	0	0	1	1
	ВСЕГО	97	308	173	60	638
	В % от общего числа	15,20	48,28	27,12	9,40	100,00

Следует иметь в виду, что в селах Красные Слободы и Половское, где НИ РАЗУ не встречаются случаи использования дедичества, возможно, по вине переписчиков эта форма НЕ ВЫДЕЛЯЛАСЬ СПЕЦИАЛЬНО: Томилко Шипов, Якушка Жегунков, Петка Городецкий и т.д. Хотя на самом деле эти люди могли писаться как «Томилко Иванов сын Шипов» или «Петка Иванов прозвище Городецкий». Для установления же истины пришлось бы просматривать историю крестьянских семей на протяжении нескольких десятков лет. Но это в цель данной работы не входит.

Вот полный перечень примеров недобросовестности переписчика Л.М.Раевского по сельцу Муромину (данные переписи 1646 г. в сравнении с данными 1636 г.) (таблица 28).

Таблица 28

Сравнение данных переписей 1636 и 1646 гг. Личные имена и прозвища крестьян и бобылей сц. Муромина

1636 г.*	1646 г.**	Примечание
1	2	3
Якушко Семенов прозвище Мизинко сын Брандова	Мизинко Семенов	Замена имени прозвищем; опущено дедичество
Елистратко Якимов сын прозвище Неустройко	Неустройко Якимов	Замена имени прозвищем

* РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 13322. Л. 74—83, 290—296.

** РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 13339. Л. 1295—1298 об.

Ивашка Семенов сын Брандова	Ивашка Семенов	Опущено дедичество
Васка Прокофьев прозвище Кривой	Васка Прокофьев	Опущено прозвище
Ивашка Малахов прозвище Лоброк	Ивашка Малахов	Опущено прозвище
Петрушка Иванов сын Фалельев	Петрушка Фалельев	Замена отчества дедичеством
Архипко Осипов сын Татаринов	Архипко Татаринов	Замена отчества дедичеством
Тимофей Данилов сын Пух с сыном Покитко Тимофеевым	Покитко Пухов сын	Замена отчества дедичеством
Филка Игнатьев сын Добрынин	Филка Добрынин	Замена отчества дедичеством
Гаврилко Микитин сын Клокунов	Гаврилко Клокунов	Замена отчества дедичеством

В 5 из 10 найденных случаев (50%) переписчик заменил отчество дедичеством, в 2 (20%) — опустил прозвище или заменил имя прозвищем и в одном — опустил дедическую форму.

Аналогичные данные можно привести и по находившемуся рядом в 5 верстах селу Казарь (данные переписи 1646 г. жеребья дьяка Мины Кирилловича Грязева того же Л.М.Раевского в сравнении с данными 1629/1630 г.) (таблица 29).

(См. стр. 170)

При этом у части населения переписчик ПОЧЕМУ-ТО оставил дедическую форму (таблица 30):

(См. стр. 170)

Таблица 29

**Сравнение данных переписей 1629/1630 и 1636 гг.
Личные имена и прозвища крестьян и бобылей с. Казарь**

1629/30 г.*	1636 г. **	Примечание
1	2	3
Наумко Микитин сын Чемоданов	Наумко Микитин	Опущено дедичество
Матюшка Микифоров сын Капустин	Матюшка Микифоров	Опущено дедичество
Томилко Клементьев сын Шешурин	Томилко Клементьев	Опущено дедичество
Филимонко Федоров сын Кузнецов	Филимонко Федоров	Опущено дедичество

Таблица 30

**Сравнение данных переписей 1629/1630 и 1636 гг.
по с. Казарь. «Небрежности» (ошибки?) переписчиков**

1629/30 г.	1636 г.
1	2
Наумко Микитин сын Чемоданов с племянником Мишкой Микитиным?	Минка Наумов сын Салтыков
Трофимко Онтипов сын Салтыков с братом Минкой Онтиповым	Трофимка Антипин сын Салтыков
Куземко Тимофеев сын Вартанников с сыном с Козаркой	Козарко Кузмин сын Вартанников

* РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 13339. Л. 1009 об.—1012.

** РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 13321. Л. 99 об.—101 об.

В первом случае даже можно говорить о типичной ошибке. В переписи 1629/1630 гг. **ВООБЩЕ** не упоминается лицо с подобными именем и отчеством — «Минка Наумов». Во дворе, где жили Салтыковы дети, указан «Трофимко Онтипов сын Салтыков с братьями Пронкою и Минкой Онтиповыми», а в соседнем «Наумко Микитин сын Чемоданов с братьями Пахомкою и Офонкою Ивановыми и с племянником Мишкой Микитиным». Так о ком же идет речь в документе, составленном спустя 17 лет?

Можно сделать предположение, которое основано на довольно частом явлении в крестьянской жизни того времени. Племянник Наумко Микитина сына Чемоданова Мишка Микитин со временем становился **КАК БЫ** сыном (отец его мог умереть, когда мальчик был совсем маленький и его воспитание полностью легло на плечи дяди), поэтому мог и писаться как «*Мишка Наумов*». Но тогда почему он записан как «Минка» и почему не «Чемоданов», а «Салтыков»? Поскольку из Чемодановых в переписи 1646 г. упоминается только бобыль Наумко Микитин, можно предположить, что с семьей что-то случилось. Бобыль — это, как правило, разорившийся или потерявший семью крестьянин. Как я уже неоднократно указывал, рядом живущие люди были родственниками в достаточно близкой степени. Поэтому малолетнего Мишку (уже Наумова, а не Микитина) взяли в свой дом родственники из соседнего двора — Салтыковы, где он и вырос.

Или другой вариант. У Трофимко Онтипова сына Салтыкова упоминается брат Минка Онтипов (другой брат Пронка упоминается вместе с Трофимкой и в переписи 1629/30 г., и в переписи 1646 г.). В каком-то из документов (скорее всего, в более позднем) речь идет **ПРОСТО** об ошибке переписчика, **НЕПРАВИЛЬНО** указавшего отчество (*таблица 31*).

(См. стр. 172)

Таблица 31
**Динамика изменения использования
старославянских ИОДП в селце Муромине
за 1636—1678 гг.**

Дата	Имя	%	Отче- ство	%	Деди- чество	%	Проз- вище	%
1636	7	5,19	10	7,41	18	13,33	6	4,44
1646	3	2,21	12	8,82	0	0,00	1	0,74
1678	0	0,00	0	0,00	4	2,00	0	0,00

Небольшое увеличение в 1646 г. использования формы старославянских отчеств (*таблица 31*) связано с тем, что почти в половине случаев дедичества (упоминаемые в 1636 г.) были ПРОСТО ЗАМЕНЕНЫ формой отчества.

За сорок с небольшим лет количество лиц, именуемых НЕ ПО-ХРИСТИАНСКИ, уменьшилось ПОЧТИ В 10 РАЗ! В 1678 г. уже НИ ОДИН человек не писался со старославянским именем. Если в 1636 г. мы еще можем говорить о массовом использовании нецерковных ИОДП, то менее чем через полвека от них не остается и следа. Об этом говорит полное отсутствие старославянских имен и прозвищ в официальных документах.

Как раз в середине XVII столетия возобновляется внутри-церковная борьба и борьба с остатками язычества. Реформа Патриарха Никона, по сути, продолжившая цепочку реформ, начатых еще Митрополитом Макарием при Иване Грозном, ОКОНЧАТЕЛЬНО уничтожила старославянские корни в именах-прозвищах в русской деревне. Важный вывод можно сделать, глядя на самую последнюю строку в *таблице 32*. Из более чем 2500 крестьян и бобылей, живших в 29 указанных деревнях и селах, только в 638 случаях отмечено употребление нехристианских ИОДП (24,22%, т.е. почти пятая часть). Самыми распространенными были ОТЧЕСТВА, т.е. именованья по отцу. Менее распространенными были ПРОЗВИЩА, зафиксированные всего лишь у 2 % носителей.

Ниже в таблице показано процентное соотношение числа носителей старорусских ИОДП к общему числу жителей селения. Пусть вас не смущает 220 % в д. Волосатово. Дело в том, что из 5 живущих в деревушке крестьян ВСЕ 5 оказались носителями нецерковных отчеств, 2 — дедичеств и 4 — прозвищ.

Всего	Всего человек	%
41	135	30,37
16	136	11,76
4	200	2,00

Таблица 32
Носители старорусских ИОДП
в % от общего числа жителей

Селение	Всего человек	%
1	2	3
д. Волосатово	5	220,00
д. Кутуково	14	71,43
д. Мощаницы	45	66,67
с. Путятино	113	65,49
с. Петровичи	47	61,70
д. Строевская	38	55,26
с. Половское	106	46,23
с. Летники	42	45,24
с. Новоселки	17	35,29
д. Овсянниково	3	33,33
сц. Муромино	135	30,37
с. Волково	14	28,57
сц. Тимошино	20	25,00
с. Красные Слободы	255	24,71
с. Казарь	239	18,83
с. Песочня	176	18,75
с. Старая Рязань	112	18,75
д. Черняевская	11	18,18
с. Илемники	45	17,78
д. Семкино	82	17,07

с. Дубровичи	210	16,67
д. Алеканово	97	16,49
с. Свипнево	25	16,00
с. Черные Слободы	282	15,60
д. Кущево	13	15,38
д. Панины Пруды	68	13,24
с. Федотьево	315	11,11
д. Муромка	28	10,71
с. Юшта	77	5,19

Теперь, опираясь на конкретные цифры по целому Старорязанскому стану, можно воочию убедиться в правоте моих слов: в деревнях процент носителей старины был больше, нежели в селах!

Таблица 33

**Соотношение числа носителей ИОДП
в деревнях и в селах Старорязанского стана**

Носителей ИОДП	Всего носителей	Всего человек	%
1	2	3	4
в деревнях	165	559	29,52
в селах	473	2075	22,80

Обращаю ОСОБОЕ внимание на скрытый смысл вывода. Село тем и отличается от деревни, что в нем был священник.

Именно наличие священника, а не какие-либо другие факторы — более частое общение между людьми (обмен информацией, знакомства и т.п.), близость к крупным городам и др., приводило к тому, что сельчане, чаще общавшиеся с представителем церкви и, соответственно, больше подвергавшиеся КОНТРОЛЮ над личной жизнью, пользовались в повседневной жизни РЕКОМЕНДАЦИЯМИ православной церкви.

Просто ли сейчас сменить имя и фамилию (если только дело не касается брака или развода)? Отчество мы вообще сменить НЕ МОЖЕМ, ибо понимаем прекрасно, что родителей НЕ ВЫБИРАЮТ! Именно поэтому отчества и оказались самыми распространенными по содержанию в них старосла-

вянских корней. Их просто НЕЛЬЗЯ БЫЛО никак изменить, как нельзя изменить и родителей! То же самое относится и к дедичеству (т.е. именованию по деду, предку). Другое дело, что в большинстве случаев люди ПРОСТО НЕ ВСЕГДА ПОМНИЛИ этих самых предков!

Вот пример, который содержит похожие наблюдения. В «Отказной книге подъячего Пушкарского приказа С.Севергина боярину Л.К.Нарышкину на Тульские, Каширские и Алексинские железные заводы» (1690 г.) писано:

«...двор кузнеца Петрушки Петрова... у него дети Ивашко 4-х, Гришка 2 лет, сказался он Петрушка родился де на заводах, а отец ево ис которого города пришел, того НЕ УПОМНИТ...»¹⁰⁵ или «...двор кузнеца Серешки Васильева, у него дети Климко 10, Исачка 2 лет... сказался он Серешка родился на заводах, а отец ево какова чину был и с которого города на заводы пришел, ПРО ТО СКАЗАТЬ НЕ УПОМНИТ...»¹⁰⁶.

И сейчас многие из нас не знают или просто НЕ ПОМНЯТ, как звали их деда (и прадеда). Тем более если отец умер довольно рано или сам рано лишился родителей.

Для смены фамилии нам необходимо писать заявление, объяснять причину, менять документы и, вообще, тратить на эту процедуру массу времени. Не каждый захочет это проделывать. В старину же и именная, и прозвищная формы БЫЛИ САМЫМИ ВИДОИЗМЕНЯЕМЫМИ, т.е. могли подвергаться изменениям на протяжении ВСЕЙ ЖИЗНИ человека! Утрируя, можно сказать, что сегодня его могли назвать «Хромой», а завтра — вообще «Безногий».

Еще один любопытный факт (таблица 34): **В ОСНОВНОМ носителями старославянских имен/прозвищ были не крестьяне, А БОБЫЛИ!**

(См. стр. 176)

¹⁰⁵ Крепостная мануфактура в России. Л., 1930. Ч. I. С. 123.

¹⁰⁶ Там же. С. 142.

Таблица 34

**Количество старославянских имен/прозвищ
у крестьян и бобылей**

У крестьян			У бобылей			ВСЕГО человек
Носители	Всего	%	носители	Всего	%	
1	2	3	4	5	6	7
262	1646	15,92	356	928	38,36	2574

Примечание:

Указано количество крестьян и бобылей, зафиксированных в переписных книгах со старославянскими именами/прозвищами (графы 1 и 4), общее количество крестьян и бобылей (графы 2 и 5), % носителей (графы 3 и 6).

В среднем по всем изученным селениям Старорязанского стана у бобылей нехристианские ИОДП встречается почти в 3 раза чаще, чем у крестьян!

Так, в некоторых селениях ПОЧТИ ВСЕ бобыльское население имело старославянские именованья: д. Строевская (92,86%), д. Кутуково (81,82%), д. Мощаницы (75,00%), с. Петровичи (72,00%), сц. Муромино (71,88%).

Обладатели прозвищ, связанных с родом занятий или профессией, преобладали в основном В КРУПНЫХ СЕЛЕНИЯХ, с общим числом жителей свыше 100 человек. В деревнях и мелких селениях носители подобных прозвищ практически не встречаются.

Подобное явление можно заметить и у носителей прозвищ по топонимическому признаку.

В с. Красные Слободы (255 человек) — 4 обладателя прозвища по профессиональному признаку (*Золотарев, Кожевников, Бочарников, Бортников*) и 5 — по топонимическому признаку (возможному прежнему месту жительства; *Костромин, Городецкий, Переславец* и др.)

В с. Черные Слободы (282 человека) — 2 обладателя прозвища по профессиональному признаку (*Калашиников и Кожевников*) и 5 — по топонимическому признаку (*Костромин, Мещеряк, Переславец, Рязанец, Казарин*).

В с. Старая Рязань (112 человек) — 5 носителей «профессиональных» прозвищ.

Другой любопытный факт, связанный с профессией и родом занятий людей.

Если в переписи ОТДЕЛЬНО указывались «деловые люди», т.е. именно ремесленники, то они, как правило, писались без прозвищ, указывающих на профессиональные признаки!

Скорее всего, почти все «деловые люди» были новоприбывшими, т.е. откуда-то приехавшими.

В маленьких селениях и деревушках преобладали описательные прозвища, связанные как с внешними признаками, так и с внутренними качествами человека (таблица 35).

Таблица 35

**Наиболее часто употребляемые имена/прозвища
по данным переписных книг Старорязанского стана
XVII века**

№ пп	Имя/прозвище	В скольких селениях встречается	% от общего числа
1.	Мещеряк	7	1,86%
2.	Горбун	5	1,33%
3.	Кузнец		
4.	Ломака		
5.	Голяк, Голый	4	1,06%
6.	Суббота		
7.	Шиш, Шишка		
8.	Воробей	3	0,79%
9.	Десятый		
10.	Карей		
11.	Коверя		
12.	Пономарь		
13.	Провотор		
14.	Пятка		
15.	Разя		
16.	Ремень		

17.	Татарин		
18.	Харя		
19.	Черкас		
20.	Черняй		
21.	38 имен/прозвиш	2	0,53%
22.	319 имен/прозвищ	1	0,27%
	ВСЕГО	377	100%

Любопытно, что САМЫМ распространенным в Старорязанском стане оказалось имя/прозвище... МЕЩЕРЯК!

Именно на территории Мещеры, где все жители и без того должны являться теми самыми мещеряками — жителями этой территории!

Это равносильно тому, что давать в селе всем прозвище крестьянин!

В учебнике «Вспомогательные исторические дисциплины»¹⁰⁷ в статье «Историческая топонимика» приводится интересный вывод:

«...В названии ярко проявляется закон ряда: НАЗВАНИЕ ДОЛЖНО ВЫДЕЛЯТЬ ИЗ НЕГО. Деревня Дубровка появляется лишь там, где дубравы исключение среди хвойных и березовых лесов, а Борки — там, где преобладают лиственные леса. Давно подмечено, что топонимы, в которых входят термины «колодец», «вода» (на разных языках) характерны для сухих местностей, где воды мало, а каждый колодец — особенная ценность. Историк, не учитывающий этого обстоятельства, может порой привести аргумент, который на самом деле опровергает его концепцию. Так, один из крупнейших наших историков академик Б.Д.Греков, отстаивая точку зрения о смердах, как основном населении древнерусского государства, ссылаясь на то, что топонимы с корнем «смерд» (как установила Е.А.Рыдзевская) исключительно широко распространены на Руси. К сожалению, Б.Д.Греков не учел закона относительной негативности названий. Как заметил И.Я.Фроянов, если бы смердами называли всех крес-

¹⁰⁷ Кобрин В.Б., Леонтьева Г.А., Шорин П.А. Вспомогательные исторические дисциплины. Учебное пособие для ВУЗов. М., «Просвещение», 1984. С. 157—158.

тъян, НЕ ИМЕЛО БЫ СМЫСЛА ОСОБО ВЫДЕЛЯТЬ ВОЛОСТИ И СЕЛА С НАЗВАНИЕМ Смерда, Смердыня и т.п. В самом деле, мы не найдем (или почти не найдем) на карте России сел с названием Пахарево или Крестьяниново...»

Итак, следуя этому выводу, мы должны иметь в виду, что ПРОЗВИЩЕ ТАКЖЕ ДОЛЖНО БЫЛО ВЫДЕЛЯТЬ ЕГО ВЛАДЕЛЬЦА из общей массы населения. Вернемся к Мещеряку. Заглянем к Далю: «Мещерник — ряз., боровая, кислая земля, негодная ни в покосе, ни под пашню... Мощерить — от ряз. Мещера, лесники?»¹⁰⁸.

Возможно ли, что «мещеряком» в Рязани называли того, кто ЖИЛ У ЛЕСА? Или же в кон. XVI — нач. XVII в. Мещерой (Мещерским краем) называли территорию, расположенную к северу от Старорязанского уезда, ближе к Спас-Клепикам и границе современной Владимирской области?

7. Этимология старославянских имен/прозвищ

Известно происхождение 292 из 377 (78 %) старославянских имен/прозвищ, которые мне удалось обнаружить в архивных источниках по Старорязанскому стану кон. XVI — нач. XVII в.

Таблица 36
Общее число носителей старорусских ИОДП

№ п.п.	Этимология	Количество	% от общего числа
1	По внутренним качествам человека	120	31,83%
	<i>Из них:</i>		
	отрицательные	106	89,00%

¹⁰⁸ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., «Русский язык», 1989. Т. II. С. 324.

Генеалогические исследования

	положительные	14	11,00%
2	По внешним признакам (голова, лицо, тело)	39	10,34%
3	По профессии и роду занятий	38	10,08%
4	От названия различных предметов (в т.ч. используемых в крестьянском хозяйстве)	21	5,77%
5	От названий животных, птиц, рыб и насекомых	20	5,35%
	<i>Из них:</i>		
	От названий птиц	8	40,00%
	От названий животных	7	35,00%
	От названий рыб	4	20,00%
	От названия насекомого	1	5,00%
6	По различным событиям в жизни людей	18	4,77%
7	От названий растений и продуктов	18	4,77%
8	От названия местности, национальности (топонимическое происхождение)	11	2,91%
9	По родственным признакам	7	1,86%
	ВСЕГО	292	77,45%
	Остальные (не удалось установить)	85	22,55%

Абсолютное большинство прозвищ (42%, или почти половина!), полученных людьми в то время, было образовано от слов, обозначающих внутренние и внешние качества носителей. Из них 31% приходится на внутренние качества, т.е. какие-либо черты характера, поведения, характеристик умственных способностей (таблица 36).

Что же именно подмечали наши предки друг в друге?

В своей статье «Крестьянские фамилии Московской губернии. Часть I. Дмитровский уезд (Север)» я отметил одну интересную особенность, касающуюся характера системы личных имен (фамилий): «...Более половины фамилий, образованных от старорусских прозвищ, несут в себе НЕГАТИВНОЕ ОТНОШЕНИЕ к носителю такого прозвища. Наши предки почему-то крайне редко давали прозвища за красоту, но зато ВСЕГДА с охотой подмечали НЕДОСТАТКИ внешности и характера».

Получается, чтобы заполучить фамильное прозвище, надо быть хромым, одноногим, глупым, жадным и т.п. Даже такие, на первый взгляд, «невинные» прозвища (халява, чепа, щепет, шама, щетя и др.) несут в себе черты ОТРИЦАТЕЛЬНОГО отношения окружающих — хилый, мелочный, щёголь, мот, недостойный.

Далеко за аналогией ходить не надо. Кто из нас в детстве оставался без прозвища? Как правило, дети также подмечают в основном НЕДОСТАТКИ. Редко, когда кого-нибудь в народе назовут «статный» — такая особенность внешности должна быть НАСТОЛЬКО неотразима, что НЕ ЗАМЕТИТЬ (проигнорировать) ее просто невозможно.

Фактически получается, что то, что мы сейчас носим (фамилия), в самом начале своего появления было СУГУБО ОТРИЦАТЕЛЬНЫМ явлением.

Как говорится, нет худа без добра!..

Исследуя нехристианские имена и прозвища, я пришел к поразительным выводам. Из 120 имен и прозвищ, обнаруженных мною в переписных книгах XVII века по Старорязанскому стану, которые давались по различным внутренним качествам человека, 89 % давались им КАК ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ:

- **деряба** — плакса, драчун, забияка
- **кокорь** — кривой
- **копыл** — худой, нескладный
- **шаня** — разиня
- **шар** — пучеглаз и т.п.

Только в 14 случаях из 120 установленных (всего 11%) наши предки соизволили дать людям ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ прозвища: *Бережной, Благой, Веселуха* и т.п. Да и то, многие такие прозвища несут в себе ИРОНИЧНЫЙ, гротескный оттенок. Т.е. не просто «Веселый», а слишком. Не просто хороший, бережливый хозяин (Бережной), а ЧЕРЕСЧУР!

--- 8. О возрасте фамилий ---

Когда появились первые официальные фамилии? Отвечу. Впервые жители сел и деревень Рязанского уезда (бывшего Старорязанского стана) Рязанской губернии в официальных документах были написаны «с фамилией» в 1834 г., во время проведения VIII ревизии.

Вот и ответ на вопрос, скажут некоторые. Посмотрите лет на 50—60 вглубь от этой ревизии, и вы найдете там родоначальника фамилии. Это же типичное явление, об этом еще В.А.Никонов писал.

Согласен, помню: *«...Нелегко обнаружить момент возникновения крестьянской фамилии. В деревне Раевка Звенигородского уезда Московской губернии записаны в 1846 г. Осип, Антон, Трофим, Филипп Назаровы с женами и детьми, им дополнительно проставлена фамилия Гавриловы; в ревизии 1834 г. они еще бесфамильны. В 1816 г. был жив их отец Назар Яковлев, его отец Яков Иванов родился в 1747 г. от Ивана Гаврилова (отчество), которому в 1747 г. показано 30 лет. Следовательно, фамилия возникла у правнуков Гаврилы во 2-й половине XVIII в. и жила, не признанная документами, до 1840 г.»*¹⁰⁹.

Этому даже есть подтверждение. Так, в селе Алеканово в ревизии 1834 г. записан Исай Яковлев Яшкин, 70 с половиной лет, с братом Яковым, 58 лет, и детьми¹¹⁰. Их отец, живший во 2-й половине XVIII столетия, именовался уничижительной формой имени Яков — *Яшкой*. Отсюда и пошла фамилия.

¹⁰⁹ Никонов В.А. География фамилий. М., «Наука», 1988. С. 24.

¹¹⁰ ГАРО. Ф. 129. Оп.1. Д. 120. Л. 597.

Все просто. Но в том-то и дело, что ГЕНЕАЛОГИЯ — НАУКА ПРАКТИЧЕСКАЯ и мне не нужен «чужой кафтан», я хочу примерить свой, собственный. Фамилии Гаврилов и Яшкин достаточно просты, и обнаружить и идентифицировать в архивных документах Гаврилу и Якова тоже труда особого не составляет. Тем более что ИМЕНА-ТО ХРИСТИАНСКИЕ, КРЕСТИЛЬНЫЕ.

А как быть с теми, у кого фамилия имеет СТАРОСЛАВЯНСКИЕ КОРНИ?

Где, в каком столетии лежат корни этой фамилии? Напомню. Нет смысла искать корни Ивановых, Петровых или Васильевых где-то в дебрях XVI — XVII вв. Как правило, такие фамилии появились в период массового «офамиливания» крестьянского населения, после отмены крепостного права в 1861 г. Имена Иван, Петр, Василий были распространены повсеместно. А как быть носителю «нетрадиционной», редкой, малоупотребляемой фамилии? Да простят мне мэтры науки мою «мещанскую» логику. Но какое мне дело до того, как и когда были образованы вышеприведенные фамилии? Своя-то рубашка всегда ближе к телу. Я хочу получить ответ НЕ НА ОБЩИЙ, а НА СВОЙ, КОНКРЕТНЫЙ ВОПРОС!

Позволю себе привести простой пример. Пример, основанный на моей собственной фамилии. И привожу его ТОЛЬКО ПОТОМУ, что вопросы, мучающие меня как исследователя собственных корней ТОЧНО ТАК ЖЕ НЕ ДАЮТ ПОКОЯ И МНОГИМ ОСТАЛЬНЫМ.

В том же 1834 г. по селу Мурмино-Троицкое тож Рязанского уезда ВПЕРВЫЕ указывается фамилия «Аленев». Все было бы просто, как в случае с Яшкиным, но Аленевых в селе 5 дворов!

№ 15 — Самсон Андреев Аленев, 56 лет, с детьми;

№ 16 — Иван Петров Аленев, 47 лет, с детьми;

№ 91 — Григорий Иванов Аленев, 30 лет, умерший в 1823 г., с детьми;

№ 202 — Козьма Иванов Аленев, 68 лет, с детьми;

№ 203 — Феоктист Данилов Аленев, 42 лет, умерший в 1828 г., с детьми¹¹¹.

¹¹¹ ГАРО. Ф. 129. Оп.1. Д. 120. Л. 738—740, 776—777.

Идем дальше, в ревизию 1816 г. Здесь Алленевых уже 4 двора (все жители пишутся «без фамилии»):

№ 37 — Василий Власов, 58 лет, умерший в 1814 г., с зятем Иваном Петровым, 29 лет;

№ 38 — Самсон Андреев, 38 лет, с детьми;

№ 169 — Казма Иванов, 48 лет, с детьми;

№ 170 — Феоктист Данилов Алленев, 42 лет, с детьми¹¹².

«Опускаемся» еще на 20 лет раньше, в IV ревизию 1795 г. Там значатся: Влас Алексеев, 60 лет, умерший в 1786 году, с детьми Василием и Иваном; его брат Иван Алексеев, 64 лет, с детьми Алексеем и Казмой и племянниками Феоктистом Даниловым и Самсоном Андреевым¹¹³.

Все, казалось бы, просто. Согласно Б.-О.Унбегауну, фамилии «Алленев/Оленев» и «Аленин/Оленин» образованы от имени Александр. И дальше: «Все уменьшительные формы имени Александр равно приложимы и к имени Алексей»¹¹⁴. Теперь остается где-нибудь в начале XVIII столетия отыскать в роду мифических Александра или Алексея и все станет на свои места.

К слову, Унбегаун был первый, кто выдвинул теорию о происхождении этих фамилий ИМЕННО от этой основы. Хотя фактов, доказывающих это происхождение (а именно носитель прозвища, его дети), мэтр не привел. Остальные же исследователи (в особенности в 90-х гг. XX века) слово в слово повторяли за ним все вышесказанное. С.Б. Веселовский же, хотя многое и взял у Н.М.Тупикова, про фамилию «Алленев/Оленев» НИЧЕГО в своем «Ономастиконе» НЕ ГОВОРИЛ! Он привел пример на СОВСЕМ ДРУГУЮ фамилию! Единственный же, кто привел пример упоминания моей фамилии (в разделе «Отчества») был тот же Тупиков в начале XX в.! Но, к сожалению, и у него факты, доказывающие это происхождение, не приводятся. Просто ПРИМЕР!

Вернемся к нашему поиску. В первой ландратской переписи 1719/20 гг. по Старорязанскому стану в сельце Мурмине¹¹⁵

¹¹² ГАРО. Ф. 129. Оп. 19. Д. 114. Л. 562—563, 614—615.

¹¹³ ГАРО. Ф. 129. Оп. 7. Д. 58. Л. 575.

¹¹⁴ Унбегаун Б.-О. Русские фамилии. Пер. с англ. Общ. ред. Б.А.Успенского. М., 1995. С. 84.

¹¹⁵ Написание Муромино было характерно для XVII — 1-й пол. XIX вв. С появлением в 1725 г. Троицкой церкви село стало писаться Троицкое, Муромино. Впервые название «Мурмино» появилось в ревизской сказке 1858 г.

значится *Алексей Никифоров, 20 лет, у которого и родился в 1721 г. сын Влас*¹¹⁶. Остается именно ему приписать прозвище, давшее основу фамилии. Все сходится: «непризнанной» фамилия прожила чуть более 100 лет. Кажется, все. На этом можно было бы и поставить жирную точку. НИГДЕ в документах петровского времени мы НЕ НАЙДЕМ упоминания о прозвищах. Можем только предполагать, как именовали того или иного человека на улице в деревне.

Однако не будем торопиться. Рядом с Мурмином, верстах в 5, есть небольшая деревушка Семкино, жители которой испокон веков (точнее, с момента построения в 1725 г.) ходили в мурминскую церковь. Так вот там согласно ревизским сказкам ТОЖЕ БЫЛИ представители моей фамилии! Впервые они попали в официальные документы «с фамилией» в 1850 г., во время IX ревизии (5 дворов):

№ 103 — *Алексей Васильев Большой Аленив, 32 года, умерший в 1849 г., с детьми,*

№ 105 — *Спиридон Герасимов, 65 лет, умерший в 1847 г., с детьми;*

№ 106 — *Василий Герасимов, 58 лет, умерший в 1847 г., с детьми;*

№ 107 — *Прокофий Селиверстов, 69 лет, умерший в 1838 г., с детьми;*

№ 111 — *Варфоломей Прокофьев Аленив, 51 года, с детьми.*

Чуть ранее, в 1834 г., в деревне всего 2 двора:

№ 87 — *Прокофий Селиверстов, 69 лет, с детьми Ильей, Варфоломеем, Семеном и Михаилом;*

№ 86 — *Спиридон Герасимов, 65 лет, с братом Василием, 58 лет, с детьми*¹¹⁷.

А по ревизии 1782 г. мы выходим на родоначальника: *Герасим Максимов, 45 лет, умерший в 1770 г., с детьми Селиверстом и Герасимом*¹¹⁸.

Вот это да! Вот это номер! Мало того, что родоначальник фамилии не Алексей (или Александр) по имени, но даже и

¹¹⁶ РГАДА. Ф. 350. Оп. 1. Д. 325. Л. 67 об.

¹¹⁷ ГАРО. Ф. 129. Оп. 31. Д. 147. Л. 129—132.

¹¹⁸ ГАРО. Ф. 129. Оп. 31. Д. 121. Л. 189—191.

отца его так не величали! А по данным первой ландратской переписи 1719/1720 г., **ВООБЩЕ** никаких Алексеев в Семкине **НЕ БЫЛО** (а Александров тем более **НЕ БЫЛО** ни в Семкине, ни в Мурмине с 1646 по 1720 гг.). Как же так? Что же получается? Значит, **НЕ АЛЕКСЕЙ** (как по Унбегауну) дал основу фамилии, а кто-то другой? Тогда кто? Или же в основе лежало отнюдь **НЕ ИМЯ**, а какое-то **ПРОЗВИЩЕ**?

И приходится идти еще глубже, уже в век семнадцатый. Но и там, дойдя до 1646 г. ответа на свои вопросы я так и не получил — кто же положил начало фамилии?

А раз так, то появляется новый вопрос: если моя фамилия жила «непризнанной» почти 200 лет, то с чем это было связано? Что было в ней такого, что она передавалась из поколения в поколение, тщательно сохраняемая потомками, в то время как иные фамильные прозвища исчезли, так и не превратившись в итоге в официальные фамилии, так и не дождавшись «узаконения»?

¹¹⁹ ГАРО. Ф. 129. Оп. 1. Д. 49. Л. 227.

Глава VII

Сложности
при
восстановлении
родословной
крестьян
XVII – XVIII вв.

М.Ф.Прохоров в своей работе «О генеалогии крестьянской семьи в России в XVII — 1-й пол. XIX в.»¹²⁰ отмечает: *«...следует иметь в виду, что В РЯДЕ СЛУЧАЕВ возрастной показатель недостаточно достоверен, так как КРЕСТЬЯНЕ не всегда точно указывали свой возраст...».*

Получается, что переписчик, приходя в дом, садился с листом бумаги и начинал:

— Имя, отчество, сколько лет от роду, есть ли дети и т.п.

А хозяин дома (старший, глава семьи) отвечал.

Заглянем в «Переписную книгу помещичьих, архиерейских и монастырских крестьян Старорязанского стана Переяславль-Рязанского уезда», датированную февралем 1719 г. Под третьим номером в перечне дворов по сельцу Мурмину там значится Никита Тихонов. Возраст, который у него написан — 90 лет! Правда, немного смущает возраст указанных у него детей: Семену — 30 лет, Абраму — 25 лет. Получается, что своих двух детей Никита произвел на свет после 60 лет. Однако это не самое большое возрастное расстояние между родителями и детьми. У польского короля Владислава Ягайло сын, будущий король Казимир IV, родился в 77 лет! Однако это больше исключение, причем разовое.

Буквально через год с небольшим, в сентябре 1720 г., была проведена новая, повторная перепись населения России. Известно, что Петр I, по чьему указу проводились ландратские переписи 1710—1719 гг., остался недоволен ее результатами — убыль населения (а с ним и государственных доходов) составила умопомрачительную цифру. Именно поэтому он распорядился повторить перепись.

¹²⁰ Прохоров М.Ф. О генеалогии крестьянской семьи в России в XVII — 1-й пол. XIX в. (по материалам Покровской вотчины Нарышкиных) // Генеалогические исследования. Сборник научных трудов. М., РГГУ, 1994. С. 162.

Напомню, что в переписи 1678 г. возраст взрослых НЕ УКАЗЫВАЛСЯ. Указывался только возраст детей, НЕ ДОСТИГШИХ 10 лет!

Так вот. В этой переписи у Никиты Тихонова значится возраст... на 30 лет меньше, чем указанный в предыдущий год, т.е. 60 лет! У его сыновей также значатся существенные отступления от записанных ранее: Семену приписали лишних 7 лет, у Абрама же, наоборот, отняли 2 года. Чисто арифметически данные второй ревизии казались более правдоподобными.

Однако. Как же можно было ВСЕГО за год с небольшим приписать человеку 30 с лишним лет? 3—5 лет куда ни шло — это для погрешности, выражаясь статистическим языком, цифра небольшая. Но 30... Такая описка (или оплошность) возможна ТОЛЬКО ТОГДА, КОГДА человек записывает данные «с натуры», а не со слов, НЕ СПРАШИВАЯ! Вот посмотрел на человека и так, вскользь, оценил его «на вид». Дед вроде старый, дряхлый, лет на 90 и потянет...

Пример с Никитой Тихоновым не единичен. Хозяину в следующем дворе, Даниле Федорову, в 1719 г. было записано 74 года (вот, тоже точность, не 70 или 75). Его старшему сыну Степану — 50, младшему Федору — 45. А спустя 1,5 года пишут... 65 лет Даниле, 49 — Степану, 35 — Федору... Опять то же самое: в более ранней ревизии одному прибавили 9 лет, другому — 10.

Михайле Алексееву в 1719 г. было записано 80 лет, а его сыну Титу — 46. Спустя год — Михайле 69, Титу — 35... («Прибавка» на 11 лет и там и здесь.)

Что, неужели крестьяне ВСЕГО ЗА ОДИН ГОД так смогли позабыть свой возраст? Насколько же тогда надо быть безграмотным, чтобы так не ориентироваться В СОБСТВЕННОМ ВОЗРАСТЕ!

Куда далеко ходить за примером. И в нашем, бывшем XX столетии, были люди, которые НЕ ОБУЧАЛИСЬ ГРАМОТЕ! Моя бабушка, родившаяся в 1911 году и НИКОГДА не учившаяся, тем не менее ВСЕГДА помнила, сколько ей лет!

Получается, что тот, кто проводил перепись 1719 г., отнесся к ней ВЕСЬМА НЕБРЕЖНО (что касается возраста). И, может быть, прав был царь Петр, когда усомнился в под-

линности ее результатов. Но, может быть, мы зря все пытаемся свалить на переписчика? Может быть, действительно, как пишет М.Ф.Прохоров, «...КРЕСТЬЯНЕ не всегда точно указывали свой возраст...»?

Разгадка кроется в преамбуле к сказке 1720 года, где сказано, что «староста селца¹²¹ Муромина Игнат Алексеев да деревни Семкиной Гаврила Минаев, редовые крестьяне Данила Федоров, Григорий Лукьянов СКАЗАЛИ...». Получается, что СКАЗАЛИ, СКАЗЫВАЛИ-то сказку САМИ крестьяне. А что значит «сказывали»?

Староста с «избранными» самолично обходили и описывали дворы, т.е. САМИ собирали сведения со своих односельчан, с которыми были знакомы от рождения. Поэтому-то и нелепых ошибок, вроде 90 лет вместо 60, в ревизии 1720 г. НЕ ВСТРЕЧАЛОСЬ!

Еще один немаловажный момент. Просматривая «Отказную книгу...» 1706 г., я обнаружил, что в 7 из 55 дворов по селцу Муромину и деревне Семкино фигурируют некие «соседи»:

«...№ 16 — Евдоким Вохрамеев. У него дети Семен да Илья. С ними сосед Афанасей Иванов...

№ 17 — Павел Петров. У него пасынок Автамон Петров да племянник Еким Яковлев... С ними сосед Фома Екимов...»¹²².

Ни до, ни после этой даты соседи в селении больше не встречаются. Кто же это такие? Заглянем к Далю:

«Сосед, сусед, шабер, сябр — кто живет (сидит) близко кого; бок-о-бок, подле, возле; межа с межой; в одном доме...»¹²³.

Если кто-то жил рядом, зачем нужно было это дополнительно выделять? Ведь и так ВСЕ дома в деревне находятся близко друг к другу, рядом. Они ВСЕ соседи. А если этот человек жил с крестьянином в одном доме, то откуда он появился? Если бы его ПРИНЯЛИ в дом, переписчик обязательно отметил бы этот факт и назвал бы его ПРИЕМЫШЕМ. Причем неважно, сколько лет ему было на тот момент — 10 или 50.

¹²¹ Так в тексте.

¹²² РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 13437. Л. 594 об.

¹²³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Можайск, 1990. Т. III. С. 281.

Но в том-то и дело, что приемыши в той же книге ПИСАЛИСЬ ОТДЕЛЬНО:

«Илья Семенов. У него сын Семен да приемыши Никита Семенов да Мартын Якимов да Аникей Сергеев»¹²⁴.

Кто же такой тогда сосед?

В переписи 1678 г. в сельце были крестьянские и бобыльские дворы. Бобыль — это одинокий, бесприютный человек, нищий калека; в XVI — XVII вв. — разорившийся крестьянин, временно освобожденный от государевых податей (тягла). В отказной же книге бобылей НЕ БЫЛО!

Ответ на вопрос дает книга Н.П.Павлова-Сильванского «Феодализм в России»¹²⁵.

«Захребетники иначе назывались подворниками, соседями и полусуседниками... Захребетники живут «за хребтом» крестьянина, не имеют собственного хозяйства и потому не несут тягла».

Вот почему их отметили особо!

И далее:

«В самом названии их «захребетники» образно выражается их несостоятельность и их безответственность. По новгородским писцовым книгам, захребетники обычно живут в одном дворе с крестьянином-хозяином. Но именно суседа новгородские писцовые книги выделяют как живущего в одном дворе с крестьянином»¹²⁶.

Захребетники и подворники же МОГЛИ жить и ОТДЕЛЬНО!

¹²⁴ РГАДА. Ф. 1209. Оп. 2. Д. 13437. Л. 598.

¹²⁵ Павлов-Сильванский Н.П. Феодализм в России. М., «Наука», 1988. С. 188—189.

¹²⁶ Новгородские писцовые книги. СПб., 1859. Т. IV. С. 36, 160; Т. V. С. 193—194.

Заключение

Современная российская генеалогия — явление сложное. Одним или двумя предложениями ее не опишешь. Раньше, в начале 90-х гг., все было просто. В XIX — нач. XX в. наука была явно «буржуазной» и обслуживала интересы господствующего класса — дворянства. При советской власти вожди точно определили ее место, точнее, отодвинули науку в ряд «вспомогательных», поручив заниматься «рабочими и крестьянскими династиями».

Эпоха «дикого капитализма» 90-х гг. и неограниченной свободы ликвидировала все ярлыки, но четко определить рамки и задачи этой науки так до конца и не смогла. Стали появляться работы, посвященные не только дворянским родам, но и истории крестьянских семей и фамилий. В основном это были работы энтузиастов-одиночек.

Как правило, в большинстве своем поиск корней нацелен на отыскание в конце концов ИМЕННО дворянской составляющей — пусть даже побочной. Сколько раз мне приходилось слышать, что предки того-то и того-то (в основном выходцы из крестьянской семьи) были рождены вне брака, но от представителя какой-то дворянской фамилии. Лично мне известен случай, когда человек, ведущий свое происхождение от такой внебрачной связи знатного предка с простолюдинкой, в результате сменил фамилию и теперь гордится «принадлежностью» к одной из самых знатных фамилий Российской империи. При этом, думаю, его не особо волнует тот факт, что узаконенные потомки этой самой фамилии его самозванство не признают и попыток к общению с ним не предпринима-

ют. Меня этот, в общем-то, тривиальный факт немного беспокоит. Почему? Давайте называть вещи своими именами. Если цель поиска — установление родства с некоей дворянской (или дворянскими) фамилией, назвать цель научной язык не повернется. А если в результате своих изысканий вы случайно обнаружите, что внебрачная связь вашей прабабушки действительно имела место, но не с обладателем «звучной» фамилии, а с обыкновенным Васькой Ивановым из соседней деревни, то что, интерес к дальнейшему изучению родословной пропадет? Или приуменьшится «гордость» за того самого предка?

Давайте говорить откровенно. Внебрачные связи были, есть и всегда будут. А уж о наших днях мне и говорить неприлично. Примерьте «Сенькину шапку» на себя: если ваши дети будут рождены вне брака, но от какого-нибудь Полномочного полпреда или высокопоставленного сотрудника администрации Президента РФ, вы будете испытывать ТАКУЮ ЖЕ «ГОРДОСТЬ»? Или если отцом ребенка окажется сын правителя одного из африканских племен?

Практически во всех своих работах я уделяю место проблемам современной генеалогии — методологии, источниковедению, путям ее развития. Задача стоит сложная: необходимо, чтобы эта поистине увлекательная дисциплина стала понастоящему наукой, а не просто любимой игрушкой в руках любителей. Проблема не высосана из пальца: интерес к собственным корням породил и массу проблем. Многие не знают, для чего именно нужна информация, как ее обрабатывать, к чему стремиться дальше и что вообще можно почерпнуть из сухих строчек о родственниках. Для большинства увлечение заканчивается красивой картинкой в формате *gif или *jpeg, изготовленной в программах Ages или FamilyTreeMaker. У многих в домах накоплен ворох семейных реликвий, и они просто не знают, ЧТО С НИМИ ДЕЛАТЬ! И просят совета: КАК БЫТЬ?

К сожалению, подлинно научное значение генеалогии до сих пор сводится лишь к истории России периода феодализма (т.е. до конца XVII в.). И, естественно, в отношении дворянского сословия. Причина проста: не хватает источников, в большинстве своем они труднодоступны для исследователя — отыскать, перевести, опубликовать. На это уходят годы!

Но рамки генеалогии с каждым шагом в глубь истории неуклонно должны расширяться. Необходим симбиоз наук — генеалогии, ее матери — истории, краеведения, биографики, географии. Ведь история крестьянской семьи неотделима от места проживания предков, истории родного края, конкретной деревни.

Необходимо помнить, что подлинными творцами истории были не единичные личности, пусть даже и выдающиеся, а обыкновенные люди, на 99% представлявшие крестьянское сословие огромной Российской империи. Другое дело, что на поиск такой информации и тем более на ее обработку уйдут не месяцы, а годы. Это сложный путь, который далеко не всем по силам.

Еще одна немаловажная проблема, опять-таки связанная с современным состоянием генеалогии — ее избранность. Ну, скажите, кому охота знать о предках Василия Ивановича Пупкина из села Теплая Грязь? Кто он такой? Вот именно — никому, кроме него. А вот предки президента РФ или какого-нибудь министра (или знаменитости) будут интересны всем! Я называю это «синдромом желтой прессы» или «синдромом Голливуда». Посмотрите дореволюционные издания — газеты и журналы. Разве в них вы найдете информацию о том, что дочь или сын какого-то министра женился, прокутил часть состояния или пообедал в ресторане, разбив немало посуды? Нет. Те газеты и журналы царского периода и являлись прессой в истинном значении этого слова — они НЕСЛИ ИНФОРМАЦИЮ. Полосы газет пестрят тысячами фамилий простых людей, объявлениями, сообщениями и т. п. А сейчас? Газетчики объясняют, что в таком случае их издания никто не будет покупать. Вот вам и ответ на вопрос, куда может привести «синдром Голливуда».

Основная проблема современной генеалогии — нехватка источников, точнее, их труднодоступность. Исследователи предпочитают гоняться за легкой добычей. Поэтому на свет из печати выходят не многотомные переписные книги по уездам, а писцовые книги городов, которые в генеалогическом плане практически не представляют ценности для исследователей. Я как-то попытался проследить историю какой-нибудь семьи на основе Новгородских писцовых книг целого XVII столетия, и мне это не удалось! Город — это не село или деревня! Причина понятна: такого рода издания публикуются на деньги местных администраций и приурочены к различным юбилеям и торжествам. И занимают они, естественно, не столько места, как писцовые и переписные книги сел и деревень.

Да, заниматься составлением собственного родословного древа, безусловно, интересно и увлекательно. Но не менее важно знать, ЗАЧЕМ ИМЕННО нужна вся эта информация? К тому же необходимо понимать, что составление родословной — ЭТО НЕ ТОЛЬКО И НЕ СТОЛЬКО линии родства от деда к прадеду и т.д.

С каждым новым маленьким открытием исследователь все глубже проникает в прошлое и понимает, что ему уже не обойтись тем багажом знаний, которым он владеет в настоящий момент. Нельзя обойтись лишь одной генеалогией. Чтобы иметь полное представление о том, КАК жили наши предки в прошлое время, ПОЧЕМУ они давали друг другу те или иные прозвища, ЧТО заставляло их покидать насиженные места и передвигаться по просторам нашей необъятной Родины, необходимо комплексное исследование. Ниже я попытался наметить тот путь, к которому неизбежно должен прийти любой, кто интересуется собственными корнями. Это — лишь схема, которая не является догмой. Иными словами — это минимальный набор тех вопросов, на которые каждый исследователь должен знать ответы. В противном случае сам поиск будет сведен лишь к набору биографических сведений. Не более.

1.	История населенного пункта
1.1.	Национальный и этнический состав местности.
1.1.1.	Какие национальности проживали в этой и соседних деревнях?
1.1.2.	Как далеко, на каком расстоянии от этой деревни проживало местное (не русское) население?
1.1.3.	Проживает ли оно (т.е. не русское население, аборигены) здесь сейчас?
1.1.4.	Когда ушли или ассимилировались аборигены?
1.2.	Предания, были и легенды края (в т.ч. связанные с названием населенного пункта и близлежащих сел и деревень).
1.3.	Упоминание о населенном пункте в исторических документах.
1.4.	Бывшие помещики (владельцы населенного пункта).
1.5.	Административно-территориальная принадлежность населенного пункта (губерния-уезд-волость, область-район).
1.5.1.	XVI — XVII вв.
1.5.2.	XVIII в.
1.5.3.	XIX — нач. XX вв.
1.5.4.	Советское время (изменения).
1.6.	Приход.
1.6.1.	Состав прихода.
1.6.1.1.	Перечень сел и деревень, входивших в приход.
1.6.1.2.	Изменения в составе прихода.
1.6.2.	Храм.

	1.6.2.1. Дата построения церкви в селе.
	1.6.2.2. Строители (ктиторы).
	1.6.2.3. Священнослужители.
1.7.	Местные знаменитости.
2.	Генеалогический поиск
3.	Установление происхождения фамилии
3.1.	Письменные и устные свидетельства (воспоминания старожилов, ссылки в источниках).
3.2.	Когда именно в деревне была зафиксирована, упоминается фамилия?
3.3.	Встречается ли эта фамилия (прозвище) в источниках XVII столетия по этой местности в близлежащих селениях?
3.4.	Какие еще фамилии и прозвища встречались и встречаются в этой деревне? (Список фамилий жителей)
4.	Однофамильцы
4.1.	Сбор данных о географии исследуемой фамилии.

Приложение

ПЕРЕЧЕНЬ ТАБЛИЦ В ТЕКСТЕ КНИГИ

<i>Название таблицы</i>	<i>Номер таблицы по порядку</i>	<i>Страница в тексте</i>
Перечень населенных пунктов из «Списка населенных мест Рязанской губернии». 3-й стан Рязанского уезда	1	51
Листы переписной книги 1646 г. по Старорязанскому стану	2	51
Расчет времени жизни лиц, указанных в «Записи о полной Микулы Александровича на Филиска с женой и сыном»	3	63
Количество явленных чудотворных икон по столетиям	4	81
Родословная роспись дворян Бузов-левых	5	86
Селения, входившие в состав Некрасинской ямской волости и в приход Христорождественской церкви с. Петровского Клинского уезда Московской губернии	6	98
Количество браков, заключенных ямщиками (крестьянами) дер. Негодяево с девицами и вдовами из др. селений Клинского уезда Московской губернии	7	99
Перечень лиц дер. Негодяево Клинского уезда Московской губернии, упоминаемых в ревизии 1858 г. (имя-отчество)	8	104

<i>Название таблицы</i>	<i>Номер таблицы по порядку</i>	<i>Страница в тексте</i>
Перечень лиц дер. Негодяево, упоминаемых в ревизии 1858 г. (фамилии)	9	106
Основные критерии определения родства	10	107
Пронины, упоминаемые в метрических книгах кон. XIX — нач. XX в.	11	108
Митрофановы, упоминаемые в метрических книгах кон. XIX — нач. XX в.	12	112
Кузнецовы, упоминаемые в метрических книгах кон. XIX — нач. XX в.	13	115
Нуждины, упоминаемые в метрических книгах кон. XIX — нач. XX в.	14	117
Семейкины, упоминаемые в метрических книгах кон. XIX — нач. XX в.	15	120
Стоумовы, упоминаемые в метрических книгах кон. XIX — нач. XX в.	16	124
Родство лиц, упоминающихся в переписи 1782 г. по с. Мурмино Рязанского уезда	17	136
Соотношение данных по переписям 1782 и 1795 гг. по с. Мурмино Рязанского уезда	18	138
Фамилии, упоминаемые в ревизии 1834 г. по с. Мурмино Рязанского уезда	19	139
Родоначальники фамилий в селе Мурмине	20	145
Время возникновения фамилий в селе Мурмине в динамике, начиная с конца XVII столетия	21	151

<i>Название таблицы</i>	<i>Номер таблицы по порядку</i>	<i>Страница в тексте</i>
Время возникновения фамилий в селе Муромине (по десятилетиям)	22	153
Перечень нецерковных имен/отчеств/дедичеств и прозвищ, упоминаемых в писцовой книге 1636 г. К.С.Воронцова-Вельяминова по сельцу Муромину	23	154
Крестьяне сельца Муромина, у которых в переписи 1678 г. было отражено нехристианское прозвище	24	156
Сравнение данных переписей 1629/30 и 1646 гг. по с. Казарь Рязанского уезда	25	158
Сравнение данных переписей 1646 и 1678 гг. (род Дружинки Брыкова)	26	161
Общее число носителей старорусских имен/отчеств/дедичеств и прозвищ в 29 деревнях и селах Старорязанского стана	27	167
Сравнение данных переписей 1636 и 1646 гг. Личные имена и прозвища крестьян и бобылей сц. Муромина	28	168
Сравнение данных переписей 1629/30 и 1636 гг. Личные имена и прозвища крестьян и бобылей с. Казарь	29	170
Сравнение данных переписей 1629/30 и 1636 гг. по с. Казарь — «небрежности» (ошибки?) переписчиков	30	170
Динамика изменения использования старославянских ИОДП в сельце Муромине за 1636—1678 гг.	31	172
Носители старорусских ИОДП в % от общего числа жителей	32	173

<i>Название таблицы</i>	<i>Номер таблицы по порядку</i>	<i>Страница в тексте</i>
Соотношение числа носителей ИОДП в деревнях и в селах Старорязанского стана	33	174
Количество старославянских имен/прозвищ у крестьян и бобылей	34	176
Наиболее часто употребляемые имена/прозвища по данным переписных книг Старорязанского стана XVII века	35	177
Общее число носителей старорусских ИОДП	36	179

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

<i>Название иллюстрации</i>	<i>Страница в тексте</i>
1. Офицер русской армии	9
2. Старинное надгробие на кладбище	12
3. Титульный лист справочника «Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1901 г.»	15
4. Титульный лист метрической книги Христорождественской церкви села Кривского Сапожковского уезда Рязанской губернии на 1892 год	34
5. Записи о родившихся в метрической книге села Большой Кусмор Елатомского уезда Тамбовской губернии за 1879 год	35
6. Село	36
7. Русская деревня	37

<i>Название иллюстрации</i>	<i>Страница в тексте</i>
8. Карта Ростиславского стана Переяславль-Рязанского уезда в XVI — XVII вв.	38
9. Современная карта Рязанской области	39
10. Титульный лист «Списков населенных мест Российской империи», составленных и издаваемых Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. Том XXXV. Рязанская губерния. СПб., 1862	41
11. Перечень населенных пунктов Рязанского уезда Рязанской губернии из «Списков населенных мест Российской империи»	41
12. Внешний вид приправочных книг с описаниями Каширы 1577/78—1578/79 гг. и Коломны 1577/78 гг. Списки нач. XVII в. (РГАДА. Ф. 1209, оп. 1, кн. 174 и кн. 200)	43
13. Лист ревизской сказки X ревизии (1858 г.) по с. Мурмино Рязанского уезда Рязанской губернии	45
14. Текст переписной книги XVII века	50
15. Титульный лист книги «Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии...».	52
16. Карта Клинского уезда Московской губернии. Территория Некрасинской ямской волости. Приход Христорождественской церкви с. Петровского	97

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Справочники

Адрес-календарь г. Москвы на 1894 г.

Адрес-календарь жителей Москвы, составлен по официальным сведениям и документам на 1846, 1848—1857 гг.

Адрес-календарь Москвы, изданный по официальным сведениям (к 1873—1874 гг.) в пользу московских детских приютов. М., 1873—1874. К 1 янв. 1873 г. 1873. К 1 янв. 1874 г. 1874. Личный состав правительственных учреждений; благотворительные учреждения; ремесленные заведения; соборы, монастыри и церкви с личным составом их; разные учреждения и общества; списки дам 4-х классов, купцов 1—2 гильдии, указатели домовладельцев соответственно частям Москвы; названия площадей, улиц, переулков. Указатель имен.

Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям Российской империи. Инспекторский отдел Собственной е.и.в. канцелярии. СПб., Пг., 1802—1916. Т. 1—214.

Адресная и справочная книга г. Москвы на 1897 г.

Адресная книга одесских 1-й и 2-й гильдии купцов. Одесса, 1890.

Адресный список медикам, ветеринарам, фармацевтам, дантистам и акушеркам, пребывающим в городе Москве. Издатель И. Молнар. М., 1863.

Азбучный указатель имен русских деятелей для русского биографического словаря. Сборник Императорского исторического общества. СПб., 1887. Т. 60. Ч. 1. СПб., 1888. Т. 62, Ч. 2. (Приводятся краткие биографические сведения).

Бобринский А. А. «Дворянские роды, внесенные в общий гербовник Российской Империи». Ч. 1—2. СПб., 1890.

Весь Петербург на 1895 год. Адресная и справочная книга г. С.-Петербурга.

Весь Петроград на 1917 год. Адресная и справочная книга г. Петрограда.

Весь Петроград на 1923 год. Адресная и справочная книга г. Петрограда.

Всеобщая статистика Российского государства, географическая, административная, финансовая, коммерческая, промышленная и проч. Сборник 500000 адресов. Сост. Е.О.Дубле. Издание ежегодное. М., 1878—1880. (Должностные лица, купцы, фабриканты, адъюнкт-профессора, преподаватели и пр. Именной указатель по Москве и С.-Петербургу).

Вся Москва на 1917 г.

Вся Москва. Адресная и справочная книга на 1911 год. М., 1911.

Вся Москва: Адрес.-справ. кн. на 1872—1900 гг.. М., 1872—1900.

Вся Россия. Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации. Торгово-промышленный адрес-календарь Российской империи. СПб., 1895—1902.

Дворянский адрес-календарь на 1897—1899. СПб., 1896—1899. Т. 1—4.

Езиоранский Л.К. **Фабрично-заводские предприятия Российской империи.** Совет съездов представителей промышленности и торговли. СПб., 1909. (С указанием директоров, владельцев и технических служащих).

Краткий список лицам, служащим по ведомству православного исповедания на 1854—1855, 1857—1917 год. СПб.—Пг., 1854—1917. (Издание ежегодное).

Международная компания телефонов Белля: Кузнецкий мост, д. Захарьино; Список абонентов на телефон. сообщ. в Москве: По 1 авг. 1895 г. М., 1895.

Московское дворянство. Алфавитный список дворянских родов с кратким указанием важнейших документов, находящихся в родословных делах архива Московского дворянского депутатского собрания. М., 1910.

Нистрем К.М. Книга адресов жителей Москвы, составленная по официальным сведениям и документам (1846, 1848—1865 гг.). В 2 ч. М., 1846—1865. Ч. 1—2.

Нистрем К.М. Московский адрес-календарь для жителей Москвы. М., 1842. Т. 1—4.

Общий морской список. Т. 1—12. СПб., 1885—1900.

Памятная книжка российской промышленности на 1843 год. Издал колл. секретарь А.Петров. М., 1843.

Памятная книжка учреждений Москвы на 1884—1893 гг.

Памятные (справочные) книжки губерний, областей, городов, регионов, уездов (содержат информацию о служащих разного рода организаций, предприятий, обществ, учреждений, иногда о личном составе военных ведомств и войсковых атаманах, имениях и их владельцах и др.).

Справочная книга о лицах, получивших за 1867—1916 гг. купеческие свидетельства по 1 и 2 гильдиям. СПб., Пг., 1867—1916. Т. 1—47.

Справочник-путеводитель с указанием торгово-промышленных фирм, учреждений, лиц и коммерческих объявлений главнейших городов Европейской России и Сибири на 1900—1903 гг. М., 1900—1903. Т. 1—4. Справочный указатель фабрик и заводов всей России. Лодзь, 1903. (Со сведениями о владельцах).

Некрополи

Артамонов М.Д. **Московские кладбища:** (Введенское, Ваганьковское и Пятницкое). М., 1983.

Артамонов М.Д. **Некрополи Москвы:** (Армянский, Ваганьковский, Новодевичий). М., 1982.

Вел. кн. Николай Михайлович, В.Саитов. **Московский некрополь.** Т. 1. (А-И), СПб., 1907; Т. 2 (К-П)., СПб., 1908; Т. 3 (Р-О), СПб., 1908.

Вел. кн. Николай Михайлович, В.Саитов. **Петербургский некрополь.** Т. 1 (А-Г). СПб., 1912 Т. 2 (Д-Л). СПб., 1912. Т. 3 (М-Р). СПб., 1912. Т. 4 (С-Э). СПб., 1913.

Воронежский некрополь. Вып. 1: Новостроящееся кладбище. Сост. и авторы вступит. статьи А.Н.Акиншин, П.А.Попов, Б.А.Фирсов. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб.: Издательство ВИРД, 2001.

Кубарев А.Г. **Калязинский некрополь:** Город Калязин Тверской губернии. Ред. А.А.Шумков. СПб.: ВИРД, 1997.

Петербургский некрополь, или Справочный исторический указатель лиц, родившихся в XVII и XVIII столетиях, по надгробным надписям Александро-Невской Лавры и упраздненных петербургских кладбищ. Сост. Вл. Саитов. М., 1883.

Русский провинциальный некрополь. Сост. В.В.Шереметьевской Т. 1. М., 1914.

Русский провинциальный некрополь. Картотека Н.П.Чулкова из собрания Госуд. литературного музея. (Река времен. Кн. 4). М., 1996.

Саитов В.И., Модзалевский Б.Л. **Московский некрополь.** СПб., 1907—1908. Т. 1—3.

История приходов и монастырей

Алексеев П. **Из обозрения церквей и приходов Тверской епархии преосв. Алимпием, епископом Старицким.** Тверь, 1909.

Богословский Г.К. **Справочная книга для Казанской епархии:** Сведения о церквях, приходах, прихожанах, штатах причтов, наличном составе их, средствах содержания, школах и пр.: Чистополь и Мамадыш. уезды. Казань, 1899.

Воейков Л. **Сборник материалов для описания Тамбовской губернии.** СПб., 1872.

Добролюбов И. **Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии, ныне существующих и упраздненных со списками их настоятелей за XVII, XVIII и XIX ст. и библиографическими указателями.** Зарайск; Рязань. Т. 1. 1884; Т. 2. 1885; Т. 3. 1888; Т. 4. 1891.

Добронравов В. **Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии.** Вып. 2. Переяславский и Александровский уезды. Владимир, 1895.

Историко-статистические сведения о Санкт-Петербургской епархии. Т. 10. СПб., 1885.

Историко-статистическое описание Смоленской епархии. СПб., 1864.

Историко-статистическое описание Харьковской епархии. Отд. 1—4. Харьков, 1852—1857.

Крылов А. **Историко-статистический обзор Ростовско-Ярославской епархии.** Ярославль, 1860.

Лотоцкий А. **Церковно-историческое и статистическое описание Варшавской православной епархии.** Почаев, 1863.

Материалы для истории некоторых церквей и приходов Екатеринбургского уезда. Вып. 1—5. Екатеринбург, 1893—1894.

Материалы для истории упраздненных монастырей Тверской епархии. Тверь, 1903.

**Материалы для историко-статистического описания Ека-
теринославской епархии.** Вып. 1. Екатеринослав, 1880.

**Материалы для историко-статистического описания Туль-
ской епархии.** Тула, 1884.

Материалы по Москве и Московской епархии за XVIII в.
Вып. 1—2. М., 1911.

Модест, еп. Холмская православная епархия. Варшава, 1886.

Монастыри, соборы и приходские церкви Владимирской епархии, построенные до начала XIX столетия / Под ред. протоиер. В.В.Кастакина. Ч. 1. 1906.

Николаев И.Н. Тамбов и его уезд. Материалы, относящиеся к истории Тамбовского края. По документам Московского архива Министерства юстиции. Тамбов, 1884.

Николай, архим. Историко-статистическое описание Минской епархии. СПб., 1864.

Покровский В. Историко-статистическое описание Тверской губернии. Тверь, 1879. Т. 1.

Смиречанский В. Историко-статистический сборник сведений о Псковской епархии. Псков, 1875.

Список церквей и духовенства Холмско-Варшавской епархии. Варшава, 1886.

Теодорович Н.И. Историко-статистическое описание церквей и приходов Волынской епархии. Вып. 1. Почаев, 1888; Вып. 2. Почаев, 1890; Вып. 3. Уезды Кременецкий и Заславский. Почаев, 1893; Вып. 4. Староконстантиновский уезд. Почаев, 1894.

Титов А.А. Ростовский уезд Ярославской губернии. Историко-археологическое и статистическое описание с рисунками и картой уездов. М., 1885.

Токмаков И.Ф. Сборник материалов для истории и археологии по Тверской губернии. Тверь, 1892.

Токмаков И.Ф. Сборник материалов для исторического и археологического описания священных достопамятностей Смоленской губернии. Смоленск, 1883.

Филарет (Гумилевский). Историко-статистическое описание Черниговской епархии. Кн. 1—7. Чернигов, 1873—1874.

Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И. Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии. Выпуск 1. Рузская десятина. М., 1881.

Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И. Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии. Выпуск 11. Десятина Троицких вотчин // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете (далее — ЧОИДР). 1913. Кн. 2. С. 337—380.

Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И. Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии. Выпуск 11. Дмитровская десятина // ЧОИДР. 1911. Кн. 3. С. 123—336.

Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И. Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии. Выпуск 3. Загородская десятина. М., 1886.

Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И. Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии. Выпуск 4. Селецкая десятина. М., 1885.

Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И. Исторические материалы для составления церковных летописей Московской епархии. Выпуск 8. Пехрянская десятина Московского уезда // ЧОИДР. 1892. Кн. 1. С. 1—244 + I — VIII.

Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И. Материалы для истории, статистики и археологии г. Темникова и его уезда XVII и XVIII столетий (Темниковская десятина). Тамбов, 1890.

Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И. Материалы для истории, статистики и археологии г. Темникова и его уезда XVII и XVIII столетий (Темниковская десятина). Тамбов, 1890.

Холмогоров В.И. Материалы для истории Симбирского края до второй половины XVIII века (Описание Симбирской и Корсунской десятин Патриаршей области). Симбирск, 1898.

Холмогоров В.И. Материалы для истории, археологии и статистики церквей г. Ржева и его уезда с г. Осташковым и

его уездом // Журнал 39 заседания Тверской ученой архивной комиссии. Тверь, 1892. С. 7—9.

Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И. Исторические материалы о церквях и селах XVI — XVIII столетий. Вохонская десятина (Московского уезда) // ЧОИДР. 1888. Кн. 4. С. 1—169.

Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И. Исторические материалы о церквях и селах XVI — XVIII столетий. Вып. 10. Можайская десятина // ЧОИДР. 1901. Кн. 1. С. 1—160; кн. 2. С. 161—284.

Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И. Исторические материалы о церквях и селах XVI — XVIII столетий. Вып. 11. Вере́йская, Дми́тровская и Трои́цких вотчин десятины. I. Вере́йская десятина // ЧОИДР. 1910. Кн. 4. С. 1—122.

Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И. Исторические материалы о церквях и селах XVI — XVIII столетий. Вып. 9. Волоколамская и Серпуховская десятины // ЧОИДР. 1896. Кн. 4. С. 1—94; 1897. Кн. 1. С. 95—188.

Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И. Исторические материалы о церквях и селах XVI — XVIII столетий. Перемышльская и Хотунская десятины (Московского уезда) // ЧОИДР. 1889. Кн. 1. С. 1—116.

Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И. Исторические материалы о церквях и селах XVI — XVIII столетий. Радонежская десятина Московского уезда // ЧОИДР. 1886. Кн. 3. С. 81—160; кн. 4. С. 161—220.

Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И. Исторические материалы о церквях и селах XVI — XVIII столетий. Селецкая десятина Московского уезда // ЧОИДР. 1885. Кн. 3. С. 1—80; кн. 4. С. 81—167; 1886. Кн. 1. С. 1—80.

Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И. Материалы для истории, археологии и статистики московских церквей, собранных из книг и дел прежде бывших Патриарших приказов. М., 1884.

Холмогоров Г.И. Медынская десятина: Материалы для истории церквей // Калужская старина. Калуга, 1911. Т. 6. С. 1—48.

Холмогоров Г.И. Мосальская десятина: Материалы для истории церквей // Калужская старина. Калуга, 1911. Т. 6. С. 1—28.

Холмогоров Г.И. Оболенская десятина: Материалы для истории церквей // Калужская старина. Калуга, 1911. Т. 6. С. 1—32.

Холмогоров Г.И. Тарусская десятина: Материалы для истории церквей // Калужская старина. Калуга, 1911. Т. 6. С. 1—35.

История имен, прозвищ и фамилий

Антропонимика. Под ред. В.А.Никонова и А.В.Суперанской. М., 1970.

Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. Баку, 1979.

Ведина Т.В. Словарь фамилий. М., 1999.

Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища, фамилии. М., «Наука», 1974.

Ганжина И.М. Словарь современных русских фамилий. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Фирма «Издательство АСТ», 2001.

Грушко Е.А., Медведев Ю.М. Фамилии... Энциклопедия. М.: «Рольф, Айрис-пресс», 1998.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., «Русский язык», 1989—1990. Т. I — IV.

Данилина Е.Ф. Прозвища в современном русском языке // Восточнославянская ономастика. М., 1979.

- Дзятковская Н.П. Украинско-русский и русско-украинский словарь собственных имен людей.** Подред. И.Н. Кириченко. Киев, 1954.
- Калакуцкая Л.П. Имена, отчества, фамилии.** Написание и склонение. М., 1994.
- Карпенко М.В. Русская антропонимия.** Одесса, 1970.
- Королева И.А. Происхождение фамилий и отчеств на Руси.** Смоленск, 1999.
- Морошкин М. Славянский именослов или собрание славянских личных имен в алфавитном порядке.** СПб., 1867.
- Никонов В.А. Словарь русских фамилий.** М., 1993.
- Никонов В.А. География фамилий.** М., «Наука», 1988.
- Никулина З.П. О структуре и формировании семантики прозвища // Семантическая структура слова.** Кемерово, 1984.
- Петровский Н.А. Словарь русских личных имен.** М., 1966; 2-е изд., стереотип. М., 1980; 6-е изд., стереотип. М., 2000.
- Подольская Н.В. Словарь русской ономастической терминологии.** Под ред. А.В. Суперанской. М., 1978; 2-е изд. 1988.
- Полякова Е.Н. К истокам пермских фамилий: Словарь.** Пермь, 1997.
- Саттаров Г.Ф. Словарь татарских личных имен.** Казань, 1981.
- Справочник личных имен народов РСФСР.** Под ред. Н.А. Баскакова. М., 1965; 2-е изд., перераб. и доп. под ред. А.В. Суперанской. М., 1979; 3-е изд., испр. М., 1987; 4-е изд., стереотип. М., 1989.
- Справочник татарских личных имен.** На русском и татарском языках. Под ред. Г.С. Сабирзянова. Казань, 1973.
- Суперанская А.В. Имя — через века и страны.** Отв. ред. Э.М. Мурзаев. М., 1990.

- Суперанская А.В. **Словарь русских личных имен.** М., 1998.
- Сулова А.В., Суперанская А.В. **О русских именах.** Л., 1978.
- Тихонов А.Н., Бояринова Л.З., Рыжкова А.Г. **Словарь русских личных имен.** М., 1995. (Первый гнездовой словарь имен.)
- Тупиков Н.М. **Словарь древнерусских личных собственных имен** // Записки отделения русской и славянской археологии и Императорского Русского археографического общества. Т. VI. СПб., 1903.
- Унбегаун Б.О. **Русские фамилии.** Пер. с англ. Общ. ред. Б.А.Успенского. М., 1989; 2-е изд. 1995; то же: Unbegaun B.O. **Russian surnames.** Oxford, 1972.
- Федосюк Ю.А. **Русские фамилии:** Популярный этимологический словарь. М., 1972; 3-е изд., испр. и доп. М., 1996.
- Чичагов В.К. **Из истории русских имен, отчеств и фамилий.** М., 1959.
- Щетинин Л.М. **Русские имена.** (Очерки по донской антропимии). Ростов-на-Дону, 1978.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вступление

5

Глава I

Некоторые источники генеалогической информации

7

1. Источники нач. XX в.

8

2. Источники XIX в.

13

3. Источники XVIII в.

17

Глава II

Как работать с адресными и справочными книгами

21

1. Что можно узнать из адресных и справочных книг

22

2. Гражданская служба

26

3. О генеалогии российского чиновничества

28

4. Военная служба

30

Глава III
Как работать с архивными источниками
33

1. Метрические книги
34

2. Ревизские сказки
42

3. Изучение родственных связей помещиков
как необходимый элемент генеалогического поиска
47

4. Переписные книги XVII века.
«Потерянное» сельцо
50

Глава IV
Проблемы источниковедения. Слабое звено науки
55

1. Какой информации можно верить?
60

2. «Полная грамота Ивана Михайловича Дубенского»
как источник по генеалогии холопов
65

3. О пользе сомнений
при изучении древних родословных
69

4. Средневековый детектив.
Рязанские лжедворяне
74

5. Жалованные грамоты на поместья и вотчины	79
---	----

6. Памятка для исследователя	90
------------------------------	----

Глава V	
Методика изучения бесфамильных крестьян	93

1. Брачная география	97
2. Критерии определения родства и способы воссоздания родословных	101

Глава VI	
Антропонимика	127

1. Краткая история появления русских фамилий XVI — XIX вв.	131
---	-----

2. Методика восстановления фамилий	133
------------------------------------	-----

3. Когда появились фамилии в Муромино?	143
--	-----

4. Почему исчезло дедичество?	156
-------------------------------	-----

5. Кто такой Тихон Брыков?	159
----------------------------	-----

6. Старославянские имена/прозвища	165
-----------------------------------	-----

7. Этимология старославянских имен/прозвищ	179
--	-----

8. О возрасте фамилий	182
-----------------------	-----

Глава VII	
Сложности при восстановлении	
родословной крестьян	
XVII — XVIII вв.	
	187

Заключение	192
------------	-----

Приложение

Перечень таблиц в тексте книги	198
---------------------------------------	-----

Список иллюстраций	201
---------------------------	-----

Список рекомендуемой литературы

Справочники	203
Некрополи	205
История приходов и монастырей	206
История имен, прозвищ и фамилий	211
Об авторе	218

Об авторе

Оленев Максим Борисович родился в 1968 г. Окончил исторический факультет Московского педагогического государственного университета (МПГУ) им. В.И.Ленина (1994).

Активно сотрудничал с сайтом «Всероссийское генеалогическое древо» (www.vgd.ru) (с 2000 г.). За 5 лет на страницах сайта разместил более 60 работ, посвященных истории, генеалогии, ономастике.

Большое количество материала посвящено анализу русских имен и фамилий. Некоторые работы «*Каков ты, орловский мужик?*» и «*Почему дети Федора стали Федоровыми*» были опубликованы в электронном многопредметном научном журнале «Исследовано в России» (Investigated in Russia).

Работа «*Почему дети Федора стали Федоровыми*» рассказывает об особенностях образования наследственных прозвищ (фамилий) в кон. XVIII — нач. XIX вв. в крестьянской деревне. Затрагивается вопрос о том, насколько сопоставимы христианские личные имена и фамилии, образованные от всевозможных народ-

ных прозвищ. Чем диктовался выбор того или иного имени и почему все-таки в одних и тех же местностях появлялись отличные в корне друг от друга прозвища ИВАШКА и ИВАШЕЧКА? О чем говорят простые незамысловатые прозвища? Язык цифр позволяет раскрыть некоторые из их тайн. Подробная расшифровка таких фамильных прозваний приводит к пониманию той атмосферы, в которой жили крестьяне 200—250 лет тому назад.

Известно, что фамилий в нашей стране много. В каждой области, в каждом регионе их тысячи. Но вот простым арифметическим сложением количества фамилий в двух разных областях нельзя узнать общее их число в этих местностях. Есть похожие, одинаковые. Какое их количество? Какую долю составляют эти похожие фамилии? В статье *«Каков ты, орловский мужик?»* делается попытка дать ответ на этот и другие вопросы. Известно также, что и обыкновенные фамилии, образованные от канонических личных имен, могут содержать в себе немало информации. В частности, об отношении к ним односельчан с лаской ли, уважением или пренебрежением. Равномерно ли было распределение таких фамильных прозвищ в разных уголках одной-единственной области?

Исследование характера и сути различных прозвищ, отражавших внутренние качества человека, особенности речи, поведения и т.п., анализ их количества в различных районах Орловской области позволяет установить, что именно более всего раздражало односельчан в своих соседях. Причем эти данные для разных регионов также оказываются различными.

О русских именах известно далеко не все. Какие имена были самыми популярными у нас, в России? *«Таблица частотности русских фамилий»* (1910, г. Санкт-Петербург) красноречиво говорит об этом. Большинство фамилий были образованы от полных форм канонических личных имен — ИВАН, ПАВЕЛ, ПЕТР... А почему именно эти имена? Почему не ПАТЕРМУФИЙ, ПАПИЛА, ИЕЗЕКИЛЬ, АНЕМПОДИСТ и т.п.?

Все, казалось бы, просто. Эти имена чаще всего упоминаются в месяцесловах. Самые часто встречаемые имена в русских месяцесловах XI — XIV вв. — ИОАНН, ПАВЕЛ, ФЕОДОР, ПЕТР... Однако попавшие в таблицу самых популярных по Унбегауну фамилии, образованные от имен ТИТ, МАКАРИЙ, ЛЕОНТИЙ, НАЗАРИЙ, КАРП, ГЕРАСИМ, значительно уступают по количеству упоминаний в месяцесловах таким именам, как ИУДА, АНДРОНИК, АМФИЛОХИЙ, ЗОСИМА или ЕВТИХИЙ. Но тем не менее последние никак нельзя причислить к распространенным. В ЧЕМ ДЕЛО?

Работа «Русские имена. Исторические прогулки» посвящена истории самого распространенного русского имени — Иван. В статье затрагиваются вопросы истории христианской религии, принятия Русью христианства как основной религии, княжеских именах как и т.п.

Каждое имя имеет свою историю. Рассказать об имени кратко — значит вычеркнуть важную информацию. А кому нравится, когда о нем дают только сухую энциклопедическую справку, уместающуюся в 2—3 строки? Имя не просто имеет историю — оно имеет длинную, подчас запутанную и сложную историю. Работа «Русские имена. Исторические прогулки. Часть II» рассказывает о нелегкой судьбе имен Петр и Павел на Руси. Подробно анализируется вопрос: кто же был Петр Первый? Конечно, в данном случае имеется в виду не император, а первый носитель этого имени. Возможно ли это проверить? Кроме того, приводятся интересные данные о причинах имянаречения Петра Великого и имянаречения вообще в монашеской среде.

В статье «Мы — зверье» анализируется тема животных в наших фамилиях. Обнаруживаются удивительные связи между нашими прозваниями и русскими народными сказками, Библией, человеческими потребностями. Выясняется, что в нашей стране преобладают фамилии, связанных с названиями птиц, а не, скажем, зверей или рыб. Пресмыкающиеся и насекомые вообще оказываются в меньшинстве. Почему? При-

чина тому... влияние православной церкви, в глазах которой пернатые олицетворяют собой самых невинных тварей. При этом даже хищники (орлы, совы) с точки зрения религии являются более «чистыми» животными, чем волки или медведи. Не менее интересен анализ того, как изменилось отношение русского человека к различным животным после принятия христианства. И вновь перед нами тема, которую и обсуждать-то, вроде, не стоит — между первым и вторым и связи-то никакой нет. А на самом деле есть, и проблематика эта — не чисто теоретическая из серии «занимательные факты». Она очень важна для того, чтобы понять прошлое и настоящее нашей страны. Взять, например, барана — для русичей-язычников эта тварь служила олицетворением тупости, глупости и упрямства. В глазах же православных баран превращается в символ смиренности, угодливости, покорности, чистоты... Девичья беззаботность, веселье (коза) теперь расцениваются как строптивость, упрямство и злобедность. Мудрость, верность, твердость (ворон) превращаются в хвастовство и чванливость. Нельзя не заметить, что изменились не столько черты характера, которые олицетворяло то или иное животное. В сущности, они остались прежними. Но радикально изменилось отношение к ним. Сильная, уверенная в себе личность русича-язычника ушла в прошлое. Цениться стали смирение и покорность, а сила и мужество, как ни парадоксально, приобрели негативный оттенок.

Целая серия работ посвящена такой интересной теме, как географии фамилий. Практически невозможно отыскать человека, если НЕИЗВЕСТНО его место жительства. По телефонным справочникам МЫ НИКОГДА не сможем узнать о социальном происхождении, статусе той или иной фамилии. Кто он, носитель фамилии АБАТОВ, проживающий в городе, — купец, дворянин или мещанин? В то время как уроженец деревни на 90% будет крестьянином! Поэтому, необходимы данные по деревням и селам. Необходимы такие данные, которые показывали бы, НЕ СКОЛЬКО ЧЕЛОВЕК носят одинаковую фа-

милию, а В СКОЛЬКИХ СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТАХ ОБЛАСТИ распространена такая фамилия! Потому что крестьянской массе России была свойственна так называемая «вязкость», малая амплитуда миграций, оседлость. В силу различных причин до XX в. более 90% населения проживало НЕ В ГОРОДАХ, а именно в деревнях и селах! Во-вторых, только в начале XX в. крестьяне постепенно начали выезжать из деревень на заработки в города, а массовое «бегство» началось только в нач. 30-х гг. в связи с коллективизацией. А раз так, то предки человека, родившегося в период 1860-х — 1910-х гг. в деревне, почти наверняка были аборигенами данной местности. Значит, фамилия такого человека — ИСКОННАЯ для данной местности! Совокупные данные по всем регионам России помогут нам определить, где, в каких областях та или иная фамилия НАИБОЛЕЕ распространена. Вышли справочники *«Крестьянские фамилии»* Республик Коми и Марий Эл, Орловской, Смоленской и Ульяновской областей.

Ряд работ посвящен проблеме источниковедения. То, что сейчас нам кажется абсолютно нормальным (например, изготовление фальшивых печатей и документов за «разумное вознаграждение»), лет 200 — 300 тому назад воспринималось ТОЧНО ТАК ЖЕ! Просто методы и приемы были немного попроще. Затрагивается вопрос о степени доверия к различным историческим источникам. Этой проблеме посвящены статьи *«Где находится «Рубикон»? и «Мой предок — Робин Гуд!»*.

Причинам появления на свет в кон. XVII — XVIII вв. множества дворянских родословий посвящена серия *«Заказчики и исполнители»*. В 1682 г. было уничтожено местничество — система, на которой держалась и произрастала вся русская знать более 100 лет. Были торжественно сожжены старые разрядные книги. Служилое дворянство обязали подавать документы о своем происхождении во вновь созданную комиссию. Итогом работы Палаты родословных дел должна была стать новая российская родословная книга. Вопросы, каса-

ющихся деятельности Палаты, столь много, что они заставляют обратиться к этой непростой теме. Если точнее, то весь период работы комиссии кн. В.Д.Долгорукого — сплошное «белое пятно». Кому и зачем понадобилось составлять новые родословные книги? Какие события и явления способствовали, предшествовали этому явлению? Почему в российских архивах сохранились лишь многочисленные копии и списки с дворянских родословий, а количество подлинных документов измеряется единицами? Ответы на эти вопросы — в работах *«Кукловоды (или кому понадобилось уничтожить местничество и создавать новые родословные книги)»* и *«Бомба замедленного действия»*.

Семейным и родственным связям советских вождей посвящены публикации *«Генеалогия советской партэлиты»*.

Ряд статей посвящен методам и приемам, применяемым в генеалогическом исследовании крестьянских семей.

Оленев Максим Борисович

**ПОДРОБНО О ТОМ, КАК ОТЫСКАТЬ СВОИХ ПРЕДКОВ
ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Дизайн, верстка — Е.И.Фридгельм
Корректор С.М.Писаренко

Издательство «Фридгельм»
Калуга, тел. (4842) 728-654,
e-mail: fridgelm@mail.ru,
<http://fridgelm.narod.ru>
Свид.№8258

Формат 84x108 ¹/₃₂.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Гарнитура Minion
Физ. печ. л. 7. Тираж 200 экз. Заказ № 1
Отпечатано в ООО «Полиграф-информ»
ПЛД № 42-17 от 16.09.98

Во многих семьях
познания в области собственной
генеалогии ограничиваются в лучшем случае
именами дедов и прадедов. Эта книга о хлопотном, но
очень увлекательном занятии – поиске собственных корней.
В ней подробно освещаются источники генеалогической
информации, предлагается методика эффективной работы с ними.
Затрагивается вопрос о возникновении фамилий, как можно
высчитать и определить родоначальника.
Издание предназначено для широкого
круга читателей: от любителей
до профессионалов-
историков.